

Штыкова Дарья Николаевна (Дарья Лаврова)

МАША, ВОЗЬМИ В РАБОТУ

Роман

9 а.л.

8-926-852-4177

darya.shtykova@yandex.ru

Часть 1. БЕЗРАБОТНЫЕ

Есть время работать, есть время любить никакого другого времени нет

1.

– Коза, ты только не обижайся! – сказал Дима. Он сидел на балконе и допивал пиво из моей детской чашки. Босой, в мятой серой футболке

Окна третьего этажа выходили на проезжую часть, трамвайные пути и вход в метро. Здесь шумно в любое время суток, но со временем привыкаешь.

Я уже давно знаю, что когда тебе говорят «не обижайся», то после обязательно скажут что-нибудь неприятное и обидное. Тебя как бы заранее готовят к тому, что будут говорить гадости.

– У тебя ничего не получится, – продолжал он. – Тебе лучше поискать что-то другое. У меня на работе всегда нужны люди в бэк-офис. В архив, например. Или договоры готовить. Печатать что-нибудь. Работа спокойная, платят нормально. Хочешь, я узнаю у своих?

Лучи солнца оставляют на стене балкона причудливые тени. Золотой час мое любимое время суток. Тени падают на лицо Диме. Он хмурит густые брови и поправляет очки.

Дима продает дорогие машины в известном автосалоне на МКАДе. Многие из них стоят в несколько раз дороже квартиры, в которой мы будем жить после того, как поженимся. Каждый раз, когда он мне рассказывает о ценах на автомобили, я перевожу их в квартиры и тихо удивляюсь. Дима работает в салоне уже третий

год. Мне кажется, он из тех людей, которые могут продать воздух. Умеет найти подход, люди доверяют ему с первых слов. К тому же он красавчик. Мне даже кажется, что в очках он еще интереснее, чем без.

Иногда я смотрю на него и сама себе завидую. За что же мне достался такой парень? Чем я это заслужила? Наверное, сделала что-то хорошее в прошлой жизни. Других объяснений нет.

Иногда я завидую ему. Вернее, его способности ладить с людьми, не задумываясь находить нужные слова, легко шутить и заводить новые, в том числе полезные знакомства. Дима – ярко-выраженный экстраверт с голливудской улыбкой, а я – его противоположность, которая тянулась к нему еще со школьных времен. Наверное, я всегда хотела быть такой же, как он.

А иногда я обижаюсь на него, потому что он не хочет меня поддержать. Потому что не верит в меня. Он как будто не воспринимает меня всерьез.

– Знаешь, мне хочется более интересную работу. Я не хочу работать в архиве. Не хочу перекладывать бумажки. Мне интереснее с людьми. Продажи или еще что-нибудь. Пока не знаю точно.

– Видишь, ты сама не знаешь, чего хочешь. Тебе будет сложно с людьми. Ты не сможешь.

– Почему не смогу?

– Ну, это ведь намного сложнее, чем тебе сейчас кажется. Это работа для немного других людей. Для уверенных, настойчивых. А ты всего боишься, стесняешься, в компаниях молчишь. Тебе будет очень сложно. У тебя поэтому и не получается найти работу. Менеджеры видят, что тебе больше подойдет спокойная работа с документами, и не берут тебя. Все просто. Даже если тебя возьмут, куда ты хочешь, ты сама сбежишь оттуда через три дня! Я это много раз наблюдал. Люди думают, что все могут, а потом просто не выходят на работу. Я все это говорю не для того, чтобы обидеть тебя. Просто хочу предостеречь. И не хочу, чтобы ты переживала и тратила время впустую. Коза, послушай. Ты ведь даже по телефону звонить боишься незнакомым людям.

– Ну и что? Я все равно хочу попробовать! – настаивала я. Ненавижу, когда меня отговаривают. – Спорим, что я найду такую работу и продержусь на ней год?

– Год?!– вскрикнул Дима, чуть не уронив жестяную банку.– Ты слишком много на себя берешь, коза. Давай поставим более реальный срок?

– Какой?

– Я предлагаю три месяца.

– Три месяца...– засомневалась я.– Это до декабря. Может, лучше четыре? Чтобы до конца года.

– Согласен.

– На что спорим? Надо решить это сейчас. Есть идеи?

– Если ты выиграешь, то мы поженимся в феврале. На день влюбленных, – заявил Дима, протирая футболкой стекла очков. – А если проиграешь, то подаришь мне PlayStation на новый год. Согласна?

– Идет.

Мы закрепили наш уговор двумя банками пива. Надеюсь, что наутро я не пожалею об этом спонтанном споре с Димой.

Раньше в этой квартире жили бабушка и дед со стороны отца. После их смерти родители стали сдавать ее. Квартира в минуте от метро. Желающих было хоть отбавляй. Квартира выглядела несовременно, требовала ремонта и новой мебели. Однако близость к метро делала эти моменты незначительными.

Когда мы в начале лета окончили институт, мои родители предложили нам переехать в эту квартиру, но для начала нужно было привести ее в порядок. Заменить часть мебели, починить унитаз и смесители, добавить бытовую технику.

Мне нравилось заниматься этой квартирой, покупать новую посуду, текстиль, декор. Вешать на стены фотографии и картины, покупать цветы, наполнять бутылки водой для полива.

Я выросла в этой квартире. Я любила ее, но в свои двадцать три чувствовала себя в ней немного странно. Как Алиса в стране чудес. Раньше все казалось больше, а теперь как будто уменьшилось в размере. Я долго не могла понять, в чем дело.

– Ты просто выросла, коза, – объяснил мне Дима.

Я ощущала легкое возбуждение. Предвкушение чего-то особенного. Как будто впереди меня ждут счастливые перемены и новая интересная жизнь, которая будет

ничем не хуже, чем студенческая, а может даже и лучше. Жениться в день влюбленных. И жить вместе в этой квартире. О чем еще мечтать. Бабочки в животе! У меня все получится. Я найду работу и продержусь до нового года. Я упрямая. Я смогу. Я должна выиграть этот спор.

2.

Первое приглашение за месяц. Я распечатала вакансию прямо с экрана. Меня очень редко приглашают на собеседования. Почти не звонят, а тут повезло. Наконец-то. Ассистент менеджера по продажам.

Прибежала из комнаты на кухню.

– Меня пригласили! – сказала маме, боясь радоваться раньше времени. Протянула листок с описанием вакансии. Обязанности, требования, условия.

– Что это? – не поняла мама. Надела очки и прочитала. – Ассистент менеджера.

Слово «менеджер» мама произносит мягко. Как будто после «м» идет «е», а не «э». От этого слово звучит еще более пренебрежительно, чем могло бы звучать. «Развелось этих менеджеров! Одни экономисты, да менеджеры вокруг.» Как будто это неправильно и стыдно – быть просто хорошим менеджером, или экономистом.

– Ну да, – улыбнулась я. – А что в этом такого?

– Это работа для неучей. Смотри, здесь написано, что образование – не ниже среднего-специального. Ты это видела? А у тебя высшее! У тебя диплом магистра. Ты шесть лет училась на инженера. Ты это понимаешь?

– Понимаю, – согласилась я. – Но вакансий по моей специальности нет. А отсюда мне сами позвонили и предложили пройти собеседование. Я просто могу прийти и посмотреть.

– Надо с папой поговорить.

– Зачем?

– Сядете и вместе поищите нормальные вакансии. А то... ассистент менеджера. Позорище! Развелось этих менеджеров, никто работать не хочет. Будто нормальных профессий не осталось.

В квартире три телевизора и все работают одновременно. В большой комнате папа смотрит вечерние новости. В моей комнате идет комедийный сериал о молодых врачах. А в кухонном телевизоре постоянно кого-то убивают.

Мама села за стол и закурила. За окном сумерки. Начинается дождь. В кухне пахнет печеными яблоками и корицей.

– Володь! Помоги Маше вакансии поискать. Не может такого быть, чтобы нормальной работы не было.

– Поищем, Ань, – кивает папа и забирает с собой в комнату сырную слойку, вафлю и несколько конфет «коровка». Он почти всегда соглашается с мамой.

– Я сама найду работу. Вот Дима тоже инженер, а по специальности не работает, – сказала я.

Надеялась, что хотя бы этот аргумент подействует на маму. Дима нравится родителям. Они его даже в пример мне ставят иногда.

– Да какая мне разница, что там с Димой! – аргумент оказался неубедительным. – Мне важно, что ты делаешь, а не он. Ничего вы не понимаете. Технология машиностроения. Магистры. Такая хорошая специальность! Ты не должна работать ассистентом менеджера! Я против.

Меня очень редко звали на собеседования, а после маминых речей я отказывалась даже от этих приглашений.

Я вернулась к себе в комнату. На подоконнике в глиняном горшке рос алоэ. Год назад я забрала его у подруги. За это время он ожил и стал втрое выше. Наверное, потому что я дала ему имя. Я с детства даю имена домашним растениям. Я полила цветок и ответила на письмо менеджера по персоналу:

Добрый день! К сожалению, я не смогу приехать завтра на собеседование в 15-00, потому что уже получила предложение о работе. Спасибо за приглашение. Мария.

Мне хотелось, чтобы мое вранье в скором времени оказалось правдой.

*

Мне нужно было срочно посоветоваться с подружкой. Мы живем на соседних улицах и дружим со школы. В нашей компании Нинка была не только самой умной, но и самой красивой – хотя всегда это отрицала и показывала свои «страшные» детские фото. Нина была чуть попроще Анжелины Джоли и почти всегда носила черное. Она никогда не была готом и не страдала депрессией – ей просто был к лицу черный цвет. Несмотря на яркую внешность подружки, я чувствовала себя хорошо рядом с ней. Наверное, потому что мы выросли вместе.

Нина поступила на факультет информационных технологий, закончила его с отличием и уже второй год работала бизнес-аналитиком в банке. Так что в вопросах поиска работы Нина разбиралась лучше меня, бестолковой.

– Вчера пригласили на собеседование, ассистент в отдел продаж. Я обрадовалась, показала маме эту вакансию, и знаешь, что она сказала?

– Что у тебя есть высшее образование, и ты не должна работать ассистентом, тем более какого-то отдела продаж, – ответила Нина.

Комната Нины выглядела так, будто она только что вернулась с отдыха. По середине валялся раскрытый чемодан, несколько пар обуви разбросаны по полу, пакеты с одеждой, вперемежку с мягкими игрушками. Из открытого шкафа торчало осеннее пальто и полупрозрачное черное платье. Диван разобран, едва прикрыт леопардовым покрывалом. Над ним – календарь с крысами. Комната Нины выглядела живой.

– Почти слово в слово. Что это стыд и позор – быть ассистентом с высшим инженерным образованием. А помнишь, мы на втором курсе искали работу?

– Конечно, помню. Тебя тогда не взяли.

Окна комнаты выходят на завод мостовых конструкций и следственный изолятор. Не самый лучший вид, но Нина привыкла. Со временем ей даже понравилось наблюдать за мостовыми кранами, которые медленно ездил туда-сюда по рельсам – в дни, когда работал завод.

– Мы тогда хотели вместе устроиться продавцами в спортивный магазин. Там можно было совмещать с учебой и брали без опыта. Пришло много народу. Человек двадцать или больше. Собеседование проводила одна девушка. Сначала рассказала о компании, об условиях и все такое. Как нужно работать, что делать,

чтобы стать директором магазина. А потом еще отдельно поговорила с каждым. Вопросы всякие задавала, про опыт спрашивала. Ты была такой серьезной, когда отвечала ей. Это так не похоже на тебя. Я ржу до сих пор, когда вспоминаю. И тогда еле сдерживалась. Наверное, поэтому меня не взяли. Мне нужно найти что-то похожее.

– Продавцом-консультантом? – переспросила Нина.

– Да нет же! – рассмеялась я. – Я про ту девчонку, которая задавала вопросы. Менеджер по персоналу.

– Почему бы не попробовать? – рассуждала Нина. – Правда, ты постоянно стесняешься чего-то. Но это поправимо. Быстро пройдет, когда начнешь работать.

Я рассказала Нине, что поспорила с Димой, и теперь мне нужно не только найти работу, но и продержаться на ней до нового года. Я не могла удержаться от смеха. Вроде взрослые люди уже. Школу закончили, институт тоже, а шутки как у подростков. Наверное, это неудивительно. Мы так давно знакомы, что навсегда останемся друг для друга детьми.

– Это очень серьезное заявление! – рассмеялась Нина. – Не ожидала от тебя такого, но это круто. Правда!

– Это не просто спор. Это настоящий вызов. Я хочу доказать ему, что я могу. Я не знаю, как буду все это делать, но я должна. Понимаешь, он считает, что я слишком стеснительная что ли, скромная. Что я не способна работать с людьми, нормально общаться и все такое. И что это навсегда. Меня это бесит! Это обидно. И мне кажется, что это не совсем так...

– А раньше его все устраивало? – спросила Нина.

– Он никогда не говорил об этом. Я и сама думала, что со мной все в порядке.

– С тобой и, правда, все в порядке, Маш. Люди разные. Ты боишься?

– Конечно, боюсь. Страшно, когда ничего не умеешь. Я пока не хочу об этом думать. Самое сложное сейчас – это найти работу, – объясняла я. – А дальше я по любому справлюсь. Я отправила резюме на кучу вакансий. Половина сразу отказали. Один раз пригласили на собеседование, а я не пришла. А остальные даже не смотрели мои отклики.

– Если ты хочешь найти работу, нужно быть активнее, – сказала Нина. – Обновляй резюме каждые четыре часа. Куча вакансий это сколько?

– Может, десять, – задумалась я. – Не помню точно.

– Десять это мало. Найди пятьдесят хотя бы. И на собеседования ходи, когда зовут. Тебе нужно учиться проходить их! Я даже не знаю, чего я хочу больше. Чтобы вы с Симановским поженились, или чтобы ты уже перестала себя стесняться и всего бояться. Блин. Да я уже готова сама искать тебе работу! Давай, Маш, соберись.

Вот здесь мне стало страшно. А вдруг у меня не получится? Что, если я сдамся на третий день. Я не боялась проиграть. Не боялась, что придется дарить Симановскому приставку. Я боялась, что если проиграю, то...мы расстанемся, и что я его потеряю. Об этом даже думать было больно, не то, что представлять. Я промолчала. Не стала говорить об этом Нине.

– Соберись, Машка, – повторила Нина. – Ты выиграешь.

Я вернулась домой. Сразу включила ноутбук, открыла сайт поиска работы и обновила свое резюме. Ничего. Я справлюсь. Все же как-то находят работу, значит, и я найду. Главное, чаще ходить по собеседованиям. Чем больше ходишь, тем больше вероятность, что кому-то понравишься, и тебя возьмут. Не прошло и пяти минут, как мне позвонили:

– Мария, добрый день! Меня зовут Олеся, я представляю банк из TOP-10, звоню по поводу работы. Скажите, вас интересует работа в банке?

– Конечно, интересует. А что нужно делать?

– Это консультирование клиентов по банковским продуктам, презентации и проекты. Это очень интересная, активная и динамичная работа. Мария, вы готовы подъехать к нам завтра, чтобы подробнее все обсудить? Сможете приехать к трем часам дня.

– Да, я смогу. Куда нужно приехать? – спросила я, приготовив ручку, чтобы записать адрес.

– Мы находимся в шаговой доступности от метро Белорусская. Мария, схему проезда я отправила вам на почту. Как получите от меня сообщение, подтвердите,

пожалуйста, встречу ответным письмом. Мария, ждем вас завтра, в три. При себе необходимо иметь паспорт.

*

На следующий день я распечатала письмо, вместе со схемой проезда и номерами телефонов для связи. Посмотрела в зеркало перед выходом и оценила себя на «четверку». Неплохо, но могло быть и лучше, если бы были деньги.

Узкая темная юбка, светлая блузка, серая кофта сверху и новые черные туфли на плоской подошве. В школьные и студенческие года я носила джинсы и толстовки, поэтому в новом образе чувствуя себя еще более неуверенно. Ростом я метр семьдесят два. Кажусь еще выше, потому что очень худая. Несмотря на это, я не выделяюсь из толпы, выгляжу скромно. Мне незачем привлекать к себе внимание, но иногда мне нравится мое отражение в зеркальных витринах. Сегодня и всегда – высокая худая блондинка с косой, почти до пояса.

В половину второго я была уже на месте. На входе у меня попросили паспорт, выписали пропуск и сказали подниматься на десятый этаж. Когда двери лифта открылись, я не поверила своим глазам. У стойки ресепшн толпилось еще с десяток девушек примерно того же возраста, что и я. Кто они все? Они здесь уже работают, или тоже пришли на собеседование?

Были простые – в джинсах и кроссовках. Они выглядели уставшими и грустными. Были яркие – короткие юбки, каблуки, узкие платья. Они поправляли макияж и идеальные укладки. Выглядели серьезно, уверенно, будто уже знали, что через час им предложат работу в этой компании.

Было среди них еще несколько ни чем не примечательных девочек, вроде меня. На фоне остальных они выглядели скромно. Они волновались, но старались держаться спокойно и сдержанно. Им не хватало уверенности, но им нужна была работа.

Я очень надеюсь, что мы все пришли на разные вакансии. От волнения мне стало жарко. Я физически ощущала, как горели щеки.

Ровно в двенадцать появилась высокая девушка – тонкая, как игла, в узком темном платье.

– Здравствуйте!– сказала она. По голосу я поняла, что это была та самая девушка, которая звонила вчера.– Кто на вакансию консультанта по банковским продуктам, пройдемте за мной.

Толпа девушек потянулась вслед за менеджером по длинному коридору с десятком прозрачных комнат и дверей. Черт! Значит, их всех тоже позвали на эту вакансию! И как они себе это представляют? Вроде серьезный банк, а устраивают групповые собеседования, как в магазинах одежды. Несколько лет назад мы с Нинкой уже были на таком собеседовании, и это было ужасно. Я очень переживала и всю дорогу хихикала, как дурочка. Я из тех, кто непроизвольно начинает смеяться в серьезные моменты. А когда нужно было рассказать немного о себе, я и двух связать не смогла. Так опозориться при двадцати свидетелях... Неудивительно, что на ту работу меня не взяли.

Я шла в конце толпы и крутила головой из стороны в сторону. В коридоре стояли большие горшки с цветами. В переговорных комнатах сидели незнакомые люди в строгих костюмах. Им не было до нас никакого дела. Где-то проходили совещания, где-то показывали презентацию на большом экране. Все так незнакомо, интересно, любопытно. Хотелось подойти поближе, прижаться к стеклу и спокойно все рассмотреть. Я сильно отстала и зашла в нужную переговорную самой последней.

На групповое собеседование собралось около пятнадцати человек, хотя до трех часов оставалось еще пять минут.

Пятнадцать разных девушек сидели за продолговатым столом и недоверчиво поглядывали друг на друга. Наверное, рассчитывали на личное собеседование с менеджером по персоналу, а лучше сразу с руководителем. Если им нужно выбрать лучшую из пятнадцати, то у меня нет шансов. Интересно, как именно они будут выбирать?

У стола оставался всего один свободный стул с засохшими пятнами воды на сидении. Мне пришлось сесть на него. Зачем я только сюда пришла? Хотелось встать и убежать, но менеджер уже начала что-то говорить.

– Меня зовут Олеся,– представилась менеджер.– Пока вы заполняете анкеты, я расскажу вам о банке и вакансии. После презентации, нужно будет пройти два

несложных теста. Пока вы будете проходить тесты, я сниму копии ваших документов. А после каждая из вас расскажет нам немного о себе. Хорошо?

В ответ – молчание. Я поежилась при мысли о том, что нужно будет встать и рассказать о себе, а мне абсолютно не о чем рассказывать.

Дальше была презентация в красных и синих цветах. Она транслировалась через проектор на всю стену. Менеджер Олеся рассказала об истории банка, о его партнерах и крупных клиентах. Она повторила описание вакансии, ради которой собрала в переговорной пятнадцать девушек. Самостоятельный поиск новых клиентов, холодные звонки, выезды, презентации, продажи. Это было как раз то, что мне нужно.

– Когда заполните анкету, сделайте в правом верхнем углу пометку, где и как вы хотели бы работать. У нас есть два варианта. Первое – треть дня в офисе, а остальное – разъездная работа. Второе – это за стойкой в торговом центре.

После презентации пять девушек встали и, коротко попрощавшись, вышли из переговорной. Олеся пожелала им хорошего дня и отличного настроения. Она не удивилась, что кандидаты ушли. Более того, она даже не расстроилась. Похоже, такое происходило часто, и она уже привыкла.

Остальные продолжали заполнять анкеты. Фамилия, имя, отчество, дата рождения, образование, опыт работы, владение иностранными языками, паспортные данные, судимость. Фамилии, имена, отчества, даты рождения ближайших родственников. Их места работы и занимаемые должности. Места жительства.

– А можно вопрос? – спросила моя соседка справа.

– Конечно, – ответила Олеся.

– Зачем вам вся эта информация о моих ближайших родственниках?

– Если по вашей кандидатуре будет принято положительное решение, то после отборочного мероприятия всю информацию о вас будет проверять наша служба безопасности. Это обычная процедура в крупных финансовых компаниях, в том числе в банках.

– А копия паспорта для чего?

– Заполненная анкета и копия паспорта – наш стандартный комплект документов на этапе отборочных мероприятий. Не волнуйтесь, мы серьезная компания, и не будем оформлять кредиты по вашим документам.

– Я и не волнуюсь,– ответила соседка.– Просто непонятно, зачем нужно всем заполнять анкету и копировать паспорта, если возьмут не всех.

– Мы формируем собственную базу кандидатов. Если вы не подойдете на эту вакансию, то в будущем мы можем вернуться к вашей кандидатуре и предложить уже другую должность.

– Понятно,– кивнула она.– Наверное, я лучше пойду.

– Скажите, пожалуйста, что именно вам не понравилось?

– Все в порядке. Просто мне это не совсем подходит.

– В таком случае, удачного вам дня и отличного настроения.

– Я, наверное, тоже пойду,– сказала я, возвращая Олесе анкету, которую я даже не начала заполнять.

Происходящее совсем не нравилось мне. Я быстро подхватила сумку с кофтой и вышла из переговорной. Вслед за мной прошагали еще три девушки. Я обернулась. Менеджер Олеся улыбалась, как ни в чем ни бывало.

Я вышла на улицу и достала телефон, чтобы рассказать Диме о том, как я только что сбежала с дурацкого группового собеседования в банке. Я набрала номер и тут же сбросила. Ему ведь совсем не обязательно знать об этом! Я просто снова не смогла. Просто встать и рассказать о себе. Мне слабо. Даже не попробовала! И как я собираюсь работать с людьми, если не могу просто рассказать о себе в двух словах? Может быть, вернуться и попроситься обратно?

Я постояла еще немного рядом с банком и поплелась к метро. Настроение было хуже некуда. И в кого я такая неуверенная мямля?

*

Прошло три дня. Работодатели молчали. Один раз позвонили из строительной компании. Им нужен ассистент в отдел продаж. Офис в Ясенево, по пятницам –

сокращенный рабочий день. Я не очень хотела к ним ехать, но нужно было учиться проходить собеседования.

– Почему вы решили пойти учиться на инженера?

– Мне казалось, что это интересно.

Я не знаю правильного ответа, поэтому говорю неуверенно.

Ответы я продумывала заранее. Иногда говорила, что это семейная традиция. А в другой раз отвечала, что меня зачислили без экзаменов. Я была готова врать. Отвечать, что я просто менеджер. Или экономист. Или бухгалтер. Эти специальности вызывали куда меньше вопросов, чем инженер. Не говорить же им, как было на самом деле?

– Давайте проверим ваши знания Excel,– предложила менеджер по подбору.– Садитесь на мое место. Начнем с простого. Нарисуйте таблицу.

– Какую таблицу?

– Самую обычную. Пусть будет три столбца и пять строк.

Менеджер по персоналу едва ли была старше меня. Лет двадцать, наверное. Она еще не окончила институт, а выглядела уверенной в себе и взрослой. Рядом с ней я чувствовала себя неумелым ребенком, но в то же время меня переполняло восхищение. Такие чувства дети иногда испытывают к своим первым школьным учителям и преподавателям английского языка. Я это с детства помню.

Три минуты я молча просидела перед чистым листом Excel. Как рисовать эту таблицу? Я знаю, что это легко. Наверное, я уже не раз делала это раньше, но забыла.

– Похоже, что Excel вы совсем не знаете,– покачала головой менеджер.

– Я забыла. Как это сделать?

Девушка молча выделила группу ячеек и нажала какую– то кнопку в меню программы. На чистом листе тут же появилась таблица размером три на пять. Это заняло меньше минуты. Я бы и сама додумалась, если бы не волновалась так сильно.

– Ладно, теперь проверим, как вы знаете Word.

Текстовый редактор я знала немного лучше. Я печатала не очень быстро. Зато двумя руками и без ошибок. Менеджер проверила набранный текст.

– Ну это правильно,– сказала она и повернулась ко мне. – На эту вакансию тридцать приглашенных. Вы только третья. Нам нужно посмотреть всех. Это займет примерно неделю. Мы вам позвоним в начале следующей недели.

Менеджер выглядела просто. Узкая юбка, туфли без каблуков, темная кофта, аккуратная коса каштановых волос. Улыбалась спокойно и обаятельно. Улыбка – это тоже навык.

– Хорошо, – ответила я.

– И все-таки, почему вы не ищите работу по специальности?

– Вакансий нет. Я смотрела.

Уходя из офиса, я уже знала, что не подхожу им. Я не видела, кем буду через пять лет, но знала, что хочу быть примерно такой, как эта менеджер по персоналу.

3.

Я долго думала о предложении Димы завести инстаграм и начать рассказывать о том, что у меня происходит. Да кому интересно читать о том, как стеснительная девица ищет работу, а потом изо всех сил старается на ней удержаться? Неделю не могла решиться, а потом взяла и зарегистрировала аккаунт.

Первым делом написала о двух прошедших собеседованиях. Посты дополнила свежими фото Москвы со своего телефона. Перечитала два раза, исправила несколько слов. Для первого раза – неплохо. Мне не всегда нравилось, как я выходила на фото, а вот селфи получались удачными. Так что, мне было чем заполнить свой новый аккаунт.

На меня начали подписываться незнакомые люди и даже магазины. Они ставили лайки, а комментировали редко.

Пока я исправляла ошибки и думала, о чем еще написать, раздался звонок с незнакомого номера. Я поспешила ответить.

– Мария? Добрый день!– жизнерадостный женский голос в трубке.

– Да, здравствуйте,– я очень старалась говорить четко.

– Я звоню по поводу работы. Вам сейчас удобно разговаривать?

– Да, конечно удобно.

– Меня зовут Светлана, компания Леви Стафф. Сейчас я вам немного расскажу о компании и вакансии, а потом отвечу на ваши вопросы. Наша компания оказывает профессиональные услуги в области подбора персонала и кадрового консалтинга. Основная деятельность это поиск высококвалифицированных специалистов в области продаж и маркетинга для наших клиентов. Это крупные российские банки, страховые и финансовые компании. В данный момент у нас открыта вакансия консультанта по подбору персонала. Зарплата состоит из фиксированного оклада и премиальной части, то есть вы будете получать проценты за каждого принятого кандидата. Мария, вам было бы интересно такое предложение?

Слишком круто, чтобы быть правдой. Я даже растерялась. Я очень ждала предложений о работе, но чтобы сразу такое... к этому меня не готовили.

– Интересно,– ответила я.– Конечно, интересно, но дело в том, что у меня совсем нет опыта работы. Никакого вообще. Мне бы очень хотелось попробовать, но вряд ли я вам подхожу, да и образование у меня совсем другое...

– Мария, мы сейчас как раз ищем человека без опыта, но обязательно с техническим образованием. Оконченное высшее образование это огромный плюс для нас. Насчет опыта не волнуйтесь. Вы всему научитесь в процессе работы. У нас в компании предусмотрено интенсивное обучение на рабочем месте. Мария, когда вам было бы удобно подъехать к нам на собеседование и пообщаться обо всем более подробно?

Я была готова бежать в этот же день. Уже открыла шкаф и думала, что бы такое надеть, чтобы произвести хорошее впечатление. Такой шанс выпадает раз в жизни, и его нельзя упустить.

Договорились на следующее утро в десять. Прощаясь, Светлана пообещала отправить мне подробную схему проезда по электронной почте, вместе с контактными данными.

Когда я проверила почту, сообщение от Светланы было уже там.

Схема проезда описана очень понятно и подробно. Разобрался бы даже школьник. Плюс ко всему, было изображение карты, где красной стрелочкой обозначили весь маршрут. Заблудиться будет невозможно.

Настроение улучшилось. О приглашении на собеседование в крутую компанию я решила пока никому не говорить, чтобы не сглазить. Скажу, когда выйду на работу. Поставлю перед фактом.

Офис компании «Леви Стафф» находился в центре Москвы, в «шаговой доступности» от метро «Новокузнецкая». Оказалось, пешком нужно идти не менее километра. Если бы не эта карта из письма, я бы еще долго искала нужное здание.

Я ожидала увидеть красивый и современный бизнес-центр с огромными зеркальными окнами, но в реальности оказалось иначе.

Без пятнадцати десять я стояла на набережной обводного канала и смотрела на унылый грязно– желтый дом, высотой в пять этажей. На железной двери висела табличка с надписью «Минпромнауки». Светлана писала, что это вход в здание.

Я зашла внутрь. Охранник был равнодушным и суровым одновременно. Он попросил у меня паспорт и через минуту выдал бумажку, где было написано, во сколько я пришла в офис.

– Позвоните, чтобы за вами пришли,– сказал охранник, кивнув на телефон справа от меня. Я присела в старое ободранное кресло и снова развернула распечатку письма от Светланы. Телефон был старым, дисковым и казалось, вот– вот развалится, стоит только сделать одно резкое движение.

Я набрала телефон, пошли длинные гудки.

– Леви Стафф, добрый день, Светлана,– ответили чуть позже.

– З– здравствуйте!– от волнения я начала заикаться.– Алло, это Маша... то есть Мария. У меня собеседование у вас в десять, я уже подошла.

– Здравствуйтесь, Мария! Подождите пару минут, я сейчас вас встречу.

Через пять минут спустилась Светлана и сказала идти за ней. Она оказалась невысокой брюнеткой, на голову ниже меня. От этого я чувствовала себя еще более неуверенно и сутулилась. Я понимала, что выгляжу не очень и от этого еще больше волновалась.

Я семенила, еле поспевая за Светланой. В здании был внутренний двор– колодец и несколько подъездов, у которых курили группы молодых людей и девушек.

Мы зашли в один из подъездов, поднялись на третий этаж и прошли по коридору, затем Светлана открыла дверь и пропустила меня вперед.

Я остановилась, не зная, что делать дальше. Светлая квадратная комната была разделена несколькими стеклянными перегородками. Слева за стеклом сидело две девушки с телефонными трубками в руках. Справа стояло два стола, отделенных сплошной перегородкой

– Присаживайтесь,– сказала Светлана.– Чай или кофе будете?

– Если можно, чай,– ответила я.– Спасибо большое.

Через минуту Светлана вернулась с чаем. Блюдце было стеклянным, на нем лежала белая салфетка, на ней – пластиковый стакан и два кубика сахара. Чай дымился, из стакана свисала нитка с желтой этикеткой «Липтон».

– София подойдет через пару минут,– предупредила Светлана и исчезла за стеклянной перегородкой. От волнения пить совсем не хотелось. Я озиралась по сторонам. Офис фирмы «Леви Стафф» был тесным, но в то же время уютным. Мне удалось разглядеть всего четыре рабочих места. Одно из них пустовало.

София появилась из-за перегородки и села за стол напротив. Это была высокая женщина. Она выглядела уставшей. Наверное, старше меня. Длинные черные волосы собраны в хвост, синяки под глазами. Перед ней лежало резюме моим именем и фамилией сверху. Мария Матвеева.

– Мария, расскажите мне немного о себе. Особенно меня интересует образование. Почему именно инженерный факультет и почему не хотите работать по специальности?

Я чуть было не закатила глаза, услышав знакомый до боли вопрос, но вовремя сдержалась. У меня уже был заготовлен ответ:

– Я училась в школе, у которой был договор с университетом. С нами дополнительно занимались преподаватели оттуда, а потом мы сдавали выпускные экзамены и их засчитывали как вступительные. Говорили, что инженеры будут очень востребованы к тому времени, когда мы закончим учиться.

Я опять наврала, но лишь отчасти. Так поступила в институт моя подруга Оля, с которой мы учились в одной группе. Я решила протестировать эту версию. Вдруг такой ответ окажется правильным?

– Опыта работы у почти нет. Я ищу работу с июня, но по моей специальности нет вакансий... Поэтому я решила поискать работу в другой области, чтобы не терять время.

– Это вполне рациональное решение,– одобрила София.– Мария, сколько вам полных лет? В резюме не указали.

– Почти двадцать три.

– Вы замужем?

– Нет.

– А квартира своя, или снимаете?

– Я живу с родителями.

– Понятно. До офиса по времени сколько добирались?

– Минут сорок,– задумалась я.– Без пересадок.

– Хорошо. Компьютерными программами на каком уровне владеете?

– На обычном,– пожала плечами.– Что вы имеете в виду? Я умею пользоваться почтовыми программами, могу печатать в Word. Печатаю не очень быстро, но с опытом смогу быстрее. А вот с Excel пока не очень, но если будет нужно, я его освою. Что еще? В интернете хорошо ориентируюсь, социальные сети, поисковые системы и все такое.

– Этого будет вполне достаточно. В нашей работе очень уметь искать нужную информацию. Об этом можно говорить бесконечно. Мария, что Света рассказала вам о вакансии в телефонном разговоре?

– Что вам нужен консультант по подбору персонала,– ответила я.– Без опыта работы и что вы готовы всему научить прямо на рабочем месте. В общем... это все,– закончила я. Это было действительно все, что я успела запомнить.– Поэтому, мне пока не совсем понятно, чем нужно будет заниматься.

– Сейчас я обо всем расскажу,– улыбнулась София.– Наша компания– это кадровое агентство. Мы существуем уже три года. В основном мы занимаемся поиском специалистов в области продаж и маркетинга для финансовых организаций. Наши клиенты– это крупнейшие банки и страховые компании России. Иногда у наших клиентов появляется необходимость в поиске рядовых сотрудников– таких как бухгалтера, секретари, менеджеры. И мы им в этом

активно помогаем. Это достаточно сложная и нервная работа, но за нее хорошо платят. За каждого принятого кандидата, который пришел от нас, компания платит процент от годового дохода специалиста. Вы будете хорошо зарабатывать, Мария. Кстати, вы курите?

– Не курю, – снова соврала я.

– Это отлично. Отсутствие вредных привычек – обязательное условие для нас. Весной у нас работал один молодой человек, он каждые два часа бегал курить на улицу. Мерзкая привычка.

– Он уволился? – спросила я.

– Нет, его уволили. Он был недостаточно лоялен.

– Понятно.

– Мария, у вас еще есть вопросы?

– Вы ничего не сказали про обязанности.

– Да. В первую очередь вы будете связующим звеном между нашими клиентами и кандидатами. Это поиск резюме, обзвон, телефонные интервью, личные собеседования у нас в агентстве, а после... если кандидат нам понравился, вы отправляете резюме клиенту со своими комментариями. Потом кандидат едет на второе собеседование в компанию, а вы полностью курируете этот процесс, вплоть до его выхода на работу.

– Звучит круто.

– Работа непростая, сразу говорю. Вы не бойтесь, Мария?

– Я не боюсь сложностей.

– Мария, давайте сделаем так. Я вам перезвоню в течение дня, и мы договоримся о дальнейших действиях.

– А вы меня что, уже берете?

– Ну в целом, вы нам подходите, но мне нужно посоветоваться с генеральным директором. Думаю, все будет хорошо. Мы вам перезвоним в течение дня.

София написала на пропуске время моего ухода из офиса и сказала отдать его охраннику на выходе. Я провела в этом здании чуть меньше сорока минут, а казалось, что отпахала целый рабочий день.

Едва свернув в переулок от набережной, я достала сигареты и тут же закурила. Я чувствовала себя опустошенной и выжатой как лимон. А еще мне было страшно. Все, что рассказала София, звучало, несомненно, круто, и было бы неплохо всему этому научиться, но при мысли о том, что ничего не умею, я впадала в панику.

У метро я уже сомневалась, хочу ли я, чтобы София перезвонила с положительным решением.

Мне перезвонили, как только я вышла из метро. София сообщила, что они готовы сделать мне предложение о работе и ждут в понедельник к десяти утра со всеми документами. Паспорт, свидетельство пенсионного страхования, свидетельство ИНН, диплом и трудовая книжка.

Все документы у меня были, кроме приложения с оценками к диплому– я его еще не забрала, и трудовой книжки, которой у меня не было вообще. София сказала, что это не страшно, и они сами заведут мне ее.

Что– то было не так. Еще вчера я готова была на любую работу, куда позовут. А теперь, получив отличное предложение, сомневалась. К счастью, не настолько сильно, чтобы отказаться.

4.

Ему нравится говорить, что его сделали по-пьяни в новогоднюю ночь. Родителям было по девятнадцать, и его не планировали. Так получилось. Дима родился осенью в начале октября.

Мы познакомились, когда нам было девять. Можно сказать, знаем друг друга всю жизнь. Дима не просто любимый парень или половинка. Родственная душа. Родной и самый близкий человек. Это потрясающее чувство взрослеть и меняться рядом с тем, кто помнит тебя еще ребенком.

Мы живем на соседних улицах. От меня до него можно доехать на автобусе за три остановки. А можно пойти пешком за двадцать пять минут. Или за пятнадцать, если срезать путь и пройти «огородами», как говорит мой папа.

Я живу рядом с полуразрушенным кинотеатром «Полярный». Дима живет в конце Ясного проезда – там, где начинается улица Молодцова, рядом с заводом

мостовых конструкций. Старый дом в шестнадцать этажей, в торце ряд балконов. Вечно все бельем завешано. Там же находится школа, в которой мы учились.

Когда мы учились в институте и встречались, то виделись почти каждый день. Последнее время видимся реже. Раз в неделю по пятницам. Его родители уезжают на дачу, и я могу остаться на ночь. После работы Дима заезжает за мной, и мы едем к нему.

Дима работает с клиентами, поэтому ходит в деловом костюме с галстуком даже в пятницу. Темно-серый, холодного оттенка. Поправляет очки. Мне нравится его фотографировать, когда он при дресс-коде. Вижу, как девушки заглядываются на него. Я бы не удивилась, если бы узнала, что в него влюблена каждая вторая девчонка с работы. А они, наверное, красотки. В узких юбках и пиджаках по фигуре. Прямо как с картинки! Я в своих джинсах и толстовке рядом с ним – выгляжу совсем не презентабельно.

– Я нашла работу!– тут же сообщила я при встрече.

– Отличная новость! Когда ты успела, коза?– рассмеялся Дима.– Ты ничего не рассказывала.

– Я никому не рассказывала,– объяснила я.– Боялась сглазить.

– Глупости какие.

– Вообще никому не говорила, даже Нинке. Позавчера была на собеседовании, и меня почти сразу взяли. В понедельник выхожу на работу.

– Совсем взрослая, значит,– улыбнулся Дима, привлекая меня к себе.– Так, а куда взяли? Что за компания?

– А ты угадай, – ответила я, устраиваясь у него на коленях. Больше всего на свете я люблю сидеть у него на коленях, и когда он меня обнимает. Мне даже кажется, что объятий никогда не бывает слишком много. Чем больше, тем лучше.

– Ну, наверное, на завод?– предположил он.– Завод «Салют». Нет?

– Нет. Холодно.

– Тогда, может, «Красный пролетарий»? Мы там на практике были год назад. Помнишь?

– Нет. Это не завод. Я нашла интересную работу. С людьми! Как мы и договаривались. Это тебе не шутки. Я пойду до конца.

- Тогда задача усложняется. Мне нужна какая-нибудь подсказка.
- Я буду помогать людям найти работу!
- Кадровое агентство, что ли?– задумался Дима и, показалось, даже погрузнел.
- Да!– рассмеялась я.– Кадровое агентство, в самом центре Москвы. На Третьяковской. Так рада. Не ожидала, что меня так быстро возьмут. Это ведь хорошо, что они так быстро приняли решение?
- Ты уверена, что...
- Что?
- Ну, что это твое.
- Я попробую. Вообще, это же так здорово – помогать людям найти работу.
- Знаешь, коза, это ведь намного сложнее, чем тебе сейчас кажется. Это работа для немного других людей. Для уверенных, настойчивых.
- Вот поэтому, я и хочу эту работу.

Я отошла к окну и отодвинула штору. Внизу под окнами, в заросшем овраге петляла река Чермянка, похожая сверху на мутный ручей. Дима протянул мне бокал с белым вином.

– Пойдем. Не обижайся, Коза, просто подумай еще, и не спеши с работой. Тебе надо больше головой работать, ты же умная. Если не хочешь на завод, фиг с ним. Необязательно идти на завод, если училась на инженера. Можно ведь проектировать, чертить там... ты же всегда круто чертила.

– Я никогда не хотела быть инженером, – ответила я.– И сейчас, через шесть лет не хочу еще больше. Ты сам знаешь, почему я туда поступила. Слышал такую шутку? Цель первого высшего образования – понять, чем ты не хочешь заниматься всю оставшуюся жизнь. Так вот, для меня это не шутка. Я все решила. Перестань уже меня отговаривать!

– Я просто предупредил тебя, что может быть сложно. Я не отговариваю. Просто не хочу, чтобы это стало для тебя неожиданностью.

– Я знаю. Если что-то пойдет не так, я просто проиграю.

Мы договорились, что каждую два-три дня я буду отчитываться Диме о том, как продвигается работа. Что я сделала, с кем общалась, чему новому научилась. Свои

отчеты я пообещала подкреплять фотографиями, видео с рабочего места. Думаю, с этим проблем не будет.

– Слушай, коза, у меня родилась просто гениальная идея!

– И что же ты еще придумал?

– Предлагаю тебе завести инстаграм. Будешь делать селфи, фотки, снимать сторис, ну и писать обо всем, что с тобой происходит. Тебе самой будет потом интересно почитать и посмотреть, с чего ты начинала

– Ну это точно не для меня. Это уже слишком.

– Это не обязательно. Я просто предложил, а ты думай.

Каждую пятницу вечером мы лежим на диване и смотрим «Теорию большого взрыва». Пьем белое вино. Обычно сухое и всегда от завода Инкерман. Иногда бывает пиво и чипсы. Раз или два занимаемся любовью. Иногда в разных позах. После по очереди идем в душ. Сначала я. Потом Дима. А потом я жду его, и мне кажется, что он моется вечно. Смотрю вечерние новости на плазменном экране, и мои глаза медленно закрываются. Телефонная вибрация на подушке рядом. Кто-то звонит Диме. Или сообщение пришло. Открываю глаза. На экране светится имя Таня.

Я снова закрываю глаза и снова засыпаю.

Просыпаюсь в восемь, оттого что луч солнца светит мне прямо в левый глаз. Плетусь на кухню, чтобы поставить чайник и заварить кофе. За мной подтягивается Дима. Он мажет белый хлеб маслом, режет сыр, кладет сверху. К Диме лучше не подходить, пока он не выпьет кофе. Поэтому мы завтракаем, почти не разговаривая. Это занимает десять минут.

Наспех умываюсь и чищу зубы. Так же быстро одеваюсь. В девять мы вместе выходим.

Каждую субботу Дима отвозит родителей в «Ашан» за продуктами или едет туда один, чтобы купить все по списку. Иногда я езжу вместе с ним, но сегодня у меня другие планы. Дима не настаивает. Он подвозит меня до дома и едет дальше.

Я сижу на скамейке у своего подъезда и курю первую за этот день сигарету. Мои студенческие годы были счастливыми, но они закончились, оставив мне взамен

страх и растерянность. Во всяком случае, взрослую жизнь я себе представляла немного иначе.

5.

Мои родители работали в подмосковном НИИ в конце восьмидесятых. Инженеры-физики. Папа увидел маму в столовой, но сразу подойти не решился. Позже выследил после работы и познакомился – на переходе, где пересекаются улицы Лескова и Коненкова. Напугал. Поженились через четыре месяца, завели кота.

Я родилась в конце перестройки. В три года меня определили в детский сад. Воспитатель, надменная, в очках, похожа на большую муху, часто жаловалась. Я с ними не разговаривала, отказывалась есть тертую свеклу, разбрасывала вещи и не спала после обеда.

Родители пожимали плечами. Я начала говорить еще до года, постоянно задавала вопросы и тискала кота.

В четыре года мне вырвали два передних молочных сверху.

Они давно шатались, а под ними пробивалось два коренных. Говорили, что молочные зубы надо быстрее выдрать, чтобы освободить место коренным. Иначе они вырастут криво, и потом придется долго носить железные пластинки для исправления прикуса. Воспитатели, родственники, друзья родителей знали об этом. Каждый просил меня улыбнуться, чтобы потом умиляться. Позже они выросли. Прямые, но с щелью. Говорили, что это от бабушки – у нее точно так же.

В школе я была при бабушке – учителе физики и астрономии. Иногда помогала ей проверять тетради с контрольными работами. Бабушка проверяла, а я ставила оценку красной ручкой. «Здесь четыре. А здесь пять, Машунь.» Я старательно выводила цифры в чужих тетрадях и чувствовала себя особенной. Если мои занятия заканчивались раньше, я приходила в кабинет физики и наблюдала за тем, как бабушка вела урок. Я ничего не понимала, но от этого было еще интереснее.

В семь лет мне подарили Барби.

На самом деле это была просто худая пластиковая кукла. Такую достать было проще, чем настоящую Барби. Волосы мочалка, на лицо симпатичная, руки– ноги не гнутся, одна отваливается– ну и ладно. Но был один дефект. Незаметный, пока она одета. Кто– то помял ей грудь. Одна была вдавлена внутрь, а другая сплющена вдоль. В принципе ничего ужасного, но при всех лучше не раздеваться.

В остальном кукла ничем не отличалась от других. Можно сказать, жила полноценной пластмассовой жизнью. Общалась с такими же куклами и меняла наряды. У нее было очень много одежды. Бабушки постарались.

Однажды, играя с подружками на продленке, я завернула куклу в свитер и оставила в кустах. Я отбегала на пару минут. Думала, быстро вернусь и заберу ее, но когда вернулась, куклы уже не было. Остался только мой свитер и куча кукольной одежды, которую не взяли. Я больше удивилась, чем расстроилась. Кому могла понадобиться кукла с кривыми сиськами?

Я искала ее до вечера. Мне помогала девчонка из параллельного класса. Я не видела ее раньше и подумала, что она новенькая. Девчонка переживала больше меня, а куклу мы так и не нашли. Я отдала ей всю оставшуюся одежду. Она не хотела брать, но позже согласилась. Хорошо, что у ее куклы был тот же размер, что и у моей.

Так я потеряла куклу и нашла первую лучшую подругу. Мне всегда нравилось, что у нас с Нинкой есть своя история о том, как мы подружились.

Когда мне было восемь, рядом со мной посадили Симановского. В первый же день он сказал, что у меня желтые глаза – как у козы. Хотя желтые глаза бывают не только у коз, а еще у тигров и кошек. Но это было уже неважно. Мы сидели за третьей партой и почти не разговаривали. С тех пор ко мне прилипло это дурацкое прозвище - Коза.

На козу я не обижалась, потому что знала, что это неправда. У коз глаза круглые и желтые, с длинным зрачком-черточкой. А у меня обычные, светло-карие.

Раз в день я спрашивала у него, сколько времени. Дима носил часы. Большие электронные Casio. Я больше не знала, о чем говорить с мальчишкой в десять лет, но неожиданно привыкла к нему. К тому, что он всегда рядом. Начинала волноваться, когда он опаздывал к первому уроку. Гипнотизировала дверь. Ждала, когда она со скрипом откроется, и появится Дима, держа в руках объемную куртку. Пройдет к нашей парте, поздоровается, сядет рядом. Каждое утро ждала этого момента. Но однажды он не пришел. Заболел. И я целый день сидела одна. А потом еще неделю. Мне не хватало Димы. Я скучала по нему. Тогда я рассказала Нинке, что влюбилась.

Нинка не удивилась. Мол, об этом и так весь класс догадывался. Дима же красавчик. Он многим нравится. И почему— то посоветовала вести личный дневник. Сказала, что уже все девчонки ведут.

Мы брали толстые тетради и писали. Как прошел день. Что было в школе. Сколько раз Дима посмотрел, что сказал. Шестой класс. Мы приносили эти дневники в школу, менялись ими и читали на уроках под партой. Ну а что такого? В тех записях не было ничего, о чем бы не знали подруги. Мне нравился Дима Симановский. И новенькой Дашке он нравился. Я ревновала и обещала побить ее, если она будет к нему приставать.

Дима играл на синтезаторе YAMAHA и любил кареглазую скрипачку на год старше. И что? Об этом и так вся школа знает. Тоже мне, личное.

Все было нормально, пока англичанка не пожаловалась нашей классной. В тот день читали мой дневник. Классная отобрала его и передала моей бабушке. Ну а я получила по шее. Потому что личные дневники в школу не носят. И подругам читать не дают.

Тот дневник я больше не видела и завела новый, но в школу его уже не таскала. Он сохранился. Лежит в коробке сентиментальных мелочей. В шкафу.

Музыкант Дима перешел в другую школу. Вместе со своей YAMANA. Я не успела побить Дашу, потому что мы с ней подружились, и теперь везде появлялись втроем. Я, Нина, Даша.

В двенадцать я выросла. Быстро и внезапно. За одно лето. Стала длинной и нескладной. Длинным было все – в том числе нос. Длинный и курносый. Когда я плакала, он краснел и опухал, становясь еще больше. Родственники и знакомые говорили, что нос похож на тапочек. Большой и красный.

Еще подростком я знала обо всех своих недостатках. Мне об этом говорили. А когда забывала – напоминали. Всегда находились люди, готовые рассказать, что со мной не так. Поэтому я выросла без иллюзий о своей внешности. Мне никто не говорил, что я красивая. Обычная. В лучшем случае – симпатичная, если улыбаться, не показывая зубы. Или распустить волосы – густые и тоже длинные, как и все остальное.

Когда нам было пятнадцать, Нинка научила меня плести фенечки из ниток для вышивания. У меня хорошо получалось – аккуратно и быстро. Дело нехитрое. Подбирай себе нитки разных цветов и вяжи мелкие узелки один за другим, ряд за рядом. Один вечер у телевизора, и «браслет дружбы» готов. В тот год мы обеспечили фенечками всех желающих, а их было достаточно. Модным веяниям поддавались даже парни.

В десятом классе Дима вернулся в нашу школу. Учился в параллельном классе. Однажды на перемене он подошел ко мне и попросил сплести ему браслет. По-дружески.

В то время я весь год носила одни и те джинсы и один свитер. Их покупали на рынке перед началом учебного года. Я стирала их каждые выходные.

Я быстро выросла и была одной из самых высоких девочек в классе, стеснялась своего роста, подростковых прыщей и заношенного свитера. Я хорошо училась, но

заучкой не была. Дружила и с отличниками, и с троечниками. Просили списать домашку – спокойно отдавала тетрадь.

Сплела фенечки за два вечера. Диме понравились. Он носил их не снимая.

Говорили, что мы похожи, как брат с сестрой. Оба высокие, светлые, худые и нескладные. Даже длинные носы были похожи. Только в отличие от меня Дима себя нисколько не стеснялся. Скорее даже наоборот – шумный, немного наглый, болтливый. Учителя называли его клоуном и выгоняли из класса. Он без конца болтал, шутил и громко смеялся. Ну как не влюбиться в такого?

Мы стали приятелями. Я даже не пыталась привлечь его внимание, заранее смирилась с поражением. Дима был популярным. Он гулял с яркими и эффектными девчонками. Но ходили слухи, что на самом деле – он по уши влюблен в девчонку из соседней школы с художественным уклоном. Подруги рассказывали, что он покупал ей цветы у метро и дарил утром, перед началом занятий. Мы не знали, как ее зовут, поэтому прозвали просто «художницей».

В неполные семнадцать я готовилась к поступлению. И шла на золотую медаль. Вместе с Нинкой и Дашей. Все предметы давались легко, поэтому я не могла выделить что-то одно. Если быть до конца честной, я у меня, наверное, просто не было времени подумать об этом и разобраться в себе. Понять, что мне нравится и что интересно. Учеба в стиле нон-стоп, даже на каникулах и почти без выходных. В моей жизни не было места размышлениям, особенно в старших классах. У меня даже хобби не было. В свободное время я гуляла с подругами и возилась с домашними растениями. Они хорошо росли в нашей квартире. Я не могла запомнить все названия, поэтому давала человеческие имена некоторым цветам.

Родители настаивали, чтобы я выбрала серьезную профессию. Например, инженера. Нашли три института.

На майских праздниках узнала, что Дима тоже будет поступать на инженерный факультет. Узнала название вуза и специальность. Конкурс был небольшой. Подала документы и туда.

По результатам ЕГЭ я прошла во все четыре учебных заведения.

Единственное, чего мне хотелось в тот год, это быть рядом с Димой. Неважно где. Я не боялась оказаться во френдзоне. Можно ведь быть просто старыми добрыми знакомыми. Поздравлять друг друга с праздниками и днями рождения. Здороваться при встрече. Спрашивать, как дела. Иногда созваниваться по старой памяти. Ни к чему не обязывать. Продолжать надеяться на что-то, но уже не так сильно и отчаянно, как в школе.

Нина поступила на факультет информационных технологий, Дашка поступила на стоматологию. Я выбрала инженерный факультет. Подруги отговаривали.

Иногда мне казалось, будто они знали что-то, чего не знаю я.

6.

Кадровое агентство «Леви Стафф» состояло из четырех человек. Два консультанта по подбору – Света и Катя, заместитель директора София и сам директор Сергей. Супруги Леви, приятные люди.

Сравнивать было не с чем, поэтому все устраивало. Даже нравилось. Мне настроили интернет и электронную почту, дали ежедневник и стандартный канцелярский набор из нескольких ручек, карандаша, линейки и ластика.

При входе стоял кулер, слева от него коробочка чая «эрл грей» в пакетиках, банка кофе и большая упаковка овсяного печенья, которую с утра принес Сергей. Девушки подходили со своими чашками и наливали себе чай.

– Тебе у нас нравится, Маша?– интересовался Сергей. Он выглядел чуть старше Софии. Внешность обычная, среднего роста – увидишь в метро, не запомнишь. У него добрый взгляд и приятный голос. Этот мужчина внушал симпатию.

– Да, очень нравится,– улыбалась я, сидя рядом с Софией, пока она настраивала сайты для поиска кандидатов.– У вас очень уютно, почти как дома.– Было неудобно молчать, поэтому я пыталась развить мысль, хотя сказать мне было пока нечего. Я пришла в офис меньше часа назад и еще не успела решить, нравится мне или нет.

– Мы очень стараемся, чтобы было именно так,– сказал Сергей.– Ведь работа это как вторая семья, мы проводим здесь большую часть жизни. Можно сказать, между

нами действительно почти уже семейные отношения. Света с нами уже три года, а Катя... Катя, ты в каком году пришла?

– Семь месяцев,– ответила девушка, не поворачивая головы.

– Семь месяцев,– повторил Сергей.– Девочки пришли совсем без опыта, но с большим желанием всему научиться. Маша, вы замужем?

Сергея не было в офисе, когда я приходила на собеседование. Наверное, поэтому ему хотелось узнать обо мне побольше.

– Нет, мне еще рано,– попыталась отшутиться я

– Да?– удивился Сергей.– А сколько вам лет?

– Двадцать три.

– Почему же рано? Самое время.

Я пожала плечами.

– Встречаетесь с кем-нибудь?

– Да, у меня есть парень,– ответила я. Этот ответ Сергея устроил, и он больше ничего не спрашивал. Он протянул мне цветную распечатку с принтера из десятка листов.

– Это презентация нашей компании,– объяснил он.– Здесь вся важная информация о нас и наших клиентах. Обязательно почитай.

– Спасибо, почитаю.

Сергей налил себе кофе и устроился с ноутбуком за столом в углу. Пока София делала копии моих документов и распечатывала что– то по работе, а девушки говорили по телефону, я изучала презентацию компании.

София принесла мне стопку листов и сказала изучить. Описание вакансий. Сверху название, описание обязанностей, потом требования и условия работы. Вроде все понятно.

– Начнем с простых вакансий,– сказала она.– Это директор по развитию бизнеса в банк. Здесь прописаны требования к кандидатам, почитай.

Ничего себе простая вакансия! Если это простая, то какие тогда сложные? Я отмечала карандашом непонятные слова. Требовался мужчина с опытом руководящей работы от трех лет в финансовых компаниях, с собственной базой корпоративных клиентов. Исследование рынка и конкурентов. Поиск идей и

партнеров. Совершенствование бизнес-процессов компании. Управление маркетингом, ассортиментом, политикой продаж. Интересно, что это значит? Из десяти слов я понимала два. В лучшем случае.

Не успела я дочитать до конца все требования, а голова уже заболела. Я страшно тупила и перечитывала одно и то же по десять раз. Впервые захотелось встать и убежать. София тем временем присылала мне несколько ссылок на резюме подходящих кандидатов, чтобы было чуть более понятно, кого нужно искать.

– Почта всегда должна быть открыта,– сказала София, оставив меня один на один с жуткой вакансией.– Пока просто поищи резюме. Ссылки отправляй мне. Не звони, пока я не посмотрю.

До обеда я искала подходящие резюме и отправляла их Софии, чтобы она просмотрела и решила, стоит ли им звонить. Большинство найденных резюме казались мне идеальными, несмотря на сложные требования.

– Позвони вот этим трем,– сказала София, выбрав три наиболее подходящих.– Пригласи на завтра или послезавтра. И помни, ни слова о названии компании. Если они начнут гадать и перебирать названия– на все говори «нет».

Я смотрела на телефон директора по развитию и не решалась его набрать. Не думала, что это будет так. Захотелось спуститься покурить.

– Чего ждем?– спросила София.

– Я боюсь,– честно ответила я.

– Все сначала боялись, это нормально. Сделаешь десять звонков– станет проще. Сделаешь сто– будет еще проще.

Я взяла трубку и набрала номер. Передо мной лежал текст. Приблизительный диалог. Приветствие. Вопрос. Ответ. Снова вопрос. Вроде все просто. Не нужно ничего придумывать. Все уже готово. Нужно всего лишь дождаться ответа и зачитать по бумажке. Успокаивала я себя, пока мне не ответил недовольный мужской голос.

– Андрей, добрый день!– поздоровалась я.

– Добрый.

– Меня зовут Мария, компания Леви Стафф. Вы еще в поиске работы?

– Да, я рассматриваю предложения. А что у вас?

– Мы хотели предложить вам вакансию директора по развитию бизнеса,– прочитала по бумажке.– В банк.

– Какие обязанности в целом? Чем нужно заниматься?

– Ну... ну это поиск новых клиентов и партнеров,– растерялась я.– И развитие бизнеса.

– Ты хоть сама знаешь, что это?– неожиданно спросил кандидат Андрей.

– Не совсем,– честно проболталась я.

– Тогда это бессмысленный разговор. Давай не будем тратить ни мое, ни твое время. Перезвони, когда будешь знать и сможешь понятно рассказать об этом в двух– трех предложениях. Окей?

– Хорошо,– согласилась я, краснея до корней волос.

– Можешь прислать мне описание вакансии на почту, я почитаю. Если заинтересует, перезвоню.

– Хорошо.

– До свидания.

Едва я положила трубку, как меня тут же окружили коллеги. Всем было интересно узнать, как прошло мое первое телефонное интервью. Повезло по полной! Мало того, что кандидат отказался от предложения, так он еще и нахамил.

– Теперь тебя можно поздравить с боевым крещением,– сказала Катя.– Не переживай так. Кандидаты разные бывают. Мы все через это проходили.

– Но не в первый день,– добавила Света.– Понимаю, что неприятно, но не все такие. Если тебе кто– то хамит, не принимай это на свой счет. Потом вообще перестанешь обращать на таких внимание.

Щеки горели. Я выпила холодной воды и вернулась за компьютер. Да, первое телефонное интервью не удалось. Кандидат попался неприятный, да и сама я была хороша – позвонила, а что предлагать – не знала. Теперь мне хотелось одного – встать и уйти, ничего не объясняя.

Я обзвонила еще несколько человек. Двоих удалось пригласить на следующий день. Я путала слова и постоянно запинаясь. Не знаю, почему они согласились прийти. Это были серьезные мужчины сильно за тридцать, долгое время занимавшие руководящие должности.

- Молодец,– похвалил Сергей.– Теперь посмотрим, дойдут ли они до нас.
- А что, они могут не прийти?
- Такое случается каждый день,– сказала София.– В любом случае, чем больше людей ты обзвонишь и пригласишь, тем быстрее мы найдем подходящего человека. Ты не обедала сегодня. Пойди, поешь в столовую. Катя, сходи с ней.

К четырем часам дня в столовой оставался только пустой суп с картошкой, пара пирожков с яблоками и компот. Я неохотно взяла суп, Катя взяла компот с пирожком.

- Тебе сложно?– спросила Катя.
- Я почему– то думала, что буду помогать людям найти работу,– сказала я.
- Большинство людей, с которыми ты встретишься, напрасно потеряют время. Грустно, но это так. Мы не помогаем людям найти работу, мы ищем дорогостоящих сотрудников для наших клиентов. И самое неприятное... тебе говорили уже?
- Наверное, нет. Что?
- Всем кандидатам, с которыми ты общалась, и которые не подошли, нужно позвонить в течение недели и сказать, что вакансия закрылась и чтобы они не ждали. Мы единственное кадровое агентство, которое звонит кандидатам, чтобы сказать, что их не берут на работу.

– Зачем?

Катя пожала плечами:

– Сама не знаю. Сергей говорит, что это очень вежливо и порядочно.

К вечеру у меня раскалывалась голова от полученной информации. Как и предсказала Катя.

За десять минут до конца рабочего дня София положила мне на стол трудовой договор из четырех листов.

– Это образец нашего договора,– объяснила она.– Почитай внимательно. Если что будет непонятно, спрашивай. Договор для тебя Сергей подготовит в течение недели. Не волнуйся, до пятницы подпишешь.

– Понятно,– ответила я, запихивая образец в сумку. «Дома почитаю»– и, конечно же, забыла о нем, стоило мне оказаться на улице после первого рабочего дня. Меня ломало. Я еще ни разу не испытывала такой болезненной физической усталости. Я еле передвигала ноги. Мне было лень даже думать, не то, что говорить. Я была готова расплакаться в любой момент. Похоже, Дима был прав. Это все не для меня. Какие уж там три месяца! Да я и неделю не протяну здесь. Я решила, что на следующий день просто не выйду на работу, а мобильный отключу.

7.

Через две недели я почти освоилась с новыми задачами. Я училась искать лучшие резюме, проводить телефонные интервью и приглашать подходящих кандидатов на единственную вакансию, которую мне доверили.

– Маша, возьми в работу еще одну вакансию,– сказала София.– Персональный ассистент. Продолжай искать директора по развитию бизнеса, но и на ассистента пробуй приглашать девушек. Описание у тебя в почте.

– Хорошо,– отозвалась я.– Поищу.

– Мы больше месяца не можем закрыть эту вакансию,– полушепотом сказала Света.– Персональный ассистент члена Правления в банк из ТОП– 10. Этого ассистента уже три крупнейших кадровых агентства ищут.

– И отдел персонала самого банка,– добавила Катя.– Никто не им не нравится. Сами не знают, чего хотят.

– Нужна молодая женщина до тридцати лет,– вздохнула Света.– Со свободным английским и опытом работы от трех лет персональным ассистентом в иностранной компании.

– В крупной компании. От двух тысяч человек. Желательно, чтобы банк или страховая. Кроме того, презентабельный внешний вид.

– В общем, я уже не надеюсь, что мы кого– то найдем.

Чаще всего мы обедали по очереди. С часу дня до четырех. Мне это нравилось. Я спокойно обедала, а после тайком курила, затерявшись среди молодежи из соседних офисов. В эти минуты я звонила подругам или Диме. Подругам -

жаловалась на кандидатов, которые обещали прийти, но не пришли, а Диме – просто отчитывалась о том, как идет работа.

– Ну что, Коза, кто тебя сегодня расстроил?– так начинался наш разговор с Димой.

– Мне дали еще одну вакансию,– ответила я и рассказала все с самого начала. Про персонального ассистента в банк.

– Зарегистрируйся в «Мой круг»,– посоветовал он, выслушав меня.

– Мой круг? Это что вообще?

– Социальная сеть,– объяснил он.– Между прочим, самая первая социальная сеть рунете. Появилась в конце 2005 года. Она не такая популярная, как вконтакте, но ею часто пользуются для поиска сотрудников.

– Я попробую.

В тот же день я зарегистрировалась в «Мой круг». Наше кадровое агентство там уже было, но вакансий не размещало. Недолго думая, я добавила вакансию Персонального ассистента и принялась искать.

Одним из первых я наткнулась на резюме Кристины. Ей было около тридцати, по образованию переводчик, более пяти лет работала личным секретарем в страховой компании. На фото – сдержанная ухоженная блондинка с букетом полутораметровых красных роз. Никогда не видела таких. Фото скорее подходило для публикации в инстаграме, чем для резюме.

Я показала это резюме Софии:

– Вряд ли она им подойдет,– пожала она плечами.– Мне кажется, не формат.

– Хорошо, а почему она не формат?

– Овца какая– то с цветочками, простушка. Понимаешь? А нужна умная, красивая стервоза.

– А есть пример?

– Пример...– задумалась София, перебирая открытые вкладки интернет– браузера. Она остановилась на чем– то резюме.– Она была у нас пару недель назад, еще до твоего прихода. Идеально подходила.

С фотографии без тени улыбки смотрела девушка с внешностью Анжелины Джоли.

– Почему не взяли?

– В банке не понравилось, что она не работала почти год.

– Так им нужна модель или идеальное резюме?

Меня начинали раздражать расплывчатые требования к вакансии. Тянуло спорить и доказывать свое. Казалось логичным, что если важна презентабельная внешность, то проще обратиться в модельное агентство и посмотреть там.

– Нужно и то, и другое,– сказала София.

Я вернулась на рабочее место и еще раз перечитала резюме Кристины. После разговора с Софией она уже не казалась подходящей кандидатурой. И резюме не блещет, и внешность слишком обычная. «Овца»– как определила София. Я поморщилась, вспомнив недавний разговор. Было неприятно и даже как– то обидно за эту обычную девушку с букетом роз.

– Ты все равно можешь позвонить ей,– предложила Света.– Послушай, что скажет. Потренируешься на ней. Тебе нужен опыт.

Я набрала ее номер. Вместо гудков звучала «Lady in red», чуть позже ответил приятный взрослый голос. Я пригласила ее на собеседование на следующий день в час и ушла на обед.

Меня ломало уже не так сильно, как в первые дни. Получалось неважно, но никто не ругал. София и Сергей оказались очень понимающими и терпеливыми руководителями. Похоже, они видели, как сложно мне все это дается. Никто ни разу не повысил на меня голос. Девочки заметили, что я стала говорить увереннее. Несмотря на все это иногда у меня все еще возникало желание уйти на обед и не возвращаться на работу после.

*

Кристина пришла вовремя и позвонила мне.

Это будет мое самое первое собеседование. Накануне вечером София обучала меня целых полчаса. Я записала все вопросы, какие нужно будет задать по резюме, а после мы два раза отрепетировали само интервью. София изображала кандидата. Я задавала ей вопросы, а она отвечала. Все это выглядело странно. Я чувствовала себя неловко. Мне всегда становится не по себе, если нужно что– то изобразить, когда за мной наблюдают и оценивают. Обязательно ведь сделаю или скажу какую–

нибудь глупость, а потом еще долго вспоминать об этом и густо краснеть. Мне не нравится, когда за мной наблюдают, но без этого никак. Иначе я ничему не научусь. Поэтому приходится терпеть и идти дальше, несмотря на ошибки.

Действия стандартны: нужно спуститься во внутренний двор, дойти до проходной и встретить кандидата, обычно они ждали рядом с постом охранников.

Мне было интересно и страшно одновременно. В реальности Кристина оказалась лучше, чем на фото в резюме. Блондинка с короткой стрижкой– идеальный пепельный оттенок, ни капли желтизны. В резюме не был указан возраст – я бы дала ей чуть больше тридцати. Кристина была немного выше меня ростом, но это ничуть не смущало ее. Девушка не только не стеснялась своего роста, но и гордилась им– несла себя свободно и уверенно. Уж ее– то никак нельзя было назвать простушкой. Она мне очень понравилась. Я уже знала– что бы ни сказали София и Сергей, как бы они ни обозвали Кристину, я буду всеми силами заступаться за нее и в этот раз не промолчу. Я ни капли не жалела, что не послушала Софию и позвонила ей.

– Присаживайтесь. Будете чай или кофе?– предложила я. Меня немного трясет от волнения. Надеюсь, что со стороны это не очень заметно.

– Кофе, если можно,– ответила Кристина, садясь за стол и поправляя часы на правой руке.

София с любопытством выглядывала из– за перегородки, пытаясь на расстоянии оценить женщину, которую вчера называла «овцой». Катя и Света тоже наблюдали за Кристиной через стекло. Перешептывались. Кристина выглядела уверенно. Я взяла стеклянное блюдо, на него положила бумажную салфетку и два куска сахара, потом пластиковый стакан, в него ложку растворимого кофе, а после залила кипятком из кулера. Все как учили. Мне было неудобно нести это убожество Кристине. Каждый раз, принося кандидату дешевый растворимый кофе в пластиковом стакане, я смущалась и краснела. Было неудобно. Почему нельзя купить небольшую кофе– машину? Они ведь не такие уж дорогие.

– Спасибо,– поблагодарила Кристина.

– Я подойду к вам через пару минут.

Я быстро вернулась на рабочее место и отправила на печать резюме. Девочки и София уже шептались втроем, время от времени поглядывая на Кристину.

– Когда побеседуешь с ней, позови меня,– сказала София.– Я тоже с ней поговорю.

– Интересная женщина,– улыбнулась Катя.– Ухоженная, одета хорошо. Сумка дорогая, туфли тоже. Часы Майкл Корс– похоже, настоящие.

– Машка молодец,– похвалила Света.

– Сначала позови Катю,– передумала София.– Пускай проверит у нее английский, а потом уже я подойду.

– Поняла,– я подхватила распечатанное резюме, проходя мимо принтера.

От волнения у меня начала кружиться голова, и пересохло во рту. Если бы кто– то сейчас предложил мне таблетку пустырника, я бы не отказалась и взяла бы две. Я выучила все вопросы, которые нужно задать, и все, что нужно рассказать о вакансии, и все равно– эта глупая неуверенность не покидала ни на минуту. Я сделала пару глотков холодной воды и вернулась к Кристине.

– Кристина, добрый день. Меня зовут Мария. Расскажите, пожалуйста, немного о себе, начиная с первого места работы. После я расскажу и компании и вакансии и ориентирую по нашим дальнейшим действиям. Хорошо?

Кристина кивнула и рассказала обо всех своих обязанностях и достижениях на прошлом месте работы. В своей истории она успела упомянуть все возможные факты и детали, которые могли быть интересны нашему клиенту. Мне даже нечего было спросить. Я слушала Кристину и делала пометки карандашом в резюме. Как показывала София. Уточнить возраст, ближайшее метро, количество сотрудников на последнем месте работы и желаемый уровень дохода после вычета налога.

После я рассказала Кристине все, что знала о вакансии, кроме названия банка. Чуть позже подошла Катя, чтобы проверить английский. Они разговаривали не больше минуты. Катя вернулась довольная, незаметно показывая кулак с поднятым вверх большим пальцем.

– Крутая!– оценила Катя, передавая Софии резюме с пометками.– Надо скорее отправить ее к ним, пока ее не перехватили другие.

– Такая долго без работы сидеть не будет,– согласилась Света.

Ничего не ответив, София вышла с резюме к Кристине и села напротив нее. Они говорили всего пять минут, а после Кристину отпустили. София обещала перезвонить в течение дня и сообщить о дальнейших действиях.

Я пила холодную воду и глубоко дышала, приходя в себя после сильного стресса. На самом деле, все оказалось совсем не так страшно, как я себе придумала. Я просто перенервничала на ровном месте и теперь пыталась прийти в норму. В следующий раз должно быть уже не так страшно.

– Маш, ты жива?– спросила София.– Нужно показать ее банку. У нас есть фирменный шаблон резюме для кандидата. Отредактируй ее резюме и покажи мне. Чем черт не шутит, вдруг она им подойдет. Кстати, у нас есть травяной чай. Успокаивающий сбор. Завари себе.

До вечера я возилась с резюме Кристины. София посмотрела, исправила несколько слов, неохотно одобрила и отправила его начальнику отдела персонала в банк.

Ее смущало фото с букетом роз, слишком простым и домашним оно выглядело, а других фото в более официальном образе у Кристины не было. Еще ей не нравилось, что Кристина была в брючном костюме. Сергей и София считали, что женщинам для собеседований лучше выбирать юбки, а не брюки.

София не рассчитывала, что Кристину пригласят на встречу. За месяцы поиска им никто не понравился из тех, кого отправляло агентство. Сложная задача. Оставалось только надеется, что однажды попадешь пальцем в небо.

Кристина понравилась начальнику отдела подбора в банке. Нужно было срочно подтвердить встречу на завтра в десять утра.

Я позвонила ей и сообщила эту новость.

Кристина подтвердила встречу.

Я отправила ей схему проезда и контактные данные.

– Есть один очень важный момент,– сказала София.– Заведи себе блокнот, куда будешь записывать контакты своих кандидатов, которых ты отправила на рассмотрение нашим клиентам. Некоторые наши клиенты работают допоздна, а иногда и по выходным. Тебе нужно всегда быть на связи со своими кандидатами и

оперативно сообщать обо всех изменениях и предложениях, даже если это происходит в нерабочее время или в выходные.

Кристина успешно прошла три собеседования в банке. Спустя полторы недели после собеседования в «Леви Стафф» она вышла на работу.

– Мы закрыли вакансию,– сказала София, когда Сергей появился в офисе.

– Персонального ассистента?

– Да.

– Чей кандидат был?

– Машин.

– Маш, ну ты крута,– похвалил Сергей.– Два месяца не могли закрыть, а ты пришла и за неделю закрыла.

– Просто новичкам везет,– ответила я.

– Маша, тебе у нас нравится?– этот вопрос Сергей задавал мне по два раза в неделю. По понедельникам и пятницам.

– Нравится, когда что-то начинает получаться.

– Дайте Маше что-нибудь посложнее, – предложил Сергей. – Пускай помогает искать.

8.

Вечером выдали зарплату. Это была моя первая официальная зарплата. Я отработала три недели и получила чуть больше пяти тысяч рублей. Катя и Света получили по двенадцать тысяч – оклад без премии.

– Я уже второй месяц не получаю премию,– вдохнула Света.– Ни одной вакансии не закрыла с июля. Мне кажется, я их никогда не закрою. Они просто не закрываются. Муж говорит, чтобы увольнялась и искала нормальную работу.

– Что ты думаешь делать?– спросила Катя.

– Сейчас вернемся с обеда, поговорю с ними, напишу заявление.

– Светик, может, подождешь еще немного? – уговаривала Катя.– Ты же знаешь, как у нас бывает. То густо, то пусто. Да и как я тут без тебя буду?

– Я давно уже об этом думаю, Катя. Еще в начале лета хотела уволиться, а теперь есть Машка, вдвоем вы справитесь. Иногда мне кажется, что даже если я не найду работу и буду сидеть дома с детьми, то это все равно будет лучше, чем получать здесь такие деньги.

– Согласна,– ответила Катя.– Даже не знаю. Наверное, я бы так и сделала на твоём месте. Тем более, у тебя есть возможность не работать.

– Да, мне повезло с мужем,– улыбнулась она.– А вам, надеюсь, повезет с моими вакансиями.

– У тебя их много осталось?– спросила я.

– Шесть. Разделю между вами поровну.

– У меня будет одно условие,– сказала Катя.– Программиста в лизинговую искать не буду. Ты его полгода уже найти не можешь. Пускай его Машка ищет, она у нас везучая.

– Я не против.

– Вот и договорились.

С первым небольшим успехом работа начала мне нравиться, но в то же время я почувствовала себя немного виноватой в том, что Света решила уволиться.

Руководство с пониманием восприняло ее решение и даже разрешило не отрабатывать две недели. Свете оставалось доработать до пятницы и передать нам с Катей свои вакансии.

Первой была я.

– Объясни мне про премию,– попросила я сначала.– Когда ее выплачивают и как считают. Мне ничего не объяснили, а Софию спрашивать как-то неудобно. Я же вроде закрыла вакансию, а получила только оклад, вернее половину.

В ответ Света только вздохнула. Казалось, эта тема была ей не очень приятна.

– Клиент платит нашему агентству процент от годового дохода сотрудника. Обычно это десять, иногда пятнадцать процентов. Если руководитель, то может и больше. Вот и считай. У персонального ассистента зарплата восемьдесят тысяч в месяц, умножаем на двенадцать, будет девятьсот шестьдесят, умножаем на пятнадцать процентов. Получается почти сто пятьдесят. Из них твои – еще десять

процентов. В конце месяца можешь рассчитывать на дополнительные пятнадцать штук, это даже больше, чем твой оклад.

– То есть если закрывать по три вакансии в месяц, то получишь пятьдесят тысяч?– вслух подсчитала я.

– Теоретически, да,– шепотом ответила Света.– Но на самом деле, это нереально. Даже если мы закрываем вакансию, есть же еще испытательный срок. Обычно это три месяца. Если человек от нас не прошел испытательный срок, или сам отказался от работы в течение этого времени, нам придется искать ему замену бесплатно.

– Это точно.

– Полгода ты ищешь его, он выходит на работу, работает там месяц и увольняется... Ладно, о чем это я? Продолжим. В лизинговую компанию нужен программист. Компания крупная, предоставляет в аренду автомобили и спецтехнику с возможностью выкупа.

Света подробно рассказала обо всех требованиях компании к программисту, отправила на почту описание вакансии, сказала записать уточняющие вопросы, которые нужно будет ему задать на встрече. Позже Света объяснила самое сложное:

– Самое неприятное, это условия работы,– сказала она.– К программисту до фига требований, но нужен он всего на три месяца. Мы это называем «проектная работа». Его берут на время для выполнения конкретного задания, оформляют либо по срочному трудовому договору, либо внештатно скорее всего. Проблема в том, что большинство людей ищут стабильную работу на продолжительный срок, а временные подработки не рассматривают, поэтому большая часть хороших, подходящих кандидатов сразу идут лесом...

– Печально. Где их можно искать?

– Я искала на «суперджобе» и «хедхантере»,– ответила Света.– Еще искала на «Мой круг», но самое лучшее место– это форум на одном сайте, я тебе ссылку пришлю попозже.

Вместе со ссылкой на форум программистов Света отправила мне три подходящих резюме, по которым сама еще не звонила, и теперь уже звонить не собиралась.

– Позвони вот этим трем,– сказала она.– Попытка не пытка.

– Завтра же займусь ими,– ответила я.

Света улыбнулась.

Я думала, интересно, а надолго ли меня хватит? Не сдуюсь ли я сама, как Света, после нескольких месяцев бессмысленной работы за копейки. Если нет, то через год я стану востребованным специалистом и смогу зарабатывать намного больше, чем сейчас.

*

Мне начала нравиться работа. С Катей и Светой мы подружились. С Софией и Сергеем тоже проблем не было. Атмосфера была уютной и почти семейной. За три недели я привыкла к ним.

За полчаса до рабочего дня, когда все звонки уже были сделаны, а собеседования закончились, я зашла вконтакте. Было одно новое сообщение от однокурсницы Оли. Она уходила в академический отпуск, так что мы не виделись больше года. Спрашивала, кем я работаю, и все ли мне нравится.

«По специальности не получилось устроиться. Работаю третью неделю в кадровом агентстве. Занимаемся подбором персонала для банков и страховых компаний. Работа сложная, конечно, но интересная. Мне даже нравится уже, хоть и платят копейки. Просто я поспорила с Симановским, что найду работу и продержусь до нового года. Если все получится, останусь подольше. Наберусь опыта и перейду работать в крупную компанию.

*

Мы с Катей оказались ровесницами, но она уже третий год была замужем. Рядом с ней я себя чувствовала совсем ребенком. Света была чуть постарше нас, на два года. Тоже давно замужем, с двумя детьми. Я все еще переживала из-за ее увольнения.

– Не бери в голову,– успокаивала Катя.– Ты здесь ни при чем. Светик давно собиралась уволиться. Просто долго решалась. Ждала какого– то знака, что ли.

Она быстро найдет работу. Не переживай за нее. Я не удивлюсь, если кто-то из наших клиентов переманит ее к себе. Хороший «охотник за головами» везде нужен. Меня сейчас больше волнуют вакансии, которые она оставила. И что Сергей с нового года введет плановое задание.

– А что это значит?– не поняла я.

– У нас будет план. В месяц нужно закрыть пять вакансий. Если ты закрываешь все пять, то получишь проценты за все пять. А если закроешь, например, четыре или меньше, то не получишь ничего. Будем сидеть на одном окладе. А ты уже знаешь, какой он у нас. Мне муж тоже говорит, увольняйся, а я не могу так. Семь месяцев, ни туда ни сюда. Подожду, когда будет год, а там посмотрим. Кстати, Сергей тут спрашивал, замужем ты и есть ли у тебя парень.

– Странно. Он меня спрашивал еще в первый день. Я сказала, что у меня есть парень. А почему ему так интересно, замужем я или нет?

– Переживает, наверное. Они с Софией считают, что если девушка замужем, то это о многом говорит.

– О чем, например?

– Об ответственности,– объясняла Катя.– Если у девушки есть дети, то тем более. Это большой плюс. У них самих трое детей, девочки. Младшей три года всего. Наше руководство очень приветствует семейных с детьми. Да, идеальный кандидат – это семейный и некурящий человек с ребенком, а лучше два или три. Без вредных привычек, здоровый образ жизни и все такое.

– Как же это нудно, – улыбнулась я.

– Согласна, но такая уж корпоративная культура.

– Ты ему что-нибудь ответила?

– Сказала, что у тебя парень, и вы вместе учились. И что больше я ничего не знаю.

– Правильно. Не рассказывать же ему всю историю...

После обеда у меня не было запланировано собеседований, поэтому можно было заняться вакансией программиста. Я просмотрела резюме, которые оставила Света. В одном из них не был указан номер телефона для связи. Иван Соболев, программист, двадцать пять лет, живет в городе Пушкино. Далековато. Я написала

ему на электронную почту. Ответ с номером мобильного телефона пришел через полчаса.

Я обзвонила троих кандидатов. Один не брал трубку, второй отказался, а третий – тот самый Иван, неожиданно согласился приехать. Мы договорились на четверг на два часа дня. Я отправила Соболеву схему проезда, налила себе чай – всего лишь второй раз за день – и взяла овсяное печенье.

9.

Подоконник на кухне у бабушки заставлен цветами в горшках. Зеленые пушистые листья с синими ворсинками. Я их помню еще со школы, но не помню название.

Раз в неделю после работы я заезжаю к бабушке. Она работает в школе с углубленным изучением английского языка. Похожа на королеву Елизавету, но преподает не английский, а физику и астрономию. Ученики зовут ее Лидия Васильевна, а дед просто – по отчеству. Она отвечает тем же. Васильна и Иваныч. Они знакомы со школы, учились в одном классе. Дед уже давно на пенсии, но каждый день встает в шесть утра, готовит завтрак и провожает бабушку до школы. Три остановки на автобусе, а потом еще пешком. Молодые учителя смотрят на них и умиляются.

Я училась в этой же школе с первого класса, и все одиннадцать лет была под присмотром. Учительская внучка. Таких обычно не любят. Одноклассники избегают. Боятся. Не хотят лишних проблем. До сих пор удивляюсь, как мне удалось в школьные годы не стать изгоем и даже завести подруг.

Осенью мне часто снится школа. Как будто я не сделала домашку по русскому и не дочитала третий том «Тихого Дона», а теперь опаздываю к первому уроку. Я окончила школу с золотой медалью, которую с тех пор ни разу не видела. Не помню даже, как она выглядит.

На лето давали задание. Например, список литературы. Я его измеряла в сантиметрах. Складываешь все книги стопкой и измеряешь линейкой. Каждый год стопка становилась выше. Не знаю ни одного человека, который бы честно все это читал.

Однажды задали вырастить цветок, чтобы озеленить класс биологии. Отросток я взяла у бабушки. В ее кабинете было много цветов. К тому же они хорошо росли – среди лунных глобусов, телескопов, карт звездного неба и портретов Юрия Гагарина.

Без названия. Цветок пустил корни, я его посадила и три месяца за ним ухаживала. Красивый получился. Переливался на солнце зелено– синим. За это время я так привыкла к нему, что отдавать его в школу совсем уже не хотелось. Тем более в кабинет биологии– растения там почему– то не приживались. Так цветок остался жить у бабушки дома. Больше десяти лет.

Мы ужинами, после бабушка «женила» чай. Заваренный чай несколько раз переливала из чайника в чашку и обратно. Этот способ заваривания она подсмотрела в каком– то российском сериале. Из тех, что показывают по первому каналу в будни. Не знаю, в чем был секрет. В хорошем чае, или в способе заваривания, но «жененый» чай получался вкуснее и ароматнее, чем обычный. Особенно, если правильной температуры. Горячий, но уже не обжигающий.

Бабушка разливала чай и ругала невкусные шоколадные конфеты, подаренные кем-то из учеников на день учителя. Дед принес на кухню старый фотоальбом с черно– белыми старыми фото.

– Знаешь, кто это?– спрашивал дед, показывая фото худой, болезненного вида женщины.– Это моя бабка. А кто она тебе? Прабабка, наверное?

– Пра– прабабка,– ответила я.– Дважды пра.

Я уже давно выучила всех людей на этих старых фото. Дед часто мне их показывает, а потом забывает и показывает снова. В молодости он очень много фотографировал и сам проявлял пленки. Поэтому у бабушки просто море красивых фото. Портреты, моя мама в детстве, школьные друзья, родственники. У меня нет такого количества фото, несмотря на то, что сейчас с этим намного проще. Недорогую камеру для семейных фото можно купить в любом магазине цифровой техники.

– Иваныч, отстань,– сказала бабушка.– Пейте чай, и Маша домой поедет. Проводишь ее до автобуса, а то темно уже. Маш, я все не могу сообразить. Кем ты все– таки работаешь?– спросила бабушка.

– Ну, это такая компания. Мы оформляем людей на работу,– попыталась объяснить я. Каждый раз, когда меня спрашивают о работе, я теряюсь и не знаю, как лучше ответить. Сложно объяснить это людям старшего поколения.

– Отдел кадров что ли?

– Да, отдел кадров,– тут же согласилась я. Пусть будет отдел кадров, если это избавит меня от вопросов, на которые сложно ответить.

– Вот так бы и сказали с самого начала. Теперь понятно. Только вот, Маш, как ты там работаешь? Ты ведь училась на инженера, а про кадры ничего не знаешь.

– Я же всего месяц работаю,– сказала я.– И пока не делаю ничего сложного. Со временем научусь. Со мной работают очень хорошие девочки! И начальница хорошая. Они меня учат. Помогают мне, подсказывают. Так что, все нормально. И даже английский язык пригодился.

– Они тебя точно не обижают?

– Нет, мы уже подружились,– уверила я бабушку.

Бабушка успокоилась и стала расспрашивать меня про Диму. Как у нас дела и когда мы, наконец, поженимся. Посоветовала быть с ним построже и не позволять лишнего. Я пообещала, что так и сделаю.

Собираясь домой, я взяла отросток того пушистого цветка, который вырастила для кабинета биологии в шестом классе. Дома поставила его в воду, чтобы пустил корни.

Мы с Димой планируем жить вместе. Хочу посадить этот цветок и отнести в нашу будущую квартиру. Узнать бы только, как он называется.

Я уверяла бабушку, что у нас с Димой все хорошо, но всего не рассказывала. Кое-что меня все-таки настораживало. Мы перезванивались каждый день. Переписывались в ватсапе. Отправляли друг другу смешные картинки вконтакте. Это создавало иллюзию непрерывного общения и обмена. Будто мы все время рядом и всегда на связи. В любое время суток. А потом оказалось, что мы не виделись две недели. И при этом никто из нас не предложил встретиться. Это было так странно и непохоже на то, что было между нами раньше. Мы всегда были на связи, но при этом отдалялись друг от друга. От этой мысли я чуть не заплакала прямо в автобусе и позвонила Диме.

– Дим, увидимся в пятницу?– спросила я, еле сдерживая подступившие слезы.– Я очень соскучилась.

– Как хорошо, что ты об этом сказала,– ответила Дима.– Конечно. Нам нужно поговорить. Слушай, коза, я сейчас за рулем. Перезвоню тебе через час.

Хочешь свести девушку с ума, скажи ей, что вам нужно серьезно поговорить.

10.

Весь четверг меня не покидало дурное предчувствие. В два часа должен был прийти Иван на вакансию программиста в лизинговую компанию. Мне с трудом удавалось сосредоточиться на работе, мысли то и дело улетали к Диме, и неприятное волнение медленно разливалось по телу. От этого мерзли руки и немного знобило.

Собеседование на директора по продажам неожиданно затянулось дольше часа, поэтому Ивана пошла встречать Катя. Она привела его в офис и налила чаю в пластиковый стакан. Ему пришлось ждать минут десять, пока я провожала предыдущего кандидата и распечатывала резюме. У меня не было и пяти минут, чтобы перевести дух. Неудобно заставляя ждать человека, который приехал из Подмосковья на полчаса.

– Добрый день, Иван. Меня зовут Мария. Расскажите немного о себе. Чем вы занимались на последнем рабочем месте? Два с половиной года приличный срок. Почему сейчас рассматриваете другие предложения?

– Без проблем,– улыбнулся Иван.– Полгода назад офис компании переехал в Красногорск,– объяснил он.– А я живу в Пушкино. На дорогу в одну сторону два с лишним часа уходит. Офис находится недалеко от метро ВДНХ, это было бы намного удобнее.

Дальше Иван мне рассказал, чем занимался на должности ведущего программиста в страховой компании. Он говорил достаточно долго, но очень связно и уверенно. Из него не нужно было вытягивать информацию и задавать дополнительные вопросы. Да я и не знала, что у него спросить, потому что совершенно не разбиралась в программировании. Другими словами, Иван совсем не был похож на программиста. Скорее на менеджера по продажам. Судя по его резюме, во время учебы он работал продавцом– консультантом. Наверное, у него это хорошо получалось. Он так складно рассказывал о своей работе, что я невольно заслушалась.

– Это вакансия временная, на три месяца,– сказала я.– Вас это не смущает?

– Нет,– улыбнулся Иван.– Я найду возможность остаться. Если захочу.

Я рассказала ему о вакансии программиста. Он внимательно слушал, но вопросов почти не задавал. Мой рассказ был куда менее интересным, чем его. Я уложила в минуту. Иван даже не пытался угадать, что за компания ищет специалиста на три месяца. Казалось, он и так все уже знал. Я предупредила, что пришлю ему на почту небольшое тестовое задание, которое нужно будет сделать в ближайшее время.

– Буду ждать письма,– улыбнулся Иван, собираясь уходить.

– Я вам позвоню до конца недели с обратной связью,– сказала я, записывая время ухода на пропуске Ивана.– Это нужно будет отдать охраннику на выходе.

Проводив Ивана, я вернулась и тут же налила себе полный стакан холодной воды из кулера.

– Ну как он?– спросила Катя.– Симпатичный, даже не похож на программиста. Они все другие обычно.

– Самоуверенный, но милый,– ответила я.– Я обещала отправить ему тестовое задание.

– Вот и посмотрим, насколько он хорош.

Про таких, как Иван, не говорят «красивый». Про таких говорят «классный». Иван пришел в джинсах. Рукава рубашки были завернуты до локтей, воротник расстегнут на пару пуговиц, кожаная сумка через плечо. Эта небрежность была ему даже к лицу. Его никак не получалось представить в строгом костюме с галстуком. Вероятно, Иван знал, что не сообразит в образе типичного офисного работника, и сознательно выбирал другую одежду.

– Если будем отправлять его на собеседование,– начала София.– Нужно будет сказать ему, чтобы оделся нормально. Джинсы – ни в коем случае! Тебя, Маша, это тоже касается. Давно хотела сделать тебе замечание. У нас здесь бывают топ-менеджеры, поэтому дресс-код надо соблюдать даже в пятницу.

– Хорошо, я поняла,– ответила я, отправляя Ивану тестовое задание.

Пока я была на собеседовании, мне звонил Дима. Два пропущенных вызова. Я ему перезвонила, но он не ответил, а потом вообще стал недоступен. Мне стало не по себе. Я спустилась во внутренний двор и, спрятавшись за толпой молодых людей, закурила. Я старалась не курить на работе, зная, что это не понравится Софии и Сергею, но сдержаться не могла.

– Димон какой-то странный,– сказала я Нине по телефону.– Позавчера сказал, что нам нужно поговорить. Мне страшно, я второй день места себе не нахожу. Вдруг он решил бросить меня?

– С ума что ли сошла? – ответила Нина. – Немедленно выбрось это из головы. С чего ты взяла, что он решил тебя бросить?

– Не знаю, мне так кажется.

– Может, у него проблемы какие-нибудь? – предположила Нина. – А вдруг он решил сделать тебе предложение?

– Еще рано, – ответила я. – Мне еще нужно до конца декабря доработать.

– Ой, только не говори, что откажешься, если он предложит! – рассмеялась Нина. – Ты же сама говорила, что ваш спор – это шутка. А в каждой шутке...сама знаешь.

Все может быть. И намного раньше, чем ты думаешь. Ты мне только обязательно позвони или напиши после встречи. Хочу первой тебя поздравить.

Утром я проверила электронную почту. Иван прислал выполненное тестовое задание еще вечером. Катя бегло просмотрела его глазами и сказала «Пойдет».

Я оформила его резюме по шаблону агентства и отправила начальнику отдела подбора, прикрепив файл с тестовым заданием. До конца дня ответа не было.

Когда мы с Катей уходили домой, в офисе оставался только Сергей.

Мой телефон работал в беззвучном режиме. Я никак не могла привыкнуть, что с моей работой нужно оставлять звук включенным, чтобы быть на связи в любое время. Поэтому, выходя из метро, я часто обнаруживала пропущенные вызовы в своем смартфоне. Сегодня их было одиннадцать. Пять от Сергея. Три от Софии. И еще от Кати. Я немного расстроилась, что не было ни одного звонка от Димы, и тут же перезвонила Кате:

– Машуль, все в порядке,– успокоила она.– Не переживай. Это по поводу Ивана. Его одобрили. Хотели встретиться завтра. София уже позвонила ему. Так что, все отлично.

Я плохо спала. Проснулась в шесть, выпила кофе с молоком. Собралась за полчаса. В половине девятого была уже на «Третьяковской». Ночью прошел дождь, а теперь светило солнце. Прохладно и ярко. Листья желтеют, краснеют, опадают, шуршат под ногами. Мне нравилась моя работа, но в такую погоду хотелось только гулять, собирать осенние букеты, желуди и каштаны, а не обнимать телефонную трубку с девяти до шести, с перерывом на обед. Я не спешила в офис. Перед тем как войти, постояла на набережной, наблюдая за утками. Ночное волнение немного отпускало. Наверное, помогла прогулка на свежем воздухе и неожиданная, для конца октября, хорошая погода.

Я приехала за полчаса до начала рабочего дня, но все уже были на месте. Даже Сергей. Он приезжал в офис не каждый день, и обычно не появлялся раньше одиннадцати. Сегодня же директор был на месте уже в девять.

Я поздоровалась, но София и Катя лишь тихо кивнули в ответ.

– Маша, подойти ко мне, пожалуйста, – сказал Сергей. – Нужно поговорить.

Он сидел за одним из столов, где мы обычно проводили собеседования. Перед ним лежал сложенный вдвое лист бумаги.

– Что случилось? – спросила я, подходя ближе. Сергей развернул листок и показал мне. Я прочитала, не садясь.

«Мне даже нравится уже, хоть и платят копейки. Еще меньше чем на твоём заводе. Просто я поспорила с Симановским, что найду работу и продержусь до нового года. Если все получится, останусь подольше. Наберусь опыта и перейду работать в крупную компанию.»

– Откуда это у вас?

– Вчера вечером, когда вы с Катей уже ушли, позвонили из лизинговой компании. По поводу резюме Соболева Ивана, программиста. Он был от тебя. Его резюме одобрили и пригласили на встречу с руководителем. Нужно было позвонить ему, сообщить адрес и время, но в резюме, которое ты оставила на столе, не было его номера телефона. Я звонил тебе, чтобы узнать его номер, но ты ни разу не взяла трубку... София тоже тебе звонила. Тогда я попросил Катю позвонить тебе, но ты снова не ответила. Я решил поискать номер Соболева у тебя в компьютере. Ведь где-то же ты его записала?

– В письмах от него, – ответила я. – В подписи номер мобильного прописан.

– Это все понятно, – сказал Сергей. – Мы нашли его номер, но до этого я открыл интернет. Ты оставила открытой свою страницу в контакте. Мы не одобряем посещение социальных сетей в рабочее время, но я подумал, что, возможно, ты используешь их для поиска кандидатов. Я просто открыл твои сообщения и просмотрел первые десять, и вот что я нашел.

– Даже распечатали.

Я снова пробежалась глазами по тексту. Сообщение было небольшим – пара предложений, всего три строчки.

– Что ты на это скажешь? – спросил Сергей.

– Мне нечего на это сказать.

– Наберусь опыта и перейду работать в крупную компанию, – задумчиво зачитал Сергей. – Поспорила с Симановским, что найду работу и продержусь до нового года. Знаешь, Маша, это неправильная мотивация. Мы могли бы на многое закрыть глаза, но лояльность компании – это обязательное качество человека, который у нас работает. У тебя его, к сожалению, нет. Очень жаль. Я не знаю, на что вы спорили, но... этот спор ты проиграла. На этом твой испытательный срок закончен. Как и работа у нас.

– Понятно.

– Несмотря на это, тебе стоит и дальше развиваться в рекрутменте и HR, у тебя хорошо получается, – продолжал Сергей. – Чтобы не увольнять тебя по статье, предлагаю написать заявление по собственному желанию. Деньги можешь приехать и забрать в понедельник. Мне нужно будет зайти в банк за ними.

Я не пыталась оправдаться. В эти минуты я скорее была сильно удивлена, чем расстроена. Это увольнение оказалось настолько внезапным, что я засомневалась в его реальности. Наверное, Сергей просто пошутил.

Это было так глупо, что казалось смешным. Я стояла посреди тесного офиса, Катя смотрела на меня с грустью, Сергей и София молчали. Они были разочарованы, а я все стояла и не могла сдержать улыбку. Я была готова к любым сложностям, стрессу, нервозности, переработкам и задержкам зарплаты. Знала, что с первого раза может не получиться и захочется уйти. Но у меня ни разу не возникло мысли, что меня могут уволить. Выгнать со скандалом. Все из-за моей невнимательности. Сергей, конечно, поступил мерзко и нечестно, прочитав мою переписку вконтакте, но это было уже следствием.

Я молча написала заявление на увольнение и передавала дела Софии.

– Трудовую книжку я отдам тебе в понедельник, – сказал Сергей. – Вместе с деньгами. Приходи к часу дня.

Я пыталась принять равнодушный вид, но избавиться от ироничной улыбки никак не получалось. Мне было и обидно, и стыдно одновременно. Обидно – сильнее, чем стыдно.

За пять недель работы я успела привыкнуть к этому месту и людям. София, Сергей, Катя, Света... они мне нравились. Очень. Они верили в меня. Хорошо ко мне относились. Психологически работа давалась мне с трудом, но я ни разу не подумала о том, чтобы бросить все это и найти что-то попроще. Они поддерживали и помогали. Я не хотела их обидеть. Это какое-то гадкое, обидное недоразумение. Меня просто неправильно поняли...

Я спустилась вниз, вышла во внутренний двор и впервые за пять недель закурила, ни от кого не скрываясь. Когда я уже собралась уходить, во двор спустилась Катя в накинутом на плечи пальто.

– Мне очень жаль, что так получилось, – сказала она. – Я всегда знала, что ты куришь.

Я ничего не ответила.

– Если тебе интересно, то я не поддерживаю решение Сергея. Он не имел права рыться в твоём компьютере, тем более в твоих личных сообщениях, как бы он это ни называл. Кстати, Соболева берут на работу. Сегодня утром он был у них. Понравился директору департамента информационных технологий. Не знаю, что он там ему наболтал.

– Из-за него меня уволили, – сказала я. – Нет, он конечно ни в чем не виноват, но если бы не он, меня бы сегодня не выгнали. Мне очень неприятно и противно. Мне должны бонус за него и за персонального ассистента?

– По идее да, – кивнула Катя. – Приличная сумма получится. Ты умничка. Будешь новую работу искать?

– Придется.

– Не указывай «Леви Стафф» в резюме.

– Почему?

– Мой дружеский совет. Лучше ничего, чем один месяц работы. Это не внушает доверия.

Я не знала, как сказать об этом родителям. Все лето сидела дома. Только ведь нашла работу. Только начала работать. Даже испытательный срок не прошла, и уже уволили. Сказать, что работа не понравилась – подумают, что я лентяйка. Сказать

правду – скажут, что сама виновата. Ругать может и не будут, но все равно неприятно. Я решила, что пока не буду им ничего говорить. За выходные что-нибудь придумаю.

Я вышла на набережную. Время – без пяти десять. Не прошло и часа, а мой рабочий день уже закончился. Я не знала, чем занять эти внезапно свободные часы, но домой ехать не хотела. Нужно было сделать хоть что-то полезное, чтобы день не прошел зря.

До меня только сейчас дошло, что я проиграла спор. Я продержалась всего лишь месяц и неделю, а надо было до конца года. Сначала я думала не говорить Диме об этом, а быстро найти новую работу и продолжить, но все-таки решила быть честной. Меня выгнали. Я проспорила. Мы не поженимся в феврале следующего года. Это увольнение – плохой знак. Я знала, что это еще не все. Я ждала проблем и неприятностей. Мне стало еще тревожнее, чем утром и всю прошедшую неделю.

В пятницу Дима работал до половины пятого. Я написала ему, что сижу на скамейке у пруда на Ясном проезде. И что мне хреново. Он приехал, не задавая лишних вопросов, сел рядом и протянул банку пива.

Я рассказала ему обо всем, что случилось утром.

– Коза, это не считается, - успокоил меня Дима. – Тебя выгнали. Ты же не сама сбежала. До конца года еще три месяца. Время есть. – Знаю, как тебя успокоить. Завтра с утра едем в Икею. Снимать стресс.

– Едем, – почти обрадовалась я.

– Мои просили диван посмотреть на дачу, – зевал Дима. – И нам в квартиру что-нибудь купим. А своим можешь сказать, что тебя на работе обманули.

– В каком смысле?

– Не заплатили денег. Это ведь правда?

– Вообще, да, но, они же заплатят.

– Не факт. Я бы на твоём месте сказал, что они мошенники, а про то, что ты сама подставилась, не говорил. Это их расстроит. Начальник козел, конечно, но и ты бестолковая. В следующий раз будешь осторожнее. Ты не врешь. Ты просто дозируешь информацию.

– Наверное, ты прав,– задумалась я.– А о чем ты хотел поговорить?
– Я?– переспросил Дима.– Я уже забыл. Не грузись,– успокаивал он.– Через пару лет вспомнишь, смеяться будешь.

Родители восприняли мое увольнение на удивление спокойно. Им изначально не нравилось это место. Я сказала, что сама решила уйти, и что такая работа не для меня.

Чуть позже я рассказала всю правду Нинке.

– Ты извини, конечно, но твой шеф просто урод! – кричала Нина, размахивая руками. – Это ж надо быть таким уродом! Я просто в шоке, Маш. И этот урод пригрозил тебе статьей?

– Да, - вздохнула я.

– И ты написала это заявление?

– Это все было так быстро и неожиданно. Я просто растерялась... Мне не дали времени подумать.

– Мне просто интересно, по какой статье этот кретин собирался тебя увольнять! У нас не увольняют за нелояльность и неправильную мотивацию. Нет таких статей в трудовом кодексе! Ты вроде неплохо работала, у них не было оснований тебя выгонять. Это просто бред какой-то! Я бы это так не оставила.

– А что тут можно сделать?

– Незаконное увольнение. Например, можно подать на них в суд. Здесь тебе лучше поговорить с каким-нибудь юристом. В общем, когда пойдешь к ним за деньгами, спроси, по какой статье он хотел тебя уволить. Короче, я бы их засудила! Надо только узнать, как это правильно сделать. Кретины!

Еще со школьных времен Нина очень сильно переживала за близких, если кто-то вдруг пытался их обидеть. В ход могли пойти даже кулаки. Кричать, бить, защищать. Так и мое увольнение возмутило ее намного больше, чем меня. Нина была готова бежать и бить морду моему бывшему начальнику. Хотя бы так, если не получится его засудить.

И это были не просто слова. У Нины был черный пояс по карате. Она действительно могла отлупить обидчика.

Я не спала всю ночь и с утра выглядела неважно. Приехала в офис к часу дня.

Сергей молча протянул мне трудовую книжку. Внутри были аккуратно сложены четыре купюры по тысяче рублей, пятьсот и несколько монет мелочи. Книжка была заполнена аккуратным почерком. Всего две записи. Первая о приеме на работу, вторая об увольнении. Пять недель, чуть больше месяца.

Денег было значительно меньше, чем я ожидала.

– Я закрыла две вакансии,– нерешительно сказала я, глядя на купюры.– Должно быть больше.

– Клиенты еще не перечислили нам оплату,– объяснил Сергей.– Мы получаем деньги в конце месяца. Мы позвоним тебе через две недели. Пришли Софии в почту реквизиты своей банковской карты. Мы переведем тебе твою часть.

– Я еще хотела спросить... мне просто интересно, по какой статье вы собирались меня уволить, если бы я отказалась написать заявление, – произнесла я, стараясь не запинаться. – За нелояльность не увольняют. Такой статьи нет в трудовом кодексе. Получается, что это не законно...

– Маша, ты можешь подать в суд, если у тебя есть лишние деньги, – ответил Сергей, чуть склонив голову. – Но я настоятельно рекомендую тебе оставить все, как есть. У тебя нет доказательств. Это бессмысленно.

Дома я обновила резюме и отправила Софии реквизиты своей карты. Разбирая беспорядок на столе, наткнулась на образец трудового договора, который София дала мне для ознакомления. Тогда я забыла о нем, сунула в сумку и унесла домой, так и не прочитав. Позже я подписала оригинал договора, который Сергей отдал при увольнении.

Я легла на диван и решила сравнить их. В основном тексты совпадали, кроме пункта об оплате труда.

В образце был прописан фиксированный размер оклада двенадцать тысяч плюс бонусы.

В оригинале договора не было ни слова о бонусах за закрытые вакансии.

Я пыталась поговорить с Софией через «Мой круг», но она удалила меня из друзей и заблокировала везде.

Разговор был окончен. Так я поняла, что денег от «Леви Стафф» я не получу. Ни в конце месяца, ни через месяц, никогда.

Я проиграла дважды. Сначала – спор с Димой. А теперь осталась без денег. Меня просто кинули.

11.

Однажды Дашка позвала меня в незнакомую компанию. Нина пойти не смогла, поэтому пошли вдвоем. Компания оказалась странной. Взрослые люди за тридцать и старше встречались по воскресеньям в метро, а после шли гулять по центру Москвы. По пути они покупали самое дешевое вино и пластиковые стаканы. Располагались в сквере у памятника Есенину на Тверском бульваре и шумно пили купленное.

Я ничего не понимала, но после стакана «Арбатского» было весело наблюдать за этими взрослыми нелепыми людьми. Смотреть со стороны и не принимать участия.

Игорь среди них казался самым трезвым и симпатичным.

Ему был тридцать один год. Разница в возрасте казалась внушительной. Меня к нему потянуло с первых минут. Нагловатые большие глаза, каштановые кудри, самоуверенность.

В семнадцать я не умела общаться с мужчинами. Алкоголь делал меня более уверенной, смелой и общительной. Хватало двух бутылок пива, и я уже была готова на все. Я просто напивалась и приставала к нему, а ему это нравилось.

Когда мы с Игорем стали встречаться, мама начала курить. Родителям казалось, что я связалась с плохой компанией, но Игорь попросился на ужин и понравился им.

Мама переживала из-за бабушки. Она знала, что у меня появился парень, и что он сильно старше. Это ей совсем не нравилось. Каждый вечер бабушка воспитывала маму. Говорила, что со мной нужно быть строже, и что они меня потеряют, если не примут меры. И что парень этот не хороший.

«Ну почему? Ты же этого не знаешь. А он очень хотел познакомиться с вами»– говорила мама.

«Ни к чему нам с ним знакомиться, дочь. А то, что он нехороший, я и так знаю, Анют. – отвечала ей бабушка. – Мне сердце подсказывает».

Я не верила тому, что происходило. Слишком здорово, чтобы быть правдой. Я поняла, что у меня есть парень. Мне казалось, что я особенная. Красивая, умная, интересная и еще десяток положительных качеств. Неуклюжая девочка Маша осталась в прошлом.

Первый секс в новогоднее утро на квартире у Игоря. Хотела предложить ему презервативы, но не успела. Было больно, но терпимо. Я разглядывала его недовольное лицо и не могла понять, нравится ему или нет.

Игорь был разочарован. Наверное, не ожидал, что окажется первым. Заметила, что с того дня стала менее интересна ему.

Что-то изменилось. Игорь больше не звонил и никуда не звал. Он писал SMS раз или два в день. Я сама звала его гулять раз в неделю – в среду или четверг. Мы гуляли по центру Москвы с шести до девяти, нигде не останавливаясь. Игорь ни разу не предложил зайти в кафе, или просто выпить кофе. Казалось, он просто позволяет мне погулять с собой, чтобы не обидеть.

Иногда я приезжала к нему домой. Игорь варил пельмени, потом мы ужинали, а после занимались сексом.

Игорь не предохранялся. Принципиально. Я как– то спросила его об этом, и он тут же все тебе объяснил:

– Ученые уже давно доказали, что эти резинки не дают никакой гарантии. Понимаешь, в латексе, из которого их делают, есть поры. А когда резина растягивается в разгар процесса, то все эти вирусы и головастики могут спокойно сквозь них пройти. Из сотни пар, которые пользовались резинками, женщины беременели в половине случаев. Да и удовольствие эта дрянь снижает, романтику убивает.

– Понятно,– сказала я, а на следующий день записалась к врачу, чтобы выписал таблетки. Игорю знать об этом было необязательно, а детей в восемнадцать лет я не хотела.

Игорь почти не прикасался ко мне. Не обнимал. Только во время секса. В эти моменты я снова начала думать о Диме. Иногда мне казалось, что я люблю их обоих, но не знала, кого сильнее.

От противозачаточных таблеток я поправилась на пять килограмм, но из-за высокого роста эти изменения не были сильно заметны. Я была худой, тонкой и прозрачной. Эти пять килограмм не портили, а наоборот – прились кстати. Исчезли прыщи, улучшился цвет лица. Я выглядела более здоровой и отдохнувшей. Игорь брезгливо зажимал между пальцами складку кожи на моем боку и смотрел в глаза:

– Что это, Маша? Это не дело. Тебе нужно как-то работать над собой.

Я посмотрела на живот Игоря, покрытый темными волосами, который свисал над ремнем его джинс, даже если он пытался его втянуть. Я смотрела на него, как будто впервые, и как будто впервые видела его таким, какой он был на самом деле, а не таким, как сама себе придумала.

Посмотрела в зеркало. На животе просвечивалось две вертикальных полоски пресса, несмотря на пять «лишних» килограмм.

12.

– Попробовала и хватит, – твердо сказала мама.– Ищи нормальную работу по специальности. Не спеши. Многие первую работу по полгода ищут, а то и дольше.

– Мне хочется работать с людьми,– неуверенно говорила я.

– Продавцом что ли?– вздрогнула мама.– Этого еще не хватало!

– Ну почему сразу продавцом? Есть еще другие профессии, где можно работать с людьми.

– Это неблагодарная работа. Ты уже работала с людьми. Сама видишь, чем это закончилось.

– С людьми вообще сложно работать,– поддерживал папа.– Сплошные нервы и хамство.

– Да,– соглашалась мама.– Не все могут работать с людьми.

– Вот ты не сможешь.

– Почему не смогу?

– Ты скромная и не наглая. Куда тебе? Стеснительная еще.

– Вот поэтому я и хочу работать с людьми,– чуть настойчивее повторила я.– Чтобы перестать стесняться, стать увереннее в себе.

– Не говори глупости. Тебе головой надо работать. Шесть лет училась на инженера и хочет работать не пойми кем. Такая хорошая специальность! Технология оборудования и автоматизация машиностроительных производств. Перестань, Маш.

– А чего твой Дима тебе не поможет?

– Он не работает по специальности,– объяснила я.– Он поступил на инженерный, потому что там конкурс был небольшой. Он продает машины юридическим лицам.

– Странно, такая хорошая специальность, а работает торгашом. Поспрашивай у однокурсников. Как они нашли работу?

– Через центр занятости,– ответила я. – Говорят, что могут направление на завод «Салют».

– Вот и отлично. Что же ты молчала?– удивилась мама.– Встань на учет в центр занятости, может что-нибудь предложат.

– Ладно,– отчаялась я.– Завтра схожу к ним, посмотрю.

Со времени увольнения из кадрового агентства прошел почти месяц. Сначала я забросила свой инстаграм и две недели ничего не писала. Но позже возникло чувство, будто мне чего-то не хватает. За пять недель я привыкла делиться своими мыслями и переживаниями, отвечать на комментарии. Блог успел стать небольшой, но важной частью моей жизни. Я решила, что буду продолжать писать. Один-два раза в неделю.

В середине ноября я встала на учет в районном центре занятости населения. Пришла с дипломом и паспортом, отсидела три часа в очереди, заполнила анкету. Нужно было приходить и отмечаться каждые две недели. А еще обещали платить денежное пособие, перечислять на банковскую карту. Немного, но все– таки.

– Технология оборудования и автоматизация машиностроительных производств, – прочитала женщина за стеклом. – Какая-то редкая специальность у вас. Попробую посмотреть, конечно...

– Мне необязательно по специальности, – проямлила я.

Через пять минут мне вручили распечатку вакансии «инженера по подготовке производства» с зарплатой в пятнадцать тысяч, телефоном отдела кадров и адресом электронной почты.

Я отправила им свое резюме. На следующий день мне ответили, чтобы я приезжала на завод в понедельник к девяти утра вместе с дипломом и трудовой книжкой.

Я сделала вид, что не получала это письмо, но удалять его не стала.

Мне казалось, я сойду с ума, если просижу дома еще неделю.

Поработав целых пять недель в кадровом агентстве, я почти поняла, как все это устроено. С другой стороны. Несмотря на скандальное увольнение, время не было потрачено зря. Я изучила сайты «хэдхантер» и «суперджоб». Выяснила, какие существуют вакансии и должности, какие требования предъявляются к соискателям, на какую зарплату можно рассчитывать, имея или не имея тот или иной опыт и образование. Особенно интересовали вакансии, на которые брали без опыта работы. Их было достаточно, и каждый день появлялись новые. Главное – знать, как правильно настроить поиск на сайте.

Я научилась составлять резюме. Подчеркивать важное, скрывать лишнее, сообщать конкретные результаты. Точно знать, чего хочешь.

Что для меня важно? Компания должна быть серьезной и известной. Чтобы все о ней знали. Должность пусть будет начальной с простым функционалом. Оформление может быть и по договору подряда. Главное, чтобы все официально, со всеми налоговыми отчислениями.

Я уже знала: если звонят с незнакомого номера, то это по поводу работы. Я специально сделала максимальную громкость. Чтобы вовремя услышать. К тому же я старалась держать телефон при себе, чтобы сразу ответить. Я почти не выпускала его из рук. Даже дома. Иногда я все же теряла бдительность и забывала о нем. Но когда мне звонили, я неслась на звук со всех ног. Где бы ни была.

В безработной жизни были свои плюсы. Раньше я боялась, что выйду замуж и не смогу приготовить обед, а Дима будет вечно голодным. За месяц я научилась готовить борщ и куриный суп с рисом и картошкой.

Звонили с неизвестного номера. Я приготовилась быть приветливой, отвечать на уже знакомые вопросы и производить впечатление.

– Приветик!– поздоровался смутно знакомый мужской голос. Вряд ли это по поводу работы.

– Привет,– ответила я.– А кто это?

– Ну ты даешь,– смеялся кто– то на том конце провода.– Старых друзей не узнает! Хех.

– Простите, но правда не узнаю. Хотя... Игорь?

– Ну наконец– то. Сто лет тебя не слышал. Пропала куда-то. Что– то давно мы с тобой не общались. Года три?

– Да, где-то так. Ты что-то хотел спросить?

Я не хотела разговаривать с ним, но узнать, как у него дела, и что нового случилось за три года, было интересно.

– Все со своим малолеткой тусуешься, наверное. Не видно, не слышно, не пишешь. Почему бы не позвонить хорошему человеку?

– Вообще– то мы с ним ровесники,– ответила я.– Он старше меня на два месяца. Мы в одном классе учились. И если ты не сменишь тон, я положу трубку.

– Чего ты такая злая?– смеялся Игорь.– Он тебя что, бросил?

– У нас все отлично. Недавно стали жить вместе,– приврала я.– Как у тебя дела? Не женился еще?

– Женился,– неожиданно ответил Игорь.– В позапрошлом году еще.

– Надо же...– удивилась я.– Может, у тебя и дети уже есть?

– Есть.

– Поздравляю. Как назвали?

– Жена предлагала или Машей, или Кристиной,– рассказывал Игорь.– Посмотрели, что– то не похожа она на Машу. Так и назвали Кристиной. Ты кстати не затягивай с этим.

– С чем?

– С замужеством, хех. Держись за своего покрепче,– продолжал Игорь.– Тебе лучше выйти замуж сейчас и не дергаться. Тебе надо забеременеть, а он уже, если нормальный, никуда потом не денется. Меня именно так женили, а мне уже тридцать шесть. Так бы и не женился, наверное, никогда.

– Спасибо за совет, конечно, но к чему так спешить?

– Тебе уже сколько? Двадцать пять?

– Двадцать три.

– Не суть. Ближе к тридцати будет все больше и больше женатых мужчин. Чем ты старше, тем больше возможность нарваться на женатика.

– Я не свяжусь с женатым.

– Всякое бывает. Вдруг ты в него влюбишься, и тебе станет все равно?

– Я люблю своего парня,– ответила я.– К чему эти разговоры? Слушай, мне тут по поводу работы должны позвонить...

– Окей, был рад поболтать с тобой. Не пропадай.

– Пока, Игорь.

Я положила трубку и налила себе стакан холодной воды. Разговор был недолгим, но даже за эти несколько минут Игорь успел не только утомить, но и совершенно испортить мне настроение своими вопросами и советами.

Игорь был так давно, что казалось, будто в прошлой жизни. Мне тогда и двадцати еще не было, а ему уже перевалило за тридцать. Казалось, что я его любила, или как минимум была влюблена. Я хотела влюбиться в кого– то, чтобы не думать постоянно о Диме, а Игорь просто удачно подвернулся под руку. Вполне симпатичный, обаятельный, общительный и при этом взрослый– значительно старше тех парней, с которыми встречались мои подруги.

Мне льстило, что Игорь был со мной. Тогда, три с лишним года назад. Теперь же эта странная история вызывала лишь стыд и неловкость. Все это время я почти не вспоминала о нем.

Теперь я знала, что Игорь никогда меня не любил. Он просто терпел меня рядом. Своих тридцатилетних ровесниц он уже считал старыми и называл «неликвидом». Возможно, я ему и нравилась. Как милая плюшевая игрушка – заяц или мишка, без разницы.

Несмотря на возраст, Игорь был слишком труслив, чтобы прямо сказать мне о своем отношении и отпустить. Именно это до сих пор злило меня.

Казалось, этот разговор ничего не значил, но после него я долго сидела глядя в одну точку. Игорь не просто испортил мне настроение. Есть люди, с которыми поговоришь, и будто родишься заново, так хорошо на душе. Это не про Игоря. Что-то было не так. Неприятное волнение. Тревожность. Будто должно случиться что-то нехорошее.

Причин не было, но я вздрагивала от каждого звука и шороха. До конца дня позвонили только один раз. Пригласили на собеседование в страховую компанию. Специалистом в колл-центр. Я согласилась приехать и начала готовить одежду на завтра, чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей.

Менеджер по персоналу – черные волосы до талии, крупные очки в темной оправе, красные губы, каблук выше десяти сантиметров – встретила меня с резюме в руках и сразу повела куда – то по длинному коридору со стеклянными окнами и дверями. Девушка молчала, а я не решалась спросить. А еще я не забыла, как ее зовут. На бейдже написано, что Ева. Фамилию прочитывать не успела. Мы остановились у двери с надписью «телефонный центр». Она открыла дверь, пропуска меня вперед, и прошла следом.

За отдельным столом сидел парень в очках с короткой, до середины лба, челкой. – Антон, привет, – поздоровалась Ева. – Это Мария Матвеева, на половину первого, вот ее резюме.

– Спасибо. Мария, присаживайтесь,– сказал Антон, указывая на стол, напротив его стола. Я села и оглянулась назад. В открытом офисе работало около двадцати человек.

– Вы инженер?– удивился парень.– Какая интересная у вас специальность. Почему не хотите по ней работать?

– Нет вакансий,– ответила я.– Я три месяца пыталась найти.

– Я тоже инженер,– сказал он.– Магистр. Только в России по моей специальности работы нет.

Я понимающе кивнула, и Антон продолжил рассказ о работе.

– Это телефонный центр. Здесь четыре отдела. Автострахование, личное страхование, ДМС и информационно – справочный отдел. Между собой мы зовем их «секретарями». У них здесь самая простая работа, принимать и распределять звонки по отделам и специалистам компании. Работа простая, но нервная и без перспектив– оператор контакт– центра это не профессия. Люди работают год или меньше, а потом увольняются. Или переходят в другие управления. Если нужны перспективы, лучше идти в отдел автострахования. Там у нас как раз еще одна вакансия открыта. Звонков они принимают меньше, чем «секретари», но работа сложнее. Клиенты в основном сложные. У кого все нормально, в страховую обычно не звонят. Если все это вас не смущает, то когда будете готовы приступить к работе?

– Сколько нужно времени, чтобы всему научиться?– спросила я, не ответив на его вопрос.

Антон задумался на секунду:

– Вот, например, Света,– кивнул в сторону девушка в наушниках у окна.– Света лучший сотрудник прошлого год. Жаль, ты не слышала, как она разговаривает с клиентами. Пришла чуть больше года назад и на второй день уже принимала звонки,– рассказывал Антон.– Обучение у нас в процессе работы, длится три месяца. Это официально. Но здесь нет времени так долго учиться. Человек должен показать результат в течение двух недель. Если за это время результата нет, то его уже и не будет. Результат Светы – это то, к чему все должны стремиться.

– А кто и как определяет лучшего сотрудника?

– Все телефонные разговоры записываются и прослушиваются,– ответил Антон.– В целях улучшения качества обслуживания. Нельзя сбрасывать звонки, грубить клиентам. Мы – страховая компания с человеческим лицом. Вернее, мы к этому стремимся. Наша цель – максимально помочь даже конфликтному клиенту. Такого не должно быть, что он позвонил, а ему не помогли. Если ты чего– то не знаешь, то нужно спросить у более опытных коллег, а если они тоже не знают, ситуации разные бывают, то найти того, кто знает и помочь. Клиент всегда прав.

Лучшего сотрудника определяют раз в месяц, в каждом отделе телефонного центра. Фотографии вешают на доску почета, она у входа справа. Лучшим дарят дополнительный выходной в месяц и делают прибавку к ежеквартальной премии.

– А кто прослушивает звонки?

Мне кажется, я задаю слишком много вопросов.

– Звонки прослушиваю я и заместитель начальника управления. У нас есть специальные программы. Я могу подключиться к любому оператору в колл-центре и послушать, как он разговаривает. Все разговоры у нас записываются и сохраняются. Это необходимость. Эти записи могут пригодиться в случае спорных ситуаций.

– Спорные ситуации– это какие?

– Ну, например, у нас работала девушка, и однажды она нахамила клиенту, а он написал официальную претензию. Прослушали записи. Все подтвердилось. Девушке пришлось извиниться, а потом она уволилась.

– Сама уволилась, или...

– Мария, это очень хорошо, что вы задаете вопросы.

– Я люблю задавать вопросы.

– Да, девушка уволилась сама. Еще немного о правилах нашего управления. Обед у нас сорок пять минут. Можно обедать с одиннадцати тридцати до трех. Человек в отделе немного, поэтому все обедают по очереди. Каждый день составляется график, которого нужно придерживаться. До десяти утра старший специалист пишет всем ребятам, во сколько у каждого обед. Если нужно отойти в туалет, поставь в известность старшего специалиста. Желательно не задерживаться дольше трех минут, а с обеда приходите вовремя, иначе сбивается весь график обедов.

– Бедные ребята...– вздохнула я.– А камер в туалете нет?

– Такой информации нет. Так что, Мария, вы готовы дать ответ сейчас, или вам нужно пару дней подумать?

– Я немного подумаю.

– Хорошо. Ева свяжется с вами в начале следующей недели.

Я попрощалась и пошла к дверям, на ходу натягивая пуховик. На пробковой доске почета висело всего одна фотография «лучшего сотрудника месяца». Рыжеволосая и щекастая девочка с улыбкой победителя. Закрыв за собой дверь, я очень старалась не бежать. Мне хотелось одного – скорее унести ноги из этого места. Жаль, что зря ездила. Потратила и свое, и чужое время. С другой стороны – будет, что рассказать Диме сегодня вечером.

13.

В школьные годы Дима не замечал меня. Скромные девочки не пользовались популярностью. Но он говорил, что ему со мной интересно. Мы дружили. Дима рассказывал, что таскает цветы Насте из соседней школы, а она его «френдзонит». «Вот дуры»,– думала я. И она, и я. Обе.

После школы мы поддерживали приятельское общение. В институте мы сталкивались редко, несмотря на то, что учились в одном здании, на одном факультете. Я всегда была приветлива с ним. Я хотела, чтобы Диме было со мной просто– как с парнем.

Я поздравляла его с праздниками, иногда звонила просто так, поболтать– раз в три месяца, а может и реже. Долгие разговоры по домашнему телефону стали редкостью во времена интернета, социальных сетей и смартфонов. Приятным пережитком прошлого.

Я не помню, о чем мы говорили. Обо всем и ни о чем одновременно. Размеренно и незаметно пролетал сначала час, а потом второй, а еще чуть позже кому– то из родителей требовался телефон, и разговор приходилось закончить.

Дима не собирался быть инженером. Совсем. Говорил, что родители настояли, да и конкурс на инженерные специальности был небольшой. Так что поступить оказалось легко. Дима был из тех, кто учился «ради корочки». Учеба давалась ему

легко, студенческая жизнь была ключом. Работать по специальности он не планировал. Ему нравились дорогие автомобили. В девятнадцать лет он устроился консультантом в один из автосалонов на МКАДе и начал зарабатывать первые серьезные, для студента, деньги.

Мне было немного досадно. Где– то в глубине души. Дима сам не знал, куда шел. Поступил на инженера, чтобы родители успокоились. А я просто побежала за ним. Наверное, мы стояли друг друга. У меня были мысли бросить все это. Забрать документы. Понять, чего я хочу, и начать новую жизнь. Но это казалось настолько сложным, что я даже не решилась попробовать.

Жизнь продолжалась. В институте я быстро обросла знакомыми и друзьями. Все было очень даже неплохо. Если не усложнять. К тому же я стала встречаться со взрослым мужчиной.

К сожалению, он тоже не любил меня.

*

После занятий я часто заходила к Даше. Она жила с родителями и сестрой в пятиэтажном доме под снос. Ждали переселения.

Мы сидели на кухне и говорили. Даже одному человеку на этой кухне было тесно, настолько она была маленькой. Даша ела конфеты, оставшиеся от Новогоднего подарка от Игоря.

Сколько я ее помню, она всегда коротко стриглась. Как говорили «под мальчика». Ей была к лицу быстрая небрежная укладка. Выгоревшие волосы торчали в творческом беспорядке.

– Твой Игорь придурок,– сказала Даша.– Наберись смелости и пошли его к черту. Зря я тебя тогда привела в ту компашку. На днях столкнулась с Симановским. Ну, я ему намекнула, что ты встречаешься с одним мутным парнем за тридцать, но замуж пока не собираешься.

– Громова,– рассмеялась я. За время разговора Дашка незаметно съела ту самую коробку шоколадных конфет.

– А что, надо было сказать, что ты сохнешь по нему с третьего класса и до сих пор его ждешь?– возмутилась она, поправляя круглый магнит на холодильнике с фото

Юрия Гагарина. – Ты уж извини, но это тупо. Иногда можно и приврать. Он еще сказал, что видел тебя пару дней назад и что ты похорошела.

– Не помню. Мы очень редко видимся в институте, хоть и учимся на одном факультете.

– Кстати, послезавтра вечер встречи, – сказала Даша. – В школьном спортзале в пять. И я тебе очень советую не опаздывать.

В субботу засиделись допоздна. Осталось пять человек. Бывшие одноклассники не хотели расходиться по домам. Соскучились. Не успели наговориться. Дашка предложила продолжить у нее дома. Квартира свободна, родители уехали в отпуск. Ребята согласились.

Стемнело. Зажигались окна. Я чувствовала себя пьяной и счастливой. Купила шаурму в еще не закрывшейся палатке у дома. Симановский оказался рядом. Мы стояли вдвоем в прямоугольнике света из прилавка и кусали по очереди шаурму. Дашка с Ниной смеялась.

Мы проговорили всю ночь, сидя на кухне у Даши.

– Такое и раньше случалось, – рассказывал Дима. – Что-то замкнуло внутри. Всего один раз так было. В десятом классе, когда увидел Настю из соседней школы. Вот я дурак... Коза, я ведь тебя с девяти лет знаю. Девчонкой тебя помню. С воот такой косой. Почему я не разглядел тебя раньше?

– Ты так говоришь, будто тебе за сорок, и все хорошее уже позади, – рассмеялась я в ответ. – А на самом деле прошло всего десять лет.

– Нам с тобой по двадцать. Десять лет – это считай, половина жизни. И это много. Надо наверстать упущенное, коза.

– Думаешь, получится? – не доверяла я.

– Да, если начать прямо сейчас.

С той ночи мы больше не расставались.

Игорь вспомнил обо мне ближе к осени, написал вконтакте. Я редко туда заходила, может раз в неделю. Не до этого было. Мы учились, а потом путешествовали все лето. Какая разница, что там кто пишет в социальных сетях,

когда ты, наконец, взаимно влюблена, а рядом с тобой лучшие друзья и потрясающие новые знакомые, которых пару месяцев назад еще не знала. Эти летние каникулы – лучшее, что могло случиться с нами. Как промежуточный happy end.

Ответила, что у меня все отлично, выложила несколько фотографий из Сочи, с друзьями и с Димой. Я была влюблена в него еще сильнее, чем казалось в школе. Теперь же все было по– настоящему, по– взрослому, абсолютно взаимно и правильно.

Это счастье продолжалось и осенью. Каждую неделю на моем столе появлялись букеты цветов от Димы. Он постоянно что-то приносил: пончики от Krispy Kreme, кисловатые персики, недозрелые зеленые бананы, упаковки печенья Oreо с двойной начинкой.

Еще он приносил мне кофе в институт– покупал рядом с метро Тульская, в недавно открывшемся Стар Баксе.

А Игорь больше не писал мне. Не было никаких финальных разговоров, длинных прощальных писем и точек над и. Мы просто оба перестали друг другу писать. Мне кажется, все расставания должны быть именно такими.

14.

До конца года оставалось чуть больше месяца. Я оставила попытки во что бы то ни стало найти работу, решив основательно заняться поиском после праздников. Деньги у меня еще были, хоть и немного. Свои мелкие сбережения, подарочные конверты к праздникам, да и небольшое пособие, которое ежемесячно выплачивал центр занятости населения.

Новогоднее настроение накрывало магазины, супермаркеты, кафе и рестораны. Общественные места украшались светодиодными гирляндами, разноцветными фонарями, блестящими снежинками и елочными игрушками.

В магазинах начинали продавать искусственные ели разных цветов и размеров, электрические лампочки для украшений, стеклянные и пластиковые игрушки,

дорогие и не очень, тонны мерцающей мишуры и струящегося дождика, бумажные поздравительные вывески, большие наклейки с дедом морозом и его помощниками, праздничные колпаки и бумажные дудки. Глаза разбегались от этого яркого, кричащего разнообразия. Оно притягивало, заставляло себя разглядывать.

Я не заметила, как застряла в новогоднем отделе супермаркета на полтора часа, перебирая и рассматривая современные елочные игрушки и прочие украшения.

Я не помнила, когда последний раз наряжала елку дома. Казалось, это было еще в школе, классе в пятом или шестом. У нас была большая искусственная елка и несколько коробок со стеклянными игрушками. Родители купили еще в восьмидесятых и начале девяностых. Старая елка и игрушки затерялись во время переезда в новую квартиру, когда я училась в девятом классе.

Дима давно стал для меня своеобразной точкой отсчета, и все события, которые когда-либо происходили со мной, я по привычке привязывала к месяцу нашей первой встречи. До, после или в то же время. Мне было так удобно. Еще я помнила, что с тех пор как появился Дима, я посчитала себя взрослой и перестала наряжать елку.

Эта праздничная традиция казалась мне детской и наивной привычкой. Бессмыслицей, на которую не стоит тратить времени. Все уже давно знали, что деда мороза не существует, что подарки под елку кладут родители, а чудес не бывает.

Я любила Новый год за недельные каникулы, за возможность ходить в гости, получать подарки и, конечно, встречать праздник в компании ровесников, друзей.

В институте с Димой стало еще интереснее. Совсем по-взрослому. На четвертом курсе мы улетели на новый год в Египет, а в прошлом году праздновали три дня на подмосковной даче однокурсника.

В этом году мне хотелось, чтобы все было по-другому. Внезапное желание нарядить елку. В нашей будущей квартире. Откуда оно взялось?

Я купила первую попавшуюся елку. Не маленькую, но и не высокую- чуть ниже себя. Выбрала несколько коробок простых и недорогих игрушек. Красные шары,

золотые шары, блестящие шишки, прозрачные сосульки, упаковку фонариков и верхушку.

Собрать елку было несложно. Поставила ее у окна. Потом долго привязывала к шарам нитки и медленно развешивала их по пушистым веткам.

– Десять лет этого не делала,– сказала я, вешая на ветку золотистый глянцевый шар.

– Молодец,– ответила Нина.– А мы каждый год наряжаем. Что на тебя вдруг нашло?

– Просто захотелось.

– Вы где будете встречать?

– Димка собирает у себя. Я пока точно не знаю.

– А мы тридцать первого утром садимся в машину и едем на дачу. Еще едут две мои сестры, с подругами, Дашка, пара знакомых с факультета, в общем нормально. Родители с друзьями приедут первого. Или второго. Дождемся их и продолжим праздновать в городе. Или останемся. Как пойдет. Мама любит, когда молодежи приезжает на дачу.

– На даче холодно будет?

– Есть хорошая печь и обогреватели,– объяснила Нина.– Приедем днем, а к вечеру все прогреется. Если надумаете, приезжайте к нам. Места всем хватит.

Напоследок Нина подхватила матовый красный шар и повесила на свободную ветку. Елка получалась простой, но красивой. Золотисто–красной, без лишних деталей.

– Мне кажется, этот новый год будет для тебя особенным.

– Я думаю так же,– согласилась я.– Знаю, что точно найду работу.

– Я не об этом,– рассмеялась Нина.– Вдруг он сделает тебе предложение?

– Ты думаешь?

– Почему бы и нет. Новый год самое время для таких решений. Наверное, он уже купил кольцо.

– А я еще ничего не купила ему,– призналась я

– Время еще есть. Успеешь.

Пока я не работала, у меня было достаточно времени выбрать и купить подарки родителям, родственникам, друзьям. И только Дима пока оставался без подарка. Я ходила по магазинам, смотрела на вещи и представляла их вместе. Диму с подарком. Картинка не складывалась. Что-то было не так. В голове пусто. Никаких идей. Не будешь ведь дарить любимому человеку деньги? Раньше такого не было. Все не то.

Я нарядила елку и включила гирлянду. Разноцветные огни замелькали по всей комнате. Знакомо и волшебно. Как в детстве. Сфотографировала елку на смартфон и отправила фото Диме. Скорее бы уже переехать в эту квартиру и жить вместе.

Квартира была полностью готова к переезду. Бытовая техника работала. Туалет починили. Диван купили новый. В шкафах лежали запасы постельного белья из Икеи. В ванной висели новые махровые полотенца. На кухне всегда был чай. На окнах висели чистые занавески. Рядом наряженная елка. Красивая, как на фото в стильном журнале. На подоконниках и на полу стояли комнатные растения в горшках. На стенах появилось несколько интерьерных картин от неизвестных художников. В комнате работал телевизор, а на кухне радио. Старое. Мне нравилось заниматься этой квартирой. Покупать в нее новые вещи. Посуду, всякие милые вещицы, декор. Я могла часами гулять по Икее и Стокманну, выбирая какую-нибудь новую красивую штуку в нашу будущую квартиру. Даже если у меня не было с собой достаточно денег. Я уже представляла, как мы переедем и начнем жить вместе. И будет еще лучше, чем сейчас. Я буду варить кофе по утрам, целовать Диму перед уходом на работу, а вечером готовить ужин и ждать его.

С этими мыслями и выключила гирлянду на елке и стала собираться домой. Декабрь был теплым. Я решила идти пешком. Достала телефон. Дима ничего не ответил на мое фото. Получил сообщение, прочитал и не ответил.

Я подумала о подарке, который пока не купила ему. На неделе я несколько раз была в магазинах электроники и смотрела на игровые приставки. Я все еще помнила о нашем споре и готова была нести ответственность за проигрыш. Я

должна была ему PlayStation. Я готова была купить ее, но что-то меня останавливало.

Я набрала его номер и дождалась, пока он ответит:

– Слушай, я тут подумала...– начала я по привычке. – Ты все еще хочешь PlayStation в подарок?

– Маш, послушай,– вздохнул Дима.– Мне ничего не надо.

Его ответ испугал меня. Он редко называл меня по имени. А если и называл, то это значило, что случилось что-то нехорошее. Какая-то проблема, которую надо срочно решать. Я боялась, когда он называл меня по имени.

– Что-то случилось?– спросила я.

– Да нет...все нормально,– ответил он.

– Тебе чем-нибудь помочь?

– Маш...хорошая ты девчонка, Маш.

– Ты какой– то странный... Я тебя совсем не понимаю.

– Я не странный. Просто я не знаю, как тебе это лучше сказать. Я хотел приехать и сказать тебе все, но не смог. Звонком как-то легче, наверное.

– Скажи, как есть. Я тебе надоела?

– Да,– сказал он.– То есть, нет. Но я больше не могу. Я просто не готов. Дело не в тебе, это я во всем виноват. Но так будет лучше, правда. Маш?

– Дим, ты издеваешься что ли? – полушепотом спросила я. – Если это шутка, то неудачная.

– Я не шучу, Маш. Мы могли бы остаться друзьями. Мы же не чужие друг другу люди.

– Да, наверное, но мне хватает друзей.

– Я рад, что ты спокойно это приняла. Боялся, что ты устроишь истерику или еще там что-нибудь выкинешь.

– Можешь больше не бояться.

Не дожидаясь ответа, я отключилась, чтобы не разрыдаться прямо в трубку. Когда пытаешься сдержать слезы, начинают дико болеть горло, виски и голова. Мне казалось, что я задыхаюсь. Но с первыми слезами становится заметно легче.

Хоть это была шутка, но в глубине души я заранее все знала – если я проиграю спор, то мы с Димой расстанемся. Наверное, не стоило ставить на кон будущее наших отношений.

Я проиграла. Теперь это было очевидно.

На город опускались сумерки, стало заметно прохладнее. На мобильном было три пропущенных вызова с незнакомого номера и два пропущенных от Нины. Я перезвонила и рассказал ей обо всем.

– Я все равно не верю, что вы расстались. Не может такого быть! Слушай, не бери пока в голову. Он сейчас подумает, пожалеет и через две недели прибежит обратно, вот увидишь! Так всегда бывает. Ты где сейчас?

– Иду домой и думаю, как объяснить все родителям.

– Скажешь, как есть, чего выдумывать. Хочешь, мы с Дашкой к тебе придем?

– Да, я через двадцать минут буду дома.

Где-то я читала, что под новый год приходится пик расставаний. Дима бросил меня за неделю до новогодних каникул. Я знала, что он долго тянул и не решался сказать об этом прямо. Специально подбирал слова, чтобы не так больно было. Чтобы оставить каплю надежды на камбэк, которого не будет. Взять паузу – какой бред.

– Мне было восемь, когда мы познакомились. Сейчас мне почти двадцать три. Пятнадцать лет коту под хвост.

– Какой же гад, ну какой гад! – возмущалась Нина. – Я тебе обещаю. Встречу его на улице, надеру задницу. Ты же знаешь, у меня черный пояс, и слово я держу. Он у меня за все получит! И за ваш спор дурацкий, и за длинный язык, и за то, что мозги тебе запудрил. Придурок. Ненавижу болтунов и клоунов! Мозгов ноль. Не понимаю, чего девчонки в них находят.

Нина всегда была очень эмоциональной и громкой. В отличие от меня и Дашки. Мы более спокойные и сдержанные. Эмоций Нины хватает на троих. В каком-то смысле это даже приятно, когда кто-то переживает за тебя больше, чем ты сам. Наверное, это говорит о том, что ты небезразличен, что тебя любят и ценят.

– Что мне теперь делать?– всхлипывала я.– Что я скажу родителям? А квартира... мы собиралась переехать туда в январе. И что теперь?

– Переезжай одна,– предложила Нина.– Минута от метро, на работу удобнее добираться будет, да и вообще, пора начинать жить самостоятельно. Тем более, если есть такая возможность.

– Она такая большая.

– Кто?– не поняла Нина.

– Квартира эта. Две комнаты, там потолки под три метра. Она слишком большая для меня одной. Я никогда не думала, что буду жить там одна. Всегда представляла нас вдвоем. Как мы вместе готовим ужин на кухне, или как заказываем пиццу на дом, если лень готовить. Как сидим вдвоем на балконе, пьем кофе, курим одну сигарету на двоих и смеемся, а соседи стучат по трубе отопления, чтобы потише.

– Прости, что я пыталась настроить тебя на хорошее, а получилось фигня. Я правда думала, что этот клоун хочет сделать тебе предложение.

– Она даже платье на вашу свадьбу уже выбрала,– сказала Дашка.– Собиралась заказать, но размера нужного не оказалось, а ждать не захотела.

– Я с шестнадцати лет хотела выйти за него,– призналась я.– Просто делала вид, что мне это не важно. Не хотела давить на него. И детей от него хотела тоже. Родить третьего до тридцати. Я не очень люблю детей, но от него почему– то хотелось. И фамилия у него классная. С моим именем было бы круто. Симановская Мария. Черт. Почему так получилось? Что со мной не так? Все же было хорошо. Мы ведь за эти три года ни разу не поссорились! Ни разу не поругались.

Нина с Дашей переглянулись.

– Ты слишком хорошая, Маш,– сказала Нина.

– Я так и знала. Ему стало скучно со мной. Я слишком хорошая и скромная.

– Только не говори, будешь пытаться его вернуть.

– Не буду.

Я пообещала, что не буду пытаться вернуть Диму. Что не буду бегать за ним, быть друзьями, поздравлять с праздниками. Но мысль о том, что надо меняться, до сих пор не давала мне покоя.

– Давайте искать плюсы,– сказала Даша.

– Ты свободна и можешь поехать с нами на дачу,– начала Нина.

– Ты можешь снова влюбиться,– продолжила Даша.

Я смеялась сквозь слезы:

– Хорошо, что я не успела купить ему PlayStation.

– Точно, эти деньги лучше потратить на себя.

– У тебя есть отремонтированная квартира, в которую ты можешь переехать в любой момент. Уже пять!

– У тебя начинается новая жизнь.

– А еще я обязательно найду хорошую работу,– сказала я.– И сделаю карьеру!

Так мы проговорили до десяти вечера. Уходя, Нинка оставила мне упаковку травяного чая в пакетиках. Успокоительный сбор. Я тут же заварила его. На вкус он оказался противным, но через минут глаза мои начали слипаться, и потянуло в сон.

Новогодняя атмосфера и ожидание чуда. Они давят.

Я уже знала, что это самое чудо, о котором все говорят, в которое верят, которого ждут, может и не случиться. Поэтому лучше не ждать. Лучше вообще не думать об этом.

Каждый ждет того, что не купишь за деньги. Что-то свое, личное, тонкое и сокровенное. Я снова ждала Диму. Меня пугало приближение новогодней ночи. Первой за долгое время, которую я встречу без него.

Я не верила в чудо, но знала, какое желание загадаю, когда часы пробьют полночь, после поздравления президента.

До последнего я надеялась, что Дима напишет и поздравит, но ни сообщений, ни звонков от него было. Ни вечером, ни утром, ни на следующий день. Было одно сообщение от Кати из «Леви Стафф»– она поздравляла с новым годом, писала, что ушла в декабре из кадрового агентства и сразу устроилась на новое место. Она

спрашивала, как у меня дела, и нашла ли я новую работу, а не знала, что ей ответить.

15.

С утра до поздней ночи я сижу у компьютера. Смотрю сериалы и туплю в социальных сетях. Засыпаю под утро. Просыпаюсь к обеду. До вечера не умываюсь. Хожу по квартире в пижаме, накинув халат, и почти не ем. Я даже забыла, когда последний раз выходила на улицу. Наверное, на прошлой неделе.

Никогда не думала, что стану одной из тех унылых девушек, которые слишком долго переживают расставание с бывшим. Я не знала, что можно неделями крутить в голове лучшие воспоминания, вести бесконечные диалоги, следить за твоей страницей в социальной сети и каждый день расстраиваться, что от тебя нет ни сообщений, ни писем, ни звонков.

Вспоминать школу, институт, долгие летние каникулы три года назад.

Вспоминать, как два года назад мы целых две недели жили вместе, пока родители уезжали в отпуск, как ты крепко обнимал, запускал пальцы в волосы и называл Машкой. Гладить тебя по голове и по спине. Тебе так нравилось. Ты говорил, это потому что тебя, наверное, в детстве по голове не догладили. Не дообнимали. Родители много работали, тебе не хватало внимания.

Вспоминать, как однажды осенью ты согревал меня, пока мы ждали автобус. Ветер был мокрый и холодный. Сложив ладони, ты дышал мне за воротник пальто. Говорил, что в детстве так мама делала, собирая тебя в детский сад. Чтобы не замерз по дороге.

Вспоминать прошлое лето– каникулы перед последним курсом. Мы знали, что это последнее беззаботное лето, которое мы могли себе позволить. Через год уже все будет по другому. Окончание университета, работа, взрослая жизнь, в которой уже не будет долгих летних каникул. Поэтому– эти два месяца нужно было использовать по максимуму.

В то лето мы все время были в разъездах. Сначала были две недели в Питере, потом Карелия, а в конце лета – Черное море и Ялта. Мы с друзьями снимали квартиру на Морской улице в двух минутах от набережной.

Сколько фотографий осталось после этих каникул... А впечатлений и воспоминаний и того больше.

Не верилось, что всего этого больше нет, и никогда уже не будет. Да, я могла бы еще побороться за тебя, как уже делала это в семнадцать лет. Снять квартиру в твоём районе, или устроиться на работу в тот же бизнес-центр... да хотя бы просто остаться добрыми друзьями и поздравлять друг друга с праздниками.

Мне и сейчас казалось удивительным то, что тогда все получилось. Что ты тогда вернулся, и мы были счастливы. На самом деле.

Ты ведь мог не вернуться, и ничего бы этого не было. И тогда бы мое поступление на инженерный факультет было бы абсолютно бессмысленным и глупым шагом – шагом вдогонку, без шага навстречу.

Я не жалела о потраченном времени. Я жалела свои несбывшиеся мечты и неоправданные надежды.

А еще было обидно, что после окончания университета мне так глупо не везет. Мы расстались, с работы выгнали со скандалом, и денег не заплатили, а где искать новую работу – черт его знает. Как я ни пыталась найти хоть один положительный момент во всей этой ситуации, увидеть в ней что-то хорошее для себя, ничего не получалось. Хотелось закрыть глаза и спрятаться.

У Димы тем временем жизнь была ключом. От знакомых я узнала, что он недавно поменял машину и переехал жить к своей новой девушке. Они познакомились на работе. Ее зовут Таня. Она занимается сопровождением сделок. Мне рассказали, что началось у них все с новогоднего корпоратива в середине декабря. Я даже фото нашла. Точнее, они сами попались мне на глаза. Таня с Димой отлично смотрелись вместе.

Я не могла не следить за ними вконтакте, хоть это и было больно. Новая девушка была совсем не похожа на меня. Невысокая и хрупкая, длинные светлые волосы, идеальная белоснежная улыбка.

Теперь она будет гладить его по голове и утыкаться носом в шею, а он будет запускать руку ей в волосы и называть по имени.

Прошел почти месяц. Я убрала информацию о семейном положении и удалила все фотоальбомы, где были наши совместные с Димой снимки. Нужно было что-то делать, как-то брать себя в руки и жить дальше. Мне было двадцать три – «уже двадцать три!» – и будущее представлялось одиноким, серым и безрадостным.

Я сидела в социальных сетях, читала одинаковые шутки в популярных пабликах и разглядывала фотографии своих знакомых. И так по кругу. Бесконечно.

Если бы не Дима, я бы так и не решилась оставить Игоря и его странную компанию. Не полетела бы в впервые на море, не была бы так счастлива последующие три года. Мне стало страшно. А вдруг бы ничего этого не было? Что, если бы Дима не вернулся, а я осталась бы с Игорем? Я была счастлива, что в тот год все произошло именно так, как было, а не иначе. Дима пришел вовремя и увел меня за собой, уверенно взяв за руку. Это большая удача. Мне повезло. Повезло намного больше, чем другим девушкам в похожих обстоятельствах. Мне хотелось взять телефон и написать ему в WhatsApp всего одно слово «Спасибо».

Все было не зря. Дима был нужен. Он должен был вернуться, чтобы спасти меня. Он просто выполнил свою миссию, сыграл свою роль и ушел. Возможно, он просто вырос из этой первой полудетской любви, а может, искал кого-то особенного, чтобы дальше взрастить вместе.

В этом январе я была благодарна ему, как никогда раньше. Я все поняла, и мне стало легче. Настолько, что она смогла засыпать без снотворного.

16.

Нинка и Дашка звонили почти каждый день. Иногда заглядывали ко мне после работы. Мы сидели на кухне. Ужинали, пили чай.

– Ты не звонила своей знакомой? – спросила Нина.

– Какой знакомой? – не поняла я.

– Ну той, из кадрового агентства. Она писала тебе в новый год, чтобы ты ей после праздников позвонила. Что она поможет тебе с работой.

– Еще не звонила. Я забыла, – приврала я.

Я помнила о том сообщении Кати, но звонить не спешила. Я понимала, что мне нужно искать работу, что деньги заканчиваются, что сидеть дома и страдать – это неправильно, но ничего не могла с собой поделаться. Я не хотела ничего. В том числе работать.

– Я понимаю, что ты не хочешь, – читала Нинка мои мысли. – Но так нельзя, Маш. Прошел уже месяц. Тебе нужно найти работу.

– Меня все равно не возьмут.

– Я не хочу это слушать. Тебе нужно чем-то себя занять. Отвлечись. Что-то делать. Общаться с людьми. Ничего не изменится, если ты будешь сидеть дома и вспоминать, как вам было хорошо вместе. Не отказывайся от помощи. Напиши ей сегодня же.

– Не знаю. Попробую.

– Если ты этого не сделаешь, то напишу я.

– Лаадно, – согласилась я. – Я ей позвоню.

– А я перед сном перезвоню тебе и проверю, – сказала Нина, собираясь домой. – Вот увидишь. Выйдешь на работу, сразу станет легче.

Вернувшись домой, я решила и позвонила Кате. Я уже знала, что она ушла из кадрового агентства через месяц после моего увольнения. Надоело работать за один оклад. В страховую Катю взяли уже через две недели. Название страховой компании было у всех на слуху.

– Хотела перезвонить раньше, но как-то не получилось, – оправдывалась я.

– Жаль, что ты не позвонила раньше, – сказала Катя. – У нас в отделе кадров была отличная вакансия. Как раз для начинающих. Тебе бы понравилось, если бы ты перезвонила в начале января.

– Понятно, – вздохнула я.

– Но я могу предложить тебе другую вакансию, – продолжала Катя. – Правда, не знаю, как тебе такое. В управление по работе с партнерами. У нас там девочка

переводится в другой отдел. По деньгам не очень, но работа спокойная. И ее реально много. Можно попробовать. Если тебе интересно, могу устроить встречу сразу с руководителем.

– А что там нужно делать?

– Да ничего сложного, сканировать документы, разбирать электронную почту. Там всякие счета, акты выполненных работ, заказ-наряды... в общем, первичка. Нужно сканировать и подгружать в базу. Дальше автоэксперты их посмотрят и согласуют стоимость ремонта. И коллектив там хороший, дружный. В общем, думай.

– А что думать? Давай, попробуем.

– Хорошо. Когда сможешь подъехать в офис?

– В любое время,– ответила я.– Я же не работаю.

– Я сейчас тогда переговорю с руководителем, уточню время, когда она сможет, и сразу перезвоню тебе.

Катя перезвонила через полчаса. Встречу с будущим руководителем назначили на следующий день в час.

Мне было нечего надеть. На встречу я пришла в темных прошлогодних джинсах и потертых бежевых угги.

Катя распечатала мое резюме и отвела по длинному коридору в управление по работе с партнерами. Этот офис уже не был похож на кадровое агентство, откуда меня выгнали осенью. В одном помещении сидело сразу несколько десятков человек. Шумно. Столы стоят вплотную друг к другу. Звонят телефоны. Гудят принтеры и сканеры. Все что– то говорят. Кто– то кричит. А кто– то смеется. Самое странное, что мне это понравилось.

Руководителем оказалась девушка всего на пару лет старше меня. Группа Вики состояла из пятнадцати человек. Они сидели друг напротив друга через перегородку и занимали два длинных ряда.

– Садись рядом, я тебе сейчас просто покажу, как мы работаем,– с ходу начала Вика.– Ничего сложного! Смотри на левый экран, здесь всегда открыта электронная почта...

Вика работала быстро и все комментировала. Создала папку на рабочем столе, скопировала в нее документы из электронного письма. Нашла в базе данных проект по номеру из письма, открыла и подгрузила документы на соответствующие закладки. После занесла проект в экселевскую таблицу. Заняло это чуть больше двух минут.

– Это просто отчет,– объяснила она.– В конце дня отправляешь его мне на почту. Норма– сто двадцать проектов. Ребята успевают сделать к обеду. Ну как тебе, понятно?

– И это все?– удивилась я.

– Да, это все,– ответила Вика.– А что, сложно?

– Да вроде нет.

– Но тебя что– то смущает?

– Слишком просто,– призналась я.

– Ну, надо быть очень внимательными. У нас бывают ошибки. Если их много, не будет премии. Давай, познакомлю тебя с ребятами, посмотришь, как они работают. Они «сидят на скане».

– В смысле?– не поняла я.

– Все то же самое, но документы нужно сканировать,– рассказала Вика.– Они приходят по почте, ребята их сканят, а потом точно так же подгружают в нашу базу. А дальше их уже смотрят наши эксперты. С электронкой работать, конечно, удобнее.

Вика отвела меня к двум парням. Они сидели в конце ряда около сканеров.

– Это Леша,– представила Вика.– А это Миша. Ребята, покажите Маше, чем вы занимаетесь. Хорошо?

– Ты новенькая?

– Пока не знаю. Может быть.

– Короче, ничего сложного вообще. Есть комплект документов – примерно десять листов. Таких комплектов у нас по сто двадцать в день. Сначала мы их сканируем. Штук по пятьдесят за один раз. Вот на этом сканере. Потом загружаем в базу и отправляем на согласование. Вон тем мужикам за перегородкой. Видишь?

За перегородкой находился огромный шумный отдел. Около пятидесяти мужчин от двадцати до шестидесяти лет.

– И это все?

– В общем, да,– ответил Миша.– Еще мы пишем отчеты каждый день и отправляем Вике по почте, а она их проверяет.

– А другие чем занимаются?

– Девчонки? Да то же самое все, только им копии документов по электронке приходят из регионов. В общем, работа простая, спокойная.

– Вы успеваете?

– Первое время не успевали, приходилось задерживаться.

– А сейчас нормально, в три часа дня уже все готово.

– Ничего сложного, короче.

– Ты не бойся, научишься.

– А как же клиенты? Вы с ними не общаетесь?

– Нет, нам почти никто не звонит. Только автоэксперты иногда, если мы косячим. Но они нормальные мужики.

Через десять минут за мной вернулась Катя. Я сказала, что готова начать хоть с завтрашнего дня. Она обещала обсудить это с Викой и перезвонить вечером.

– Так быстро не получится,– сказала она.– Нужно еще, чтобы тебя служба безопасности проверила. А это займет два- три дня, как минимум. В крупных компаниях всегда так. Если все пойдет хорошо, сможешь выйти на работу с понедельника. Вике ты понравилась, так что не переживай.

Я посмотрела на свое отражение в оконном стекле вагона метро и брезгливо отвернулась. Выглядела я ужасно. Бледная, мешки под глазами, мышинный хвостик на макушке, прыщ над губой, унылое выражение лица. Сверху бесформенный пуховик, на ногах стоптанные угги. Это будет чудо, если меня возьмут на работу. Если бы такая пришла в таком виде на собеседование, я бы ее не взяла. За этот январь я себя совсем запустила.

Дорога заняла чуть больше часа. Одна пересадка на метро, плюс трамвай до дома.

Мне перезвонили на следующий день, сделали предложение о работе и пригласили на оформление в понедельник.

– У тебя будет свое рабочее место?– спросила мама за ужином.

– Будет,– ответила я.– У всех есть свое рабочее место.

– С компьютером?

– Конечно. С двумя мониторами.

– Хорошо. Компания известная, государственная. И работа вроде серьезная. Тебе самой то нравится?

– Не знаю,– сказала я.– Я хотела работать с людьми.

– Опять ты за свое. Ты уже поработала один раз с людьми. Еще хочешь?

– Ну не все же такие. Мне будет скучно,– неуверенно отвечала я. Знала, что мои аргументы звучали совсем не убедительно.

– А работа и не обязана быть веселой и интересной,– сказала мама.– Главное, чтобы деньги вовремя платили. А веселиться можешь на выходных, никто тебе не запрещает. Сейчас бабушке позвоню. Обрадую. А то она меня почти каждый день спрашивает «Не наклеивается там что-нибудь с работой для Маши?»

Родители были довольны. Бабушка тоже. Компания крупная, известная– в такой не обманут. Не то, что в кадровом агентстве. Мутная контора.

Мама добавила денег и сказала купить себе нормальные зимние сапоги, а угги выбросить. Бабушка приказала купить новое хорошее пальто: «Все– таки ты теперь в центре работать будешь, надо хорошо выглядеть, а то совсем обносилась. И постричься тебе, Машунь, надо». Я не стала спорить, и все выходные мы с Нинкой провели в торговом центре, выбирая мне новое зимнее пальто и сапоги.

– Не грусти, Машка,– говорила Нинка.– Понятно, что без опыта тебе ничего интересного не доверят. Но это же не навсегда. Сообразительных всегда замечают. На работе ведь по– разному бывает. Не знаешь заранее, где и в чем повезет.

– У меня еще деньги остались,– сказала я, расплатившись за пиццу.– Может быть, я еще постричься успею?

Часть 2. УМНИЧКИ

Как же быстро гаснет человек, в окружении не тех людей.

17.

В понедельник утром я стояла у серого шкафа в отделе кадров и смущалась в объектив «мыльницы». Девочка фотографировала меня с вытянутых рук. Фото нужно было для магнитного пропуска.

Сняла и показала мне:

– Пойдет?

– Да,– кивнула я, почти не глядя на экран камеры. Мне редко нравились свои фотографии.

Через полчаса мне выдали пропуск на синей атласной ленте и проводили на рабочее место. Точнее, напомнили, как пройти.

Я открыла стеклянную дверь и уперлась глазами в пустую «доску почета». В левом нижнем углу висел мятый листок с изображением слона. Он был заключен в круг и перечеркнут наклонной линией, а снизу надпись «не слоняться».

Вика уже ждала меня. Она еще раз показала мне на своем компьютере, что и как нужно делать. Только на этот раз я вникала еще сильнее и записывала в тетрадь каждое ее слово.

– Хорошо, что ты все записываешь,– сказала Вика.– Тут все просто, но с первого раза не запомнишь. Девчонки вот не любят записывать, а потом ошибки.

– Я когда записываю, то лучше запоминаю,– ответила я.

– Это удобно, когда есть свои записи. Есть, куда посмотреть, если что– то забыла. Инструкции по работе у нас нет пока. Все руки не доходят написать. Тебе точно все понятно?

Я кивнула.

– Ты главное не спеши,– предупреждала Вика.– Делай все спокойно и внимательно. Первое время надо работать на качество. А когда освоишься, будешь постепенно ускоряться.

Вика пустила меня на свое место, чтобы я при ней обработала несколько писем из электронной почты.

– Письма приходят в общую папку,– объясняла она.– У каждого в нашей группе есть своя папка. В течение дня я распределяю письма, чтобы у всех была работа, и чтобы поровну. Тебе тоже сейчас папку настроим. Ты постоянно молчишь. Ты стесняша?

Я смутилась и покраснела:

– Наверное.

– Не стесняйся, у нас хорошие ребята и девчонки.

Вика проверила за мной работу, а после отвела на мое рабочее место на том же ряду. Я огляделась по сторонам– несколько офисных ламп над столами были украшены длинными бумажными гирляндами. Они свисали прямо над головами моих новых коллег и едва заметно колыхались под шум кондиционера. Гирлянды не покупали. Сами делали. Вырезали из цветной бумаги сотни разноцветных кружков, сердечек, бабочек, звездочек, а потом нанизывали их на нитку и вешали на лампу.

У кого– то над головой висели надписи «С днем рожденья» и «Поздравляем», были привязаны грозди воздушных шариков.

Две девушки украшали стол рядом со мной, делали длинные спирали из золотистой бумаги.

– Ты новенькая?– спросила серьезная девушка с короткой стрижкой.

– Да,– ответила я.– Я Маша.

– Оксана,– представилась девушка.– А это Марина.– Кивнула на вторую девушку, которая уже стояла на столе и никак не могла дотянуться до лампы.

– А ты, кажется, высокая. Поможешь гирлянду повесить?

– Легко,– ответила я, и уже через минуту стояла на столе.– А у кого день рожденья?

– У Лали,– ответила Марина.– Она в отпуске, завтра придет. Познакомьтесь.

Этот ряд чем– то напоминал помещение детского сада или школы в период праздников. Разноцветные гирлянды, воздушные шары, бумажные поделки и вазы с цветами.

– Мы всегда украшаем рабочие места коллег ко дню рождения. Это очень приятно. Прямо как в кино.

Мне рассказали, что здесь так принято. Теперь я была самой высокой девушкой в управлении и знала, что каждый раз буду помогать. Украшать рабочие места и развешивать бумажные гирлянды.

Рассказали, что обычно дарят деньги в конверте, а именинник в этот день приносит угощение. Хлеб, колбаса, сыр, оливки, соленые огурцы, газированная вода и немного сладкого.

Руководство обычно заказывало пищу или осетинские пироги, аромат которых ощущался на всем этаже.

Я сидела между Оксаной и Мариной. Девочки быстро помогли настроить нужные программы, сделать подпись в электронной почте.

Я наблюдала за тем, как они работали. Казалось, они делали это не глядя. Все четко, легко и быстро. Так работали все, кто занимался электронной почтой. Ребятам, которые сканировали документы, было чуть сложнее технически. Само по себе сканирование занимало чуть ли не полдня. Дальше дело шло живее. Мне повезло, что меня назначили разбирать электронку.

– Ты с обедом?– спросила меня Марина.

– В смысле?– не поняла я.

– У тебя есть с собой обед?

– Нет,– пожала плечами.– Я как– то не подумала об этом.

Весь этот день, начиная с утра, я так нервничала, что мне кусок в горло не лез. Обед с собой– был последним, о чем я могла думать сегодня. Аппетита не было. Единственное чего хотелось, это пить.

– В столовой обедать дорого,– сказала Марина.– И не вкусно. Но обедать нужно обязательно. Не будешь есть – испортишь желудок. Бери обед с собой. Мы обедаем в час. Ты была у нас на кухне?

– Еще нет.

– Пойдем,– рассмеялась Марина.– Успеешь еще наработать.

Кухня была почти настоящей, только без плиты. Стояло два холодильника для домашних обедов, две микроволновки, два электрических чайника, полки с посудой, кофемашина с недорогим кофе и несколько столов. Здесь же можно было налить себе чай или кофе и заодно помыть свой пластиковый контейнер после обеда.

На этой небольшой кухне за время обеда успевали поесть три больших отдела, работавших на первом этаже.

Я налила себе чаю и вернулась на рабочее место. В моей папке появилось три десятка неп прочитанных сообщений, которые нужно было обработать. Я тут же взялась за дело. Все было понятно. Все получалось. Но очень, очень медленно. В разы медленнее, чем у девчонок. Я никогда не научусь это делать так же легко.

К трем часам дня Марина и Оксана выполняли норматив. Если не было работы, Вика разрешала сидеть в интернете и заниматься своими делами.

– Пойдем, я познакомлю тебя с нашим начальством и покажу, где у нас тут что находится,– предложила Вика.

– Пойдемте,– ответила я неуверенно.

– Маш, давай на «ты», хорошо?– улыбнулась она.– Мы тут все молодые и обращаемся на «ты». К тем, кто сильно старше– на «вы» и по отчеству.

– Хорошо,– согласилась я.

Отдельный кабинет в управлении был только у директора. Квадратная стеклянная коробка. Вика называла ее «аквариум». У двери на стене висела блестящая табличка «Торохов Кирилл Андреевич, начальник управления».

Управление состояло из трех отделов: отдел экспертизы и оценки, отдел по работе со станциями техобслуживания и отдел по работе с годными остатками транспортных средств.

– В нашем отделе две группы,– объяснила Вика.– Группа прикрепления счетов, или группа документооборота. Это мы. И группа координаторов, они общаются со станциями техобслуживания. А это Юльчик, руководитель группы координаторов.

– Привет!– ответила Юлия хриплым голосом.– Добро пожаловать. Надеемся, тебе у нас понравится.

Юлия была блондинкой с ярко– зелеными глазами. Она осмотрела меня с ног до головы и молча вернулась к работе, а я продолжала улыбаться, как дура. По сравнению с Юлей в ее идеальном узком платье я выглядела как девочка-подросток, у которой совсем нет денег на хорошую одежду. Я решила– как только получу первую зарплату, сразу куплю себе что-нибудь нормальное из одежды.

Начальником нашего отдела был обросший парень в сиреновой рубашке. Треугольное лицо, узкие глаза, небритый. Напоминал помятого и усталого ДиКаприо. На краю стола лежал его пропуск с фото. Анатолий Баранов.

– Толь, познакомься, это наша новая коллега Маша.

Анатолий посмотрел сквозь меня и ответил на телефонный звонок. Ему было неинтересно.

Вика отвела меня на второй этаж – показала департамент урегулирования убытков; потом на третий этаж– показала колл-центр. На первом этаже показала отдел кадров.

– В общем, это, наверное, все, что тебе нужно знать,– сказала Вика в конце.– Все остальное узнаешь в процессе. Если что-то вдруг не понятно, всегда спрашивай.

Как только я вернулась на место, мне позвонили из отдела кадров и сказали подойти за пропуском. Я накинула пальто, спустилась вниз. Забрала пропуск и вышла на улицу. Здание страховой компании находилось в промзоне, недалеко от Южного Порта речного вокзала, рядом с авторынком. Пять минут от метро, круглосуточные пробки, гигантские фуры на перекрестках, без светофоров.

Обеда с собой я не брала, идти в столовую было поздно. Я пила йогурт и разглядывала свой первый магнитный пропуск.

Фото на нем выглядело теперь еще ужаснее, чем утром на экране розового фотоаппарата. Огромный лоб, маленький подбородок, тонкие губы, розоватое лицо и желтые волосы, стриженные под каре. Я не успела привыкнуть к новой стрижке и собирала волосы в хвост. Фото исказило мои черты и оттенки, сделав совершенно на себя не похожей.

Настолько не похожей, что невольно хотелось назваться другим именем. Я допила йогурт и решила быстро покурить. Уходя, я заметила, как за мной издалека следил

какой-то невысокий парень в длинной куртке. Он курил и внимательно смотрел, чуть наклонив голову и прищулив глаза.

Первые три дня мне было сложно, а после я поняла, как все устроено и нашла способы упростить свою работу технически. Оказалось, все то же самое можно делать чуть быстрее, если уменьшить количество лишних движений и пользоваться стандартными возможностями работы с папками. Например, сортировать документы по дате изменения, типу или размеру. Я нашла наиболее удобный для себя порядок действий, который приводил к нужному результату быстрее, чем раньше. Теперь мне казалось, что сложно придумать работу проще моей. К концу второй недели я уже выполняла свой норматив. Сто двадцать заявок в день.

Еще год назад я бы поморщилась и отказалась от такой работы, но только не теперь. В больших объемах монотонной примитивной работы были свои существенные плюсы. Она заметно утомляла и разгружала мозги. А еще она успокаивала нервы и как-то незаметно упорядочивала все внутри.

Теперь я каждый день брала с собой еду и обедала с девочками на офисной кухне. Ребята успевали занять целый стол, так что помещался весь наш ряд из семи человек. Марина с Оксаной, Лали, я, Миша с Лешей. Иногда с нами обедала Вика. Это немного напоминало мне школьные обеды на продленке.

– На тебя кое-кто пялится,– сказала мне Оксана.– Только не смотри. Парень у кофе-машины, со стаканом.

– А, это Андрей,– подсказала Марина.– Я его знаю, он постоянно здесь слоняется. Он руководитель группы экспертов.

– Кажется, ему Машка нравится.

– Женщина, хочешь познакомлю? – предложила Марина.

– Нет уж, спасибо,– отказалась я.

Это был тот самый парень, который следил за мной в мой первый рабочий день. На кухне я смогла разглядеть его получше. Он был на две головы ниже меня. Большие глаза, темные волосы торчат надо лбом и детское лицо. Непонятно,

сколько ему лет. То ли пятнадцать, то ли тридцать. Полосатый свитер Фредди Крюгера, мешковатые штаны.

– Нормальный парень вроде. И не женат,– рассказывала Марина.– В этом нет ничего такого. Женщина, знаешь, сколько тут пар сложилось за пять лет, что я здесь работаю? Я тут все про всех знаю.

– Неужели так много?

– В крупных компаниях всегда так,– улыбнулась Марина.– Все друг с другом спят.

– Ты серьезно?

– Посмотри в мои честные глаза,– Марина налила чай в три чашки – себе, мне и Оксане.– Видишь, у самого прохода важная брюнетка сидит?

– Да, Алена, кажется.

– Она пришла к нам работать осенью пять лет назад. Девчонка красивая, болтливая, постоянно ржет, в общем – веселая и без тормозов. Потусить, выпить, покурить– это все к ней. Парням она очень понравилась. Она тут за неделю своей стала. В работе косячила на ровном месте, но общий язык могла найти с каждым. Любого разговорит. Ей бы в продажи или с клиентами, а не почту разбирать. Не суть. У Алены уже был парень, а здесь она познакомилась со Славой. Короче, она проработала год, вышла замуж за своего парня, потом ушла в декрет, и три года о ней ничего не знали. В прошлом году вернулась. С мужем они развелись, дочке четыре года, и Слава их просто обожает. Недавно поженились.

– Неужели так бывает?– не верила я.

– Бывает и не такое. Вот наш Мишка, например.

– Мишка, который сканирует? Что с ним?

– Так вот, два года назад к нам в группу взяли парня Лешу – странный такой, молчаливый парень, но работал нормально. Потом он привел на работу свою девушку Лизу. Ее посадили рядом с Мишей. Он уже давно работал, и ему доверяли обучать новичков. Знаешь, что было дальше?

– Любовный треугольник?

– Можно и так сказать,– согласилась Марина.– Миша с Лизой влюбились друг в друга. Ее можно понять. Мишка поинтереснее будет, чем унылый Леха. У них еще

так быстро все получилось. Через полгода они поженились, а Лиза сейчас в декрете.

– А Леха что?

– Уволился сразу. Наверняка есть еще пары, о которых мы не знаем. Может, у них было все проще, а может и не сложилось потом... Не знаю. В любом случае, легкий флирт на работе помогает отвлечься и улучшает настроение. Так что, не отказывайся от легкого общения. Кто знает, что из этого может вырасти. Ко мне на каждой работе кто-то да прилипнет,– ответила Марина, задумавшись.– Не мое все. Знаешь, с такими хорошо пить кофе на работе и на обед иногда ходить, а для обычной жизни нужен кто-то другой. Главное, не связываться с женатиками. Делай все что угодно, но не воспринимай их всерьез. Я не моралистка, просто нервы ни к черту, да и время терять ни к чему. Нам ведь не шестнадцать. А все остальное– можно. Я за служебные романы, кто бы что ни говорил.

– Все равно страшно. А вдруг не сложится?– рассуждала я.– Или сначала сложится, а потом кому-то надоест, и он решит уйти. Мы с моим парнем расстались после окончания института. Если бы это случилось раньше, не знаю, как бы я сдавала экзамены и защищала диплом в таком состоянии.

– Разойдетесь – уволишься,– ответила Марина.– Тоже мне проблема, женщина. Кому хреноее, тот и уйдет. Это самая частая побочка служебных романов.

– А наш начальник, Анатолий...он нормальный?– спросила я, набравшись смелости.

– Как тебе сказать,– задумалась Оксана.– Он с нами не общается. Все через Вику. Вроде бы он нормальный, но иногда ведет себя как урод.

– И имя у него дурацкое, – вставила слово Марина.– Что за имя такое – Анатолий? Если бы у меня было такое имя, я бы его поменяла.

Я сдерживала смех. Оксана с Мариной не стеснялись. Смеялись громко.

– Баранову уже за тридцать, но он не женат,– продолжала Оксана.– Его бы постричь нормально, да голову помыть, рубашку погладить, и будет ничего... А что, тебе он нравится?

– Да нет, просто спросила,– ответила я.

Анатолий был красивым, я это знала. Но выглядел он так, будто ему было совсем плевать на себя. Небрежно. Неряшливо. Весь какой-то помятый. И несмотря на это, меня тянуло к нему. «В нем что-то есть» – каждый раз повторяла я про себя, провожая его глазами, когда Баранов молча проходил мимо с чашкой кофе. Это был первый мужчина, на которого я обратила внимание после расставания с Димой. Мне удалось переключиться, и это радовало. Теперь я думала о Диме значительно меньше, чем раньше.

А Баранов смотрел на меня скучающим взглядом и никогда не здоровался. Надеюсь, что это временно.

– А сегодня зарплата, кстати, – сказала Марина. – До конца дня должны перечислить.

Она достала наушники, подключила к смартфону и начала подпевать вполголоса «...я знаю пароль, я вижу ориентир, я верю только в это, любовь спасет мир...».

Банковскую карту я еще не успела получить, поэтому получала свою вторую в жизни зарплату в бухгалтерии. Когда я вернулась с конвертом, в почте было письмо от Вики. Эту неделю я начала перевыполнять норматив и делала немного больше, чем было необходимо.

Я проверила твои отчеты. Мы согласовали тебе досрочное прохождение испытательного срока. За месяц. Ты умничка! Спасибо за работу.

19.

Мне стало спокойнее. Я вспоминала, какой была еще месяц назад, и не верила, что это была я. Эта новая работа в страховой компании незаметно спасала меня. Я все еще думала о Диме и ждала от него каких-то знаков, но теперь у меня было на это меньше времени. А он и не объявлялся.

– А что если я перееду? – спросила я маму за ужином.

– Куда ты собралась переезжать? – не поняла она сначала.

– Ну, в квартиру у метро, – объяснила я. – Мне уже двадцать три. Я хочу попробовать жить самостоятельно.

– Только бабушке говорить пока не будем. Она меня до сих пор пытается, почему вы с Димой разошлись. Считает, что ты должна была быть строже с ним.

– Я знаю,– вздохнула я.– Она мне каждый раз это говорит. Не позволять лишнего.

На следующий день после работы я зашла в квартиру у метро. Последний раз я была в ней еще в прошлом году. В день, когда мы с Димой расстались. В комнате все еще стояла наряженная елка. Цветы засохли. Почти все. Никто ведь и не поливал все это время. Выжили только алое и пара кактусов. Бархатный цветок опустил свои лиловые листья. Я подумала, что его еще можно спасти, и осторожно полила отстоявшейся водой из бутылки.

Я включила телевизор на кухне и поставила чайник. В этой квартире мне было уютно и хорошо. Я чувствовала себя как дома и не хотела уходить. Это место всегда было меня своим. Родным. Мне стало так хорошо и на миг даже показалось, что этого месяца и не было вовсе. Что я просто задремала вечером, сидя у окна, и все это мне приснилось. Что скоро придет Дима, и этот вечер, и ночь мы проведем вместе.

Потом я пила чай и медленно убирала елочные игрушки. Выбрасывала засохшие цветы и собирала елку. Решила, что перееду на выходные. Тут же написала Нинке и Дашке. Они одобрили это и вызвались помочь.

В квартире уже было все необходимое для жизни. Мне оставалось только собрать одежду и личные вещи. Я застегивала молнию на первом чемодане с вещами, когда зазвонил мобильный. Определился незнакомый номер. Я не удаляла номер Димы, поэтому спокойно ответила на звонок.

Звонила институтская подруга Оля. Мы учились на одном факультете, но познакомились на третьем курсе. Оля вышла за бывшего одноклассника и взяла академический отпуск, но институт так и не закончила. Мы изредка переписывались вконтакте. Я знала, что они с мужем вернулись в Ульяновск и растят уже двоих детей.

– Машечка, привет!– начала Оля. Мне казалось, что до этого она долго бежала и еще не успела отдышаться.– Извини, что не спрашиваю, как у тебя дела, совсем нет времени объяснять...

– Что случилось?

– Машечка, тут такое дело, я даже не знаю, с чего начать...

– Оля, ты где сейчас? Я ничего не понимаю.

– Мы с детьми в Москве,– сказала она.– Точнее, сейчас в Химках. Варя, не трогай!.. Извини, я не тебе. Мы в Химках у знакомых Дэна, но это только до завтра, а дальше...– ее голос начал срываться.

На заднем плане возились ее девочки. Что– то падало и звенело. Кто– то плакал, кто– то кричал. По телевизору шли вечерние новости.

Оля сбивчиво рассказала, что они с мужем и двумя детьми переезжали из Ульяновска в Москву. Квартира была забронирована, но хозяин их не дождался и сдал ее кому– то другому. Семья с двумя малолетними детьми осталась без жилья, а времени на поиски не было. Оля нервничала, муж курил, дети капризничали.

– Машечка, я помню, ты рассказывала, что у вас есть квартира, которую вы сдавали,– сказала Оля, немного успокоившись.– Она не свободна сейчас? Понимаешь, мы не знаем, что делать, нам очень надо.

– Мы давно ее не сдавали,– ответила я.– Я поговорю сейчас с родителями. Они не будут против, наверное.

– Мы готовы заплатить вперед за два месяца.

Мама была не против. Мне показалось, она даже вздохнула с облегчением. Я дала ей телефон Оли, и они тут же обсудили все вопросы. Договорились о цене и что они будут завтра утром.

Я не смогла отказать подруге. На следующий день они заселились в ту двухкомнатную квартиру у метро.

Квартира им не нравилась. Не современная. Ремонта давно не делали. Я только пожимала плечами и виновато улыбалась.

На мне поочередно висли Олины дети. Двухлетняя Варя тянула ворот свитера и годовалая Мила хватала за сережку в ухе.

– Давно вы с Диманом расстались?

– Еще в прошлом году,– сказала я.– В декабре.

– Это потому что у вас ляльки не было,– объяснила Оля.– Сколько лет вы встречались? Больше трех. Отношения должны развиваться. Тебе нужно было забеременеть. Вы бы поженились. Родители помогали бы вам. И сейчас у вас была бы счастливая молодая семья. Детей лучше сразу заводить, пока молодые.

– Ты это серьезно сейчас?– переспросила я. По словам Оли все было легко и просто.

– Конечно, серьезно. Машечка, тебе нужно завести ребенка,– продолжала Оля.– Как можно быстрее, в ближайшие два года, хотя бы для себя. Когда у тебя появится ребенок, все сразу станет на свои места.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты сразу поймешь, что важно, а что нет. Машечка, ты такая грустная. Мне на тебя смотреть больно.

– Я просто задумалась,– отвечала я.

Я чувствовала, нет, даже знала, что они меня жалеют. Оля и ее муж Денис. Они смотрели на меня с каким– то печальным состраданием, и от этого двойного взгляда мне становилось не по себе. К этому чувству примешалось еще одно. Другое. Я не сразу поняла, что это.

Мое простое желание сбылось не у меня, а у подруги. Оля увела это желание у меня из– под носа. В той квартире звучали теперь чужие голоса, по коридорам ходили чужие люди, и бегали чужие дети. Совсем не тех людей представляла я там еще месяц назад.

Оля планировала восстановиться в институте и доучиться заочно. А после, когда девочки пойдут в детский сад, найти работу. И чтобы обязательно по специальности.

– Где ты работаешь, Машечка?– спросила Оля, когда я уже собиралась домой.

– В страховой компании, работаю с документами,– ответила я, а потом подумала и решила добавить.– Бухгалтерскими.

Я думала, что это сделает мой ответ более весомым, а работу более– серьезной.

– Так странно,– задумалась Оля.– Столько лет учиться на инженера, а потом работать бухгалтером.

Я не стала спорить и поспешила уйти. Эта странная и непродолжительная встреча вывернула меня наизнанку. Я только начала приходить в себя и выстраивать свою жизнь по новой, как мне напомнили, кто я такая на самом деле. Жалкая и бестолковая неудачница.

20.

Весь первый месяц я проходила в джинсах и просторном сером свитере с капюшоном. Дресс-кода не было, к одежде никто не придирался. Да и денег на новую одежду у меня не было.

Это место могло быть идеальным для начала карьеры, получения первого опыта работы и общения в коллективе. Самые молодые еще учились на вечерних отделениях, старались совмещать. Со студентами было легко. Иногда мне казалось, будто я снова попала в свои студенческие годы.

Оксана говорила, что быстро привыкла ко мне. Она была рада, что нас посадили рядом. С другими девочками– с Мариной, Лали они привыкали друг к другу постепенно. Ругались, ссорились и только потом уже становились своими.

Утро Оксаны начиналось с чашки кофе и шоколада. Она постоянно ела что– то сладкое. Вафли, конфеты, печенье, булочки. Если Оксана не ела, то она болтала по телефону с сестрой или мамой. Девочки посмеивались над ней, а Оксана грызлась.

– Я постоянно ем и треплюсь по телефону,– рассказывала Оксана.– А ты мне ни разу ничего не сказала об этом.

– Что я должна была сказать?– смеялась я.– Не ешь? Помолчи?

– Знаешь, с Мариной мы раньше постоянно ругались из– за этого, а с тобой так просто. Ты какая– то другая. Легкий человек. Жаль, что очень мало таких как ты.

Как Оксана успевала работать, для меня оставалось загадкой. К трем часам дневной норматив был выполнен, а после Оксана откровенно скучала и доедала запасы конфет и мармеладных мишек.

Она была на пару лет старше меня и работала в управлении по работе с партнерами седьмой год. Перспектив карьерного роста как не было в начале, так и не появилось. На хорошие должности брали людей по знакомству.

Перспективных женихов Оксана тоже не видела. В неполные двадцать семь ее ровесники были уже женаты, а малолетки Оксану не интересовали. Так же, как и мужчины сильно за сорок.

– Жаль, что я не решилась уйти отсюда через год,– неожиданно призналась Оксана.– А теперь уже и не решусь, наверное.

Она открывала ящики своей тумбочки и, казалось, что-то искала. В нижнем ящике нашлась открытая упаковка с одной единственной вафлей внутри. В этот момент лицо Оксаны просияло, а настроение заметно улучшилось. Как немного иногда нужно для счастья. Всего лишь одна ванильная вафля в шоколаде.

– По-моему, все не так уж и плохо.

– Начальство, автоэксперты, выплатники... они не считают нас за людей. Знаешь, как они нас называют?

– Как?

– Прикрепляшки. Единственное, чем мы занимаемся, это прикрепляем документы в базу. И больше ничего. Зарплату не индексировали уже два года, а повышения можно ждать до пенсии. Максимум, что ты получишь– это повышение категории. Была специалистом третьей категории– станешь второй категории. На зарплате это никак не отразится, но при этом тебе увеличат норматив.

– Я сейчас сто двадцать комплектов за день делаю. Будет еще больше?

– Да, будет сто сорок.

– Неужели за все время никого ни разу не повысили?

– Один раз только. Точнее два. Вику сделали нашим руководителем, потому что она здесь дольше всех работает. Десять лет уже. А в прошлом году повысили Лали до ведущего специалиста. Они общаются и переписываются со станциями техобслуживания. Получают раза в два больше, чем мы. Ведущим спецом быть круче. Лали тоже давно работает, лет пять точно. Начальство тогда решило устроить конкурс на это место среди нас. Желающих было немного. Лали вот, Маринка и я. Короче, выбрали Лали– она такая тихая, молчаливая, ее и не слышно

даже. Я – то ничего, махнула рукой, а Маринка очень тогда расстроилась. Два дня редела.

– Понятно. Жаль, что об этом не говорят на собеседованиях.

– Еще бы. Если бы они говорили всю правду, тут бы никто работать не согласился. Возможности карьерного роста есть везде, главное их видеть. Это дежурная фраза.

Оксана доела вафлю и снова полезла в тумбочку, но больше сладостей найти не смогла. Марина протянула мне и ей по две шоколадных конфеты.

– Просто красивые слова для наивных и неопытных, – продолжала Оксана. – Многие это сразу понимают и уходят, когда появляется возможность. У нас в группе приличная текучка. Постоянно кто– то увольняется, а кто– то новый приходит на его место. Так что, если хочешь развития и денег, не задерживайся здесь дольше, чем на полгода.

– Нет ничего более постоянного, чем временное, – прочитав мои мысли, добавила Оксана. – Люди привыкают к месту, коллективу и стабильности, а потом боятся менять что– то в жизни. Вдруг на другом месте будет еще хуже? Бояться рисковать, как я. Я же квартиру снимаю, а поиск работы может затянуться на месяцы. Как мне платить за нее тогда?

Оксана рассказала мне, что доработает до весны, сходит в отпуск и уволится, а после будет спокойно искать новую работу. Она очень надеялась, что будущий муж найдется вместе с новой работой. Когда-то давно, еще до начала работы в страховой, она слышала – найдешь нормальную работу, найдется и любовь. Сама собой.

Эти разговоры меня расстраивали. После них продавало желание работать, делать больше и к чему– то стремиться. Да и не хотелось мне, чтобы Оксана уходила.

– Кстати, ты говорила, что работала в подборе персонала.

– Да, в кадровом агентстве, – ответила я. – Целый месяц проработала.

– Месяц это мало. А почему ушла? – присоединилась Марина. – Не понравилось?

– Меня уволили, – призналась я, и рассказала им эту неприятную историю. Прошло почти полгода, а я до сих пор вспоминала об этом.

– Ты сама проводила собеседования. Как же это круто. А я семь лет не ходила по собеседованиям,– сказала Оксана.– Даже не знаю, о чем рассказывать. Совсем забыла, как это. Дружочек, может, ты посмотришь мое резюме?

– И мое тоже!– просила Марина.– Я проработала здесь семь лет, а что написать про свои обязанности ума не приложу. Да и откуда я знаю, какое у меня самое большое достижение?

– Ничего страшного,– успокоила я.– Придумаем, что написать. Пришлите мне свои резюме. Только на личную почту. Я дома посмотрю.

– Нам так повезло с тобой, дружочек.

– Да ладно.

– Я тебе обещаю. Я устроюсь на работу в хорошую компанию и обязательно заберу тебя отсюда. Ты не должна тратить свою молодость на это место.

– Поживем, увидим.

– Через год,– сказала Оксана.– К новому году. Будь готова через десять месяцев.

После обеда я курила во дворе с Мишей. Оксана пошла с нами за компанию. Она не курила. Ей больше нравилось мороженое. Гигантский вафельный рожок принес кто-то из автоэкспертов.

– Слышали новость?– спросил Миша.– С марта переходим на график два через два. Вика по телефону с кем-то обсуждала сегодня. Двенадцать часов. С девяти до девяти.

– Ты что, шутишь?– от удивления Оксана чуть не уронила мороженое.

– Абсолютно серьезно,– ответил Миша.– А я увольняюсь со следующей недели.

– Да ладно?

– Ребята тоже заявления собираются писать. У них учеба, а у меня еще и диплом. В общем, народ не в восторге.

– Они давно хотели перевести нас на такой график,– сказала Оксана.– Работы все больше и больше. Хотят сделать две смены, чтобы работали каждый день по двенадцать часов. У нас будут плавающие выходные.

– Это же здорово,– сказала я.– Ты могла бы искать новую работу, не увольняясь с этой. А уволиться, когда уже точно будешь знать, что тебя берут на новое место.

– Слушай, дружочек, а ты дело говоришь. Надеюсь, нас с тобой поставят в одну смену.

*

Дома после ужина я проверила почту. Как мы и договорились, Марина и Оксана прислали мне свои резюме. Они были почти одинаковые. Отличались только образованием. Девочки устроились на работу в один год. На одну и ту же должность. В разницей в два месяца. Марина училась на бухгалтера. Оксана была психологом. Но обе делали работу, с которой легко мог бы справиться даже пятиклассник, знакомый с компьютером.

Как ни печально, работа была ни о чем. С одной стороны девочки регулярно перевыполняли нормативы и получали квартальные премии, а с другой...просто теряли время и почти не развивались. На дополнительное образование или курсы, которые могли бы стать плюсом, у них не было денег. Почти все уходило на оплату съемной квартиры, дорогу до работы и продукты.

*

– Что ты делаешь?– спросила мама.

– Это резюме девочек с работы,– ответила я.– Собираются увольняться и искать новую. Попросили помочь.

– Надеюсь, ты не думаешь увольняться?

– Пока нет, я же всего два месяца только работаю.

– Вот и правильно,– добавила бабушка.– С работой сейчас сложно. Работа–кормилица. За нее нужно держаться. Разбрасываться сейчас никак нельзя. А куда твои девчонки собрались?

– Пока еще ничего не нашли.

– Вот и пускай сидят, а то потом жалеть еще будут, что уволились. Сейчас с работой очень сложно. Все это говорят. И ты не вздумай.

– Я и не думаю.

Первым делом я исправила должность в резюме. «Оператор ПК» исправила на «Специалист управления по работе с партнерами». Расписала более подробно

обязанности. Таким образом, краткое «обработка электронной почты» превратилась в «разбор и сортировка поступающих со СТОА документов, массовое сканирование, обработка и размещение документов в базе данных страховой компании, проверка и обработка платежных документов, поступивших по электронной почте, регулярное выполнение и перевыполнение установленных КРП».

Я даже заулыбалась, любуясь своей работой. Резюме преобразалось на глазах. Дальше я добавила владение программами и позвонила Марине:

– Слушай, вы проходили какое-нибудь обучение на работе?– спросила я.– Тренинги какие-нибудь, или курсы. Что– то в этом роде.

– Ой, конечно, проходили!– обрадовалась чему– то Марина.– Пять лет назад нас отправили на тренинг. Целую неделю ходили вместо работы. Толку ноль, но было весело!

– А почему толку ноль?

– Это был тренинг для начинающих агентов,– объяснила Марина.– Там рассказывали о страховании и наших продуктах. Нам в работе это не нужно. Отправили просто...для общего развития. Прикинь, мы там рисовали корову!

– Круто,– ответила я.– А зачем?

Марина была болтушкой, мне нравилось слушать ее рассказы.

– Корова получилась просто огонь! Большие глаза, реснички, губы, вымя. Все как надо. Нарисовали, потому что нашей группе досталось задание– подготовить за полчаса презентацию о страховых продуктах для сельского хозяйства. И мы постарались. Презентация удалась. Тренер очень хвалила нашу корову. «Какая сексапильная у вас корова получилась!»– вздыхала она.

– Я бы хотела с ней познакомиться!– смеялась я.

– С коровой?– хохотала Марина.– Я могу прислать тебе фотку, у меня сохранилось.

– Да нет, с тренером.

– О, тренер тоже была крутая,– продолжила Марина.– Веселая такая, рыжая и с веснушками. У нас даже были домашние задания. Учились. Решали задачи. И почти все время ржали.

Бывало, что– то не получалось сразу. Или получалось не так, как планировали. «Shit happens!»– говорила тренер в такие моменты. Она вообще это часто говорила. И обещала рассадить меня и Оксанку. Ты знаешь, прошло почти пять лет. Я вообще не помню, чему мы учились на том тренинге. Совсем. Но до сих пор помню «сексапильную корову» и «Shit happens»! А что, это нужно для резюме?

– Вообще да,– ответила я.– Но про корову я писать, наверное, не буду.

– Кстати, я еще английский учила,– сказала Марина.– Самостоятельно. У меня сейчас Pre Intermediate. А Оксанка проходила какие– то курсы по Excel и документообороту. В прошлом году. По купонам, в три раза дешевле!

– Отлично,– радовалась я.– Это все нужно указывать в резюме. Ждите. Завтра все пришло.

Я так увлеклась исправлением резюме, что спать собралась только за полночь. Отправила резюме девочкам и перед сном заглянула в смартфон. Пропущенных звонков не было, но висело одно новое сообщение в WhatsApp. Марина прислала рисунок сексапильной зеленой коровы.

Когда я утром пришла на работу, Марина уже читала свое новое резюме, а рядом сидел Андрей и что– то ей рассказывал.

Я часто его видела. То на кухне, то во дворе. Он курил тонкие сигареты, какие обычно курят женщины. Он часто приходил к Марине в обед или с утра, когда еще не пришли, и было тихо.

Андрей сидел, развалившись в кресле, ногу на ногу. Выглядел очень важным и самоуверенным. Марина говорила, что он руководил каким-то отделом.

– Зачем искать новую работу?– спрашивал он.– Переходи к нам. У нас есть обучение. Две недели.

– Ну а сколько я буду получать?– не доверяла Марина.

– В первый месяц тысяч пять будет,– рассказывал Андрей.– У нас сдельная оплата.

– Я так не могу. Мне за квартиру платить надо.

– Когда научишься, будет намного больше. Я за первый год работы себе на машину заработал.

– Ой, знаешь, Андрей, мне это не подходит.

– Почему?– удивился он.– Дорогуля, у нас уже три девушки работают.

Андрей пытался убедить Марину перейти в его отдел. Она не разбиралась в устройстве автомобилей и отказывалась. Ей было не интересно, а Андрей был очень настойчив. Марина не знала, как от него отвязаться.

– Резюме супер! – сказала мне Марина, когда Андрей ушел.– Я и не знала, что нашу работу можно так подробно описать.

– Машка вообще мозг,– ответила Оксана с другой стороны.– Только по беседам ходить все равно страшно.

Рабочий стол Оксаны уже с утра был усыпан разноцветными фантиками от конфет. Марина иногда подходила, брала наугад фантик и, морщась, читала состав конфеты.

– А давайте соберемся после шести, и вы потренируетесь?– предложила я.– Я буду задавать вам вопросы, а вы отвечать. Просто порепетируем.

– Точно,– кивнула Марина.– Когда начальство уйдет.

– Чтобы вопросов лишних не было, чем мы тут занимаемся.

– Девочки, потише,– шептала Вика, проходя мимо.

Это был первый рабочий день в сменном графике. Вика уже знала, что многие собираются увольняться и подыскивают себе новые места. Она понимала это и относилась спокойно. При этом по– дружески советовала не афишировать свой активный поиск перед вышестоящим начальством, зная, что это им точно не понравится.

21.

Вечером я задержалась на пятнадцать минут и вышла позже. В темноте добежала до метро за три минуты. Я спустилась вниз, не заметив, как рядом со мной оказался Анатолий – начальник отдела.

– Привет!– улыбнулся он.– Домой едешь?

– Привет,– растерялась я. Мне казалось, еще немного, и я потеряю сознание от волнения.– Да, домой.

Спокойно, повторяла я про себя. Все хорошо. Эта встреча не случайна, это подарок и шанс. Главное, ничего не испортить и не сболтнуть лишнего.

– Я тоже домой,– сказал Анатолий.

Мы зашли в поезд. Свободных мест не оказалось. Я прислонилась к противоположным дверям, а Баранов встал рядом. Молчал. Двери закрылись. Он расстегнул сумку, достал книгу и сточенный простой карандаш– огрызок. Открыл ее на закладке, где-то посередине, и принялся читать.

Вот это облом. Я уже представляла, как он будет со мной говорить, спрашивать меня о чем-нибудь, а я отвечать. Как мы будем болтать до пересадки, узнаем друг о друге что-нибудь новое, а перед выходом он возьмет у меня номер телефона. И что эта случайная встреча в метро станет для меня началом новой и счастливой любовной истории. Но не тут– то было. Баранов уткнулся в книгу. Читал внимательно, иногда подчеркивал карандашом отдельные предложения. Мне оставалось только достать смартфон и сделать вид, что меня это совершенно не задевает. Интересно, по мне заметно, что я расстроена? Мне с детства говорили, что у меня на лбу все написано.

За остановку до кольцевой Анатолий закрыл книгу, и я смогла прочитать название. Дейл Карнеги. «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей».

– Ну что, пока!– сказал он, выходя из поезда. Вместе с ним вышло еще несколько человек.

Я села на свободное место и едва не расплакалась от обиды. Почему он так делает? Неужели я настолько неинтересна, что со мной нельзя просто поговорить? Я бы расстроилась, даже если бы на месте Баранова оказался любой другой знакомый парень. Игнор неприятен в любом случае. Анатолий был симпатичен мне, хоть мы и не общались на работе, поэтому его отношение сильно задело меня. Моя самооценка была убита.

Этот эпизод показался мне настолько позорным, что я дала себе слово – никому о нем не рассказывать. Даже лучшим подругам.

– Я должна выйти замуж до тридцати,– заявила Марина, наливая утром кофе.– Я поставила себе такую цель. Сейчас мне двадцать пять. За оставшиеся пять лет все должно получиться.

– Мне кажется, ты встретишь любовь намного раньше,– сказала Оксана, ставя на стол пустую кружку с чайным пакетиком.– Ты клевая.

– Причем здесь любовь, женщина?– скривилась Марина.– Замуж по любви это глупо, тем более в моем возрасте. Мне нужен обеспеченный надежный мужчина при деньгах.

– А возраст?– спросила я.

– Тридцать лет,– ответила она.– Можно немного старше. С квартирой. И желательно, симпатичный.

– Ты слишком много хочешь, – рассмеялась я.– Такие парни обычно заняты лет с двадцати, а некоторые – еще со школы. К тридцати годам у них уже дети в первый класс идут.

– Мать, я читала статистику разводов,– сказала Марина.– Те, кто рано женился, к тридцати спешат развестись. Кризис среднего возраст и все такое. На них и буду ориентироваться. Главное, чтобы без детей был. А то находить с ними общий язык – вынос мозга, мало приятного. Ребенка тоже нужно родить побыстрее. Чтобы не было стыдно вести его в первый класс в свои сорок лет.

– Глупости какие,– вздохнула Оксана.

– Мать, ну, тебе не стыдно, а мне будет стыдно,– ответила Марина.

На кухне появилось несколько автоэкспертов вместе со своим руководителем дядей Пашей. Заметив Марину, он тут же направился к ней:

– Маринка – как картинка,– начал дядя Паша.– Заходи к нам сегодня после шести. И подруг с собой приводи. Машка, ты коньяк пьешь?

– Пьет,– ответила за меня Марина.

У автоэкспертов была сдельная оплата труда. Одни рассчитывали сумму ущерба. Другие согласовывали стоимость ремонта. У застрахованных было два варианта– либо получить деньги, либо ремонт. Второй вариант считался более выгодным.

Когда рабочий день выпадал на праздник, автоэксперты его соответствующе отмечали. В их тумбочках всегда был в запасе коньяк, виски и водка. Иногда находился лимон. Закусывали шоколадными конфетами, вели разговоры за жизнь и старались не смеяться слишком громко.

Это общение ни к чему никого не обязывало. Девушкам нравилось внимание коллег. Большинству мужчин было за сорок. Мы воспринимали их как хороших старших друзей, с которыми можно вести долгие интересные разговоры, спросить совета или послушать истории времен их молодости.

Теперь я понимала, почему коллеги держатся за эту работу и не спешат уходить, несмотря на маленькую зарплату и отсутствие карьерного роста. Человек попадал в простой коллектив и быстро обрастал друзьями и знакомыми из других отделов. Появлялись общие темы, общие шутки и истории. Работа становилась второй семьей, мало кто был готов променять эту стабильность и комфорт на шаг в неизвестность.

Мы с Мариной вышли с работы в начале десятого. Уже давно стемнело. Теперь мы всегда старались идти вдвоем или втроем, или еще лучше в компании молодых людей с работы. Район считался неблагополучным. До метро пять минут пешком. Можно успеть и за две, если бегом.

За Мариной увязался Андрей.

– Марин, ты серьезно решила уволиться?– спрашивал он по дороге к метро.

– Серьезно, Андрей,– отвечала Марина.– Заявление еще не написала, но как только найду работу, сразу напишу.

– Ты хорошо подумай. Мое предложение в силе. Мы набираем людей каждый два месяца. У нас как раз с понедельника начнется обучение. Если сейчас не успеешь, то следующее будет не скоро.

– Андрей, мы уже говорили об этом. Я просто не хочу этим заниматься,– объясняла Марина.– Понимаешь? Я бухгалтер по образованию.

– И что?– не понимал Андрей.– А я вообще экономист!

– Поздравляю,– смеялась Марина. Мы все были навеселе.– Вот Машка, она инженер, ты лучше ей предложи. Кстати, я все забываю вас познакомить. Андрей, это Маша. Маша, это Андрей. Ничего не перепутала?

Мы спустились в метро. Марина уехала, оставив меня с Андреем.

– Пойдем, Маш,– сказал он.– Мне до кольцевой. А тебе?

– До Трубной,– ответила я.

Я не знала, о чем с ним говорить. У меня вообще не было желания разговаривать после двенадцатичасового рабочего дня и двух стопок коньяка. Будь я одна, то сейчас закрыла глаза и задремала бы до пересадки. Но приходилось поддерживать разговор с этим Андреем.

– Я здесь уже четыре года работаю, и пока ни разу не ходил в отпуск,– рассказывал Андрей, пытаюсь перекричать шум поезда метро, отчего его голос становился неприятно резким.– Зато квартиру купил. Родителям. Они ее сдают сейчас. Теперь можно и свою покупать. Машина у меня уже есть. Черный BMW, мой любимый немец. По субботам езжу на нем на работу. Я тебе покажу потом. А у тебя есть машина?

– Есть у родителей,– ответила я.– А своей нет.

– А чего не купишь?

– Зарплата маленькая.

– Переводись ко мне в отдел,– предложил Андрей.– Я когда начал работать, за год сумел накопить на «немца», а он не дешевый. Маринку давно уговариваю, а она все ломается. У нас хорошо. Правда, в первый месяц, пока будешь учиться, получишь тысяч пять, не больше. А вот когда уже научишься, будешь получать нормально. У нас обучение с понедельника. Я могу поговорить с твоим начальством, и тебя без проблем отпустят.

Для Андрея все было просто. Он больше делал, чем думал. Ставил цель и находил средства, даже если для этого нужно было работать по выходным и забывать про отпуск.

– Ты кстати, машину водить умеешь?

– Я вожу с шестнадцати лет.

– Жаль, а то я бы мог давать тебе уроки. Ну а живешь ты где?

– На Бабушкинской.

– Квартиру снимаешь?

– Нет.

– Ясно,– вздохнул Андрей, недовольный моим ответом.– А я снимаю, на Октябрьском поле. Надо быстрее свою купить. Взять в ипотеку хотя бы. Это

намного выгоднее, чем снимать, а выплатить можно будет досрочно, если работать много. Необязательно растягивать на двадцать лет.

Я хотела ответить ему, чтобы предложил этот вариант своей девушке, но Андрей быстро попрощался и вышел на кольцевой. Я выдохнула. Разговор с Андреем утомил и загрузил меня. Я порадовалась, что мы живем на разных концах Москвы и что даже если и будем сталкиваться по дороге с работы, то ненадолго.

22.

Оксане и Марине постоянно звонили по поводу работы. Изменение графика оказалось плюсом. Не нужно было отпрашиваться, или задерживаться на обеде, чтобы вовремя попасть на нужное собеседование. Они ходили по собеседованиям каждые выходные, если они выпадали на будни, а на следующий день отчитывались мне о результатах.

Я старалась поддерживать девочек после не удачных, как им казалось, собеседований. А неудачными они считали почти каждое.

– Дружочек, это было самое ужасное собеседование в моей жизни,– начала рассказ Оксана.– Я о таком только в интернете читала. Мне так противно... Я ходила в страховую на простую должность. Знаешь, вбивать страховые полисы в систему. Денег обещали чуть больше, чем у нас, и рассматривали людей без опыта...– всхлипывала Оксана.– Это было ужасно.

– Успокойся и расскажи, что они тебе сказали.

– Это было мерзко. Я ждала их почти час. Оказалось, что они вообще про меня забыли. Ну ладно. Сначала со мной общалась девочка из их отдела, на место которой ищут человека. Вроде нормальная. Но потом она позвала начальницу– огромная бабища. Два стула заняла, наверное. Она стала спрашивать, чем я занимаюсь на своей работе. Я ей все рассказала– про управление, про почту, про счета, акты и стоимость ремонта. А она сказала, что все понятно, и это вообще ни о чем, что я ничего не знаю, и им не подхожу. И что денег, которые я указала в резюме, мне нигде не дадут. Сказала, что я, конечно, могу заполнить их анкету, но это скорее всего бессмысленно, потому что резюме у меня тухляк.

– Зачем ты вообще туда пошла?– спросила я.

– Так они сами меня пригласили.

– Ты ведь не стала заполнять анкету?

– Нет, конечно. Я так расстроилась, что чуть не расплакалась прямо там. Самое обидное, Машуль, знаешь что? Это важная жируха была абсолютно права. Мне ведь действительно нечем похвастаться, кроме верности и лояльности нашей компании. Я толком ничего не умею. Разгребать электронную почту много ума не надо. Это и пятиклассник освоит. Мне надо было раньше на это решаться. Хрен я теперь найду нормальную работу...

– Нельзя сдаваться,– сказала я.– Тем более сейчас. Теперь ты обязана найти хорошую работу. Назло этой мерзкой бабе. Понимаешь?

– Угу.

– А теперь вытри слезы и обнови свое резюме.

– Я читала, что надо во всем искать хорошее. Мне хотя бы не придется с ней работать.

– Правильно.

На свое место мимо Оксаны прошла Марина. Молча всучила нам по две шоколадных конфеты.

– Дядя Паша передал,– объяснила она.– Ну, что там у тебя, женщина? Опять облом?

– Угу,– вздыхала Оксана.

– И у меня,– призналась Марина.

За выходные Марина старалась пройти интервью во всех компаниях, куда ее приглашали. Иногда у нее было по два-три собеседования в день. Она ходила для опыта и для уверенности. Боялась пропустить что– то важное.

– Вчера ходила на вакансию секретаря в американскую страховую,– рассказывала она.– Не знаю, зачем ходила, я же не собираюсь быть секретарем. У меня проверяли уровень английского. Я была уверена, что у меня у меня хороший уровень. Но мне сказали, что у меня в лучшем случае базовый. Базовый! В лучшем случае. Так обидно...слов нет. Но это еще не все. Пока я ехала домой, у меня из сумки вытащили мобильный!

– Это знак, женщина, – со знаем дела сказала Оксана, успокоившись.

– Какой еще знак, мать?

– Найдешь работу, купишь новый.

В том, что новые резюме девочек были достойными, я не сомневалась. Им звонили каждый день и приглашали на собеседования. Мы договорились, что после шести вечера, когда начальство уйдет домой, потренируемся в прохождении интервью.

– Оксан, представь, что я менеджер по персоналу, и ты пришла ко мне на собеседование. Только не смейся. А Маринка – твой будущий непосредственный руководитель. Расскажи нам о себе так, чтобы мы захотели взять тебя на работу.

– Ой, ну я даже не знаю, что рассказать...

– Марин, у тебя есть вопросы?

– Ты на собеседованиях так же себя ведешь? – интересовалась Марина.

– Да, – кивнула Оксана. – А о чем тут рассказывать? В резюме ведь все и так написано.

– Можно повторить то же, что в резюме, но своими словами.

Мы с Мариной по очереди спрашивали Оксану о нашей работе. С какой информационной системе мы работаем. С какими компаниями. С какими отделами взаимодействуем. Много ли ошибок и насколько они серьезны. Оказалось, что даже про такую простую работу, как у нас, можно рассказать достаточно много. Мы и сами удивились, когда заметили это. Оксана отвечала. Марина записывали все в блокнот.

– Ты слишком зажатая, – объявила Марина Оксане.

– Не зажатая, а сдержанная, – поправила я.

– Окей. Но информацию из тебя нужно вытягивать. Клещами!

– Если бы ты рассказала все это сама, то произвела бы совсем другое впечатление. Смело говори про нормативы и перевыполнение плана. Не стесняйся похвалить себя.

– Я даже и не думала об этом, – сказала Оксана. – Я думала, что приду, и буду просто отвечать на вопросы. А оказывается, нужно рассказывать о себе. Это так сложно.

– Ничего, научишься. А теперь, поменяйтесь местами, – предложила я. – Маринка ищет работу, а Оксана ее собеседует.

Девчонки рассмеялись на весь департамент. После шести вечера можно было не сдерживаться. За смех никто не ругал.

– Девчонки, а что это вы делаете?– спросил Миша, только что вернувшийся из магазина.

– Играем в эйчаров,– ответила Марина.

– Хочешь с нами?– спросила Оксана.

– В кого?– не понял Миша.

– В менеджеров по персоналу,– объяснила я.– Мы просто тренируемся проходить собеседования.

– Круто,– оценил Миша.– Можно я просто посмотрю? Так интересно. Послезавтра последний день здесь работаю. Диплом получу, буду новую работу искать.

– Тогда бери блокнот и записывай,– командовала Марина.

Чуть позже наш смех привлек еще и Лешу. Я не думала, что их заинтересует эта затея. Изначально идея казалась мне дурацкой. Я была уверена, что никто не захочет принимать в этом участие, но на мое удивление, ролевая игра помогла разрядить обстановку и скоротать время.

Через час подошла Лали. Она не принимала участия. Просто тихо сидела рядом и внимательно смотрела. Мне казалось, она скептически относилась ко всему этому. Не верила, что это может как– то помочь ребятам с работой. Если честно, я и сама слабо в это верила.

Лали была такой же высокой и худой, как я. Только она этого не стеснялась, а всячески подчеркивала. Всегда на каблуках. Одежда дорогая. Джинсы от Kelvin Klein, например. Деловой костюм сидел идеально. Девчонки говорили, что Лали шила его на заказ, поэтому она так хорошо на ней сидит. Но это дорогое удовольствие. В общем, Лали была почти как модель. Она сильно отличалась от остальных специалистов. А свой обед она носила в бумажном пакете с надписью Chanel.

Три часа пролетели незаметно. Я чувствовала себя приятно уставшей и довольной. Собираясь домой, Леша и Миша попросили меня посмотреть их резюме. Марина пообещала переслать им свое. Должность одна, описание обязанностей то же

самое. Мне было не жалко. В глубине души я радовалась, что эта мелочь оказалась кому– то нужна.

Пока я ехала домой, мне вконтакте написала Лали и тоже попросила помочь.

Через две недели у Марины было три предложения о работе. Две должности в отделах урегулирования убытков в страховых компаниях, а третья– младшим бухгалтером. Два года назад Марина получила диплом бухгалтера– аудитора, но никогда не работала по специальности.

– Вообще не думала, что они мне перезвонят,– призналась Марина.– Я так нервничала на собеседовании, мне даже стакан воды принесли. Все перепутала, отвечала неправильно, тупила, а они все равно перезвонили. Такие странные!

– Ничего странного,– сказала я.– Ты им просто понравилась. Этим все объясняется.

– Буду считать, что повезло.

– А почему бы и нет. Ты хорошо выглядишь, ведешь себя адекватно, опыт работы стабильный. Ты почти идеальный кандидат.

Название компаний Марина не говорила. Очень боялась сглазить. Отметила только, что все три– крупные, известные и серьезные.

– Я вам обязательно все расскажу,– обещала она.– Но не сейчас. Через три месяца. Когда пройду испытательный срок и буду уверена, что все в порядке.

Я не пыталась выяснить. Не хочет говорить и ладно. Я боялась что– либо советовать, но должность бухгалтера казалась более подходящей для Марины. Более удачной.

– Бухгалтер везде нужен,– сказала я.– Не только в страховой.

– Я тоже так думаю. Значит, пойду бухгалтером,– быстро согласилась Марина.– Сегодня скажу Вике и напишу заявление.

– Ты уже точно все решила?– спросила я.– Оксанка уже заявление написала. Как я тут без вас буду?

– Не грусти, дружок,– успокаивала Оксана.– Чем раньше уйдешь отсюда, тем лучше будет.

Я радовалась за девочек, но в то же время грустила. Оксана дорабатывала последнюю неделю перед увольнением. Марина решалась писать заявление. За время работы в сменном графике разбежалась половина отдела. Одним стало неудобно. Другим надоело. Остальные тоже планировали уходить, но пока не решались. Особенно те, кто постарше. В такой обстановке невольно задумываешься о том, чтобы пора что-то поменять.

Увольнение было вопросом времени, а поиск работы – безусловной необходимостью.

Я вспоминала прошлое лето и начало осени. Время, когда сама была в поиске. Обновление резюме, ежедневный поиск вакансий, рассылка откликов, одинаковые звонки и собеседования. Это выматывало. А иногда выворачивало наизнанку. Говорят, что поиск работы – это тоже работа, и от нее устаешь.

Мне совсем не хотелось заново переживать эти несколько нервных месяцев после окончания института. Сразу вспоминалась работа в кадровом агентстве...

Из-за сменного графика я никак не могла найти время поговорить с Катей. С тех пор, как она устроила меня на работу, у нас почти не было возможности поговорить. Я предложила ей выпить чаю во второй половине дня. Катя пришла в пять часов вечера.

– После того, как тебя выгнали, я три месяца работала одна, - рассказала Катя. – Мне ни разу не выплатили бонусы. То одно, то другое. Психанула и ушла в декабре.

– Мне кажется, это незаконно. Ты не думала как-нибудь решить это?

– А как это можно решить? – пожала плечами Катя. – В трудовую инспекцию написать?

– Ну, хотя бы.

– Это бесполезно. Сергей юрист, да еще со связями. Не влезай во все это. Только деньги потеряешь. Я серьезно. Забудь о них. Как будто их не было. Самое лучшее, что мы можем сделать, это оставить все как есть, и жить своей жизнью.

Мне снилось, как два года назад мы внезапно собрались и улетели в Крым на неделю осенью, прихватив ноябрьские праздники. Мы снимали квартиру на втором этаже частного дома в Ялте. Каждый день куда-то выбирались. Набережная, утром и перед сном. Горы. Море. Экскурсии. Городской рынок. Купить баранину, специи для плова, гранатовый сок и вино.

Мы возвращались на микроавтобусе с экскурсии по заповеднику «Царская охота». День выдался особенно прохладным, тем более в горах. Водитель остановил машину у небольшой палатки на одном из витков горного серпантина. Женщина продавала мед, травяной чай и вязаные шерстяные носки. Мед и чай можно было попробовать, а потом купить с собой.

Этот горячий чай из горных трав был очень кстати в этот холодный вечер. Я такого ни разу не пробовала. Эти горы, сумерки, лес, Дима рядом, стакан с дымящимся чаем. Это был тот самый момент счастья- я успела его заметить и запомнить таким, как есть.

Я даже купила с собой несколько пакетов этого чая, но ни разу его не заваривала после. Забыла.

Я проснулась и нашла эти пакеты с чаем, привезенные из Крыма. Достала заварочный чайник, положила четыре ложки с горкой и залила кипятком. Этот чай не имел ничего общего с тем ароматным напитком, который мы пили в горах. Теперь это было просто сено, залитое кипятком. Не более.

Выходные теперь случались у меня каждые два дня. Я не знала, чем себя занять. Раньше я жаловалась, что с выходом на работу у меня совсем не хватает времени на себя. Теперь же я просто не знала, куда деть это огромное количество свободного времени, которое внезапно на меня свалилось. Любимого хобби у меня не было. Учеба осталась далеко в прошлом. Работа занимала теперь большую часть жизни. Выходные друзей редко пересекались с моими, а новый парень так и не появился.

Эти два дня заслуженного отдыха я просто не выходила из дома. Отчасти я все еще боялась столкнуться с Димой и его новой девушкой. Мы жили в шаговой

доступности друг от друга, ходили в одни и те же магазины, теми же дорогами, ездили на тех же автобусах. Мне казалось, встречи будут неминуемы, но за три месяца года мы не столкнулись ни разу.

Я все еще скучала по нему. Еще недавно мне казалось, что я пережила этот болезненный разрыв. Выжила и пришла в себя. Я ошиблась. Стоило мне снова взглянуть на наши старые фото, зайти на его страницу, вспомнить студенческие каникулы и путешествия, как серая тоска тут же накрывала с головой. Не так просто забыть того, кто зацепил тебя пятнадцать лет назад.

Наверное, это было лучшее, что случилось со мной в жизни. Я была уверена в этом. Но уже третью ночь подряд мне снился этот дурацкий травяной чай в крымских горах.

Я начала снова заходить на страницу Димы. Они с девушкой все еще были вместе и даже успели завести кошку. Породистую вислоухую британку. Серую в темную полоску. Апельсиновые глаза. Красивая и всегда немного грустная. Из- за ушей.

Кошку любили, вконтакте было много ее фотографий. Девушка Димы даже давала объявление, что продаются породистые котята.

Я ненавидела себя за слабость. Давно пора бы уже забыть и начать новую жизнь, а я все оглядывалась назад и ждала его. Заходя на его страницу, разглядывая старые фото- когда мы еще были вместе, мне казалось, что он становится чуть ближе. Что чем чаще заходишь к нему и смотришь на его фото, тем быстрее он вспомнит и напишет. Что-нибудь. Но этого не происходило. Все предсказания подруг о том, что Дима одумается и вернется, не сбылись. И чем больше проходило времени, тем меньше оставалось надежды. Иллюзии разбивались медленно, но это было по-прежнему больно.

Мне казалось, что я деградирую. Ничего не происходило. Ни хорошего, ни плохого. Второе, конечно, радовало. Еще немного, и сойдешь с ума от этого однообразия. Работа и школьная любовь к Диме. С уже истекшим сроком годности. Взять бы ее, да выбросить и забыть. Но было почему- то жалко, да и забывать его не хотелось.

Я пыталась придумать себе разные дела, чтобы отвлекаться. Составляла план на день. Хотя бы что– то одно, пусть даже простое. Выйти на улицу. Дойти до «Перекрестка». Купить кефир. Постирать джинсы. Я зачеркивала пункты красным фломастером и рисовала «плюс». Так мне становилось чуть легче.

Еще сидела на сайтах поиска работы. Просматривала вакансии и отправляла ссылки ребятам на те, которые могли бы им подойти. Я предлагала им не останавливаться на страховании, а смотреть шире. Есть еще банки, автосалоны и лизинговые компании, где они могли быть нужны.

За этим занятием я просиживала до вечера, а в пять шла готовить ужин к приходу родителей.

24.

Андрей позвонил на рабочий телефон и предложил вместе пообедать. Я согласилась. Он отвел меня в ближайшее кафе. Мы ели пасту с морепродуктами. Я не знала, о чем с ним говорить, поэтому просто слушала, о чем рассказывал он. О себе Андрей говорил много. Обо мне почти не спрашивал. Это было немного странно, но меня устраивало.

Андрей рассказал о Евротуре, в который ездил еще до начала работы в страховой. Я рассказала про Санкт-Петербург, Крым и Сочи. Андрей качал головой. Казалось, его это не впечатлило.

Андрею уже исполнилось двадцать пять, а постоянной девушки у него не было два года. Он рассказывал, как в студенчестве был «качком», пользовался популярностью у девушек и был таким плейбоем. Сейчас в это верилось с трудом. Его коротко стриженные волосы торчали на висках в разные стороны. Под полосатым свитером угадывались пухлые плечи, бока и живот. А еще он не носил джинсы. Эта почему-то эта принципиальность отталкивала, а иногда вообще раздражала.

– У меня были серьезные отношения,– рассказывал Андрей.– Мы жили вместе два года, это была особенная девушка, очень взрослая и самостоятельная. Старше

меня. Но у нее в голове была карьера, а я уже хотел семью и жениться. Пришлось расстаться. А ты? У тебя давно не было мужчины?

– Я говорила, что у меня его нет?– переспросила я.

– Ты не говорила, что он есть.

– Полгода года,– зачем– то ответила я, и тут же добавила.– Мы со школы встречались.

– И что, ты все это время ни с кем?

Я молча кивнула. Андрея это неожиданно обрадовало.

– Значит, ты голодная,– довольно произнес он.

– В каком смысле?

– Я думаю, нам нужно заказать еще по салату с креветками,– ответил Андрей, задумчиво листая меню.

От салата я отказалась. Когда подошел официант, я попросила рассчитать нас по отдельности. Андрей согласился. Мне было противно. С обеда я вернулась уставшей и расстроенной. Я была не против начать с кем-то встречаться. С хорошим, приятным парнем. Ровесником или чуть старше. Но Андрей... То ли дело было в предубеждении, то ли он действительно производил впечатление не особо приятного парня.

Марина сидела в наушниках и безголосо подпевала:

– Есть для меня только ты, и я не отступлю, если б только ты знал, что я уже люблю... Чего такая грустная, мать?– спросила она, вынув наушник из одного уха.

– Устала немного.

– Ты не с Андреем обедала?

Я кивнула. Не хотелось обсуждать этот обед с Мариной. Боялась, она не поймет. Будет говорить, что Андрей хороший парень, что нужно попробовать с ним встречаться. Все равно ведь у меня сейчас никого нет. А потом– кто знает, что из этого получится. Бывает, что из таких историй получаются самые счастливые и крепкие семьи.

– Нормальный парень вроде,– неуверенно сказала Марина.– Но какой-то...не знаю.

– Противенький?– предложила я.

– Да, типа того. Тебя он тоже к себе звал?

– Звал, я отказалась.

– Он всех зовет. У них тоже много увольнений.

После увольнения Оксаны в отделе стало тише. Марина дорабатывала последний день и грустила. Это настроение передалось и мне.

Марина собирала вещи со слезами на глазах. За пять лет много всего накопилось. На рабочем столе, в тумбочке. Кактус в чашке – кто-то сказал, что они поглощают вредные излучения, и их полезно ставить рядом с монитором. Несколько фотографий, открытки. Сувениры от коллег. Любимая чашка. Два прошлогодних журнала. Потрепанный «Алхимик» Паоло Коэльо – Марина так и не смогла дочитать ее за три года. Впрочем, она даже не помнила, откуда взялась у нее эта книга. Небольшая новогодняя елка. Запасная упаковка колготок. Сахарозаменитель. И еще много разных полезных и не очень мелочей. Все это добро спокойно поместилось в два средних бумажных пакета.

Марине было не жаль уходить с места, где она провела больше пяти лет жизни, так ничего и не достигнув. Единственное, о чем она жалела, было потерянное время. Другие за это время успевали получить два– три повышения и занять какую– никакую руководящую должность. Марине же казалось, что она так осталась в том месте, с которого начала свой путь. Она разбирала сотни электронных писем в день, вносила документы в базу и составляла простой ежедневный отчет. На сайтах поиска работы такие должности называют «Оператор ПК».

Марина регулярно перевыполняла нормативы. Марина никогда не опаздывала. Не брала больничный. Соглашалась на переработки, которые не оплачивались. Она крайне редко ошибалась, да и то– в самом начале работы. Марина помогала обучать новеньких и всегда была готова помочь советом. В коллективе ее любили. Но этого было все же недостаточно. На словах ее часто хвалили, называли «умничкой» и ставили многим в пример. Первое время она сияла от красивых слов, но постепенно перестала обращать на них внимания. Ее не повышали. Говорили, что нужно время, нужно подождать. То финансовый кризис, то трудные времена у компании, то курс доллара повысился. То просто нет свободной ставки

в штатном расписании, а дополнительную нужно согласовывать. На это может уйти полгода или больше. Всегда были какие-то причины. У начальства-причины не повышать ее. У Марины – причины оставаться. Этой весной у нее больше не нашлось причин оставаться. Ей было жаль, что она так долго ждала того, что так и не случилось.

Дядя Паша подошел к Марине сзади и положил руки ей на плечи. Раньше она всегда злилась, когда он подходил неожиданно. От него пахло сигаретами.

– Руки мыли?– недовольно отозвалась Марина, поднимая голову.

– Да мыл, мыл,– ответил дядя Паша.– На вот, смотри. Ну что, собралась уже? Бросаешь нас. Как же мы без тебя будем? Маринка как картинка,– скороговоркой произнес он.

– Ой, перестаньте, дядя Паша!– смеялась Марина.– Свято место пусто не бывает, а на мое место еще на прошлой неделе девчонку нашли, в понедельник выйдет уже. Так что обо мне вы забудете очень скоро. И это хорошо.

Марина прощалась с автоэкспертами и плакала. Они обнимали ее, предлагали выпить коньяку напоследок. Конечно, желали успехов на новом месте и обязательно удачно выйти замуж. Она не стала надолго растягивать прощание, поэтому ушла после первой рюмки коньяка. Боялась совсем раскиснуть, а нужно было еще ехать в главный офис – подписать обходной лист, сдать пропуск и забрать трудовую книжку.

Марина оставила мне кактус в чашке. Я проводила ее до выхода из офиса и сама чуть не разревелась.

– Не теряй здесь время, Машка,– сказала Марина, обняв меня.– Учись на чужих ошибках.

– Хорошо,– соглашалась я.

– Андрея не слушай. Он тот еще болтун.

– Угу.

– Поищи работу в подборе, тебе же нравится.

– Даже не знаю.

– Буду к вам в гости приходить.

Мне казалось, она это говорит, чтобы успокоить меня. Я знала, что она больше не появится в этом месте. Она врала. Как школьные отличники. На выпускном они всегда обещают, что часто будут приходить и навещать своих учителей, а в итоге забывают сюда дорогу. В лучшем случае объявятся один – два раза. В первую субботу февраля.

После разговора с Мариной у меня разболелась голова. Я вернулась на рабочее место, выпила таблетку и посмотрела на кактус. Пусть будет Алешей, решила я.

Перед сном мне пришло сообщение с незнакомого номера. Андрей у кого– то узнал мой номер и теперь мог в любой момент связаться со мной. И если на звонки я могла не ответить, то сообщения я читала всегда и все.

Андрей позвонил два раза. Звонки были долгими, Андрей ждал до последнего. На третий звонок я ответила, потому что меня начала мучить совесть.

– Дорогуля, ты точно решила, что не пойдешь к нам в отдел?

– Точно, – полусонно отвечала я.

– Может, еще подумаешь? Ты будешь в моей группе. У тебя будут особые условия, так что насчет денег можешь не волноваться.

– То есть ты будешь моим начальником?

– Да, я ведь руководитель группы. Тебя это чем– то смущает?

– Нет, я просто не хочу.

– Я настойчивый, – сказал Андрей. – Тебе проще согласиться, чем объяснять, почему не хочешь. Я люблю уговаривать.

– Ты ненормальный. Иди спать.

Я была очень рада, что Андрей не был и не будет моим начальником.

25.

С понедельника место Марины заняла Ира. Высокая и стройная брюнетка. Почти копия Марины, только с прямыми волосами. Вика познакомила ее с коллегами и остановилась около меня:

– Машуль, мне сейчас нужно к врачу отойти, – сказала Вика. – Сможешь рассказать Ире, чем мы занимаемся?

– Конечно, расскажу,– обрадовалась я. От скуки я готова была схватиться за любое поручение, лишь бы не разгребать электронную почту.

– Отлично,– улыбнулась Вика.– Маша работает уже достаточно давно. Она тебя всему обучит. Учетную запись тебе уже подключили. Так что сразу сможешь начать работать. А Маша за тобой проверит.

– Хорошо,– кивнула Ира и крепче прижала к себе объемный бумажный пакет.

Раньше мне никогда еще не приходилось обучать других, поэтому я чувствовала себя неуверенно. Несмотря на то, что могла выполнять свою работу, закрыв глаза. Ко мне часто обращались за помощью. Я все знала, но не понимала, как это правильно объяснить. Так, чтобы меня поняли. Я начала вспоминать, как меня учила Вика.

Я просто показывала Ире, как работаю. Я делала все в десять раз медленнее и объясняла каждое свое действие. Ира внимательно слушала и хмурилась, но ничего не записывала.

– Я и так все запомню,– сказала Ира.– Это же легко.

– Попробуешь сама?

– Давай.

Ира оказалась сообразительной, но не очень внимательной. Она быстро поняла, что к чему, и набрала скорость. Я проверяла за ней и просила исправить ошибки. Она переживала. Снова хмурилась, но исправляла.

– Мне так нравится!– вдруг призналась Ира.– Супер. Так легко! И сколько нужно за день сделать?

– Сто пятьдесят,– ответила я.

– Это реально?

– Реально, но не сразу.

В час мимо нашего ряда на обед потянулись автоэксперты. Дядя Паша отстал и зашел к нам.

– Работы много?– спросил он, кивая на экран с почтой.

– Хватает,– ответила я.– Пока справляемся.

– Это хорошо,– одобрил он и добавил шепотом.– Новенькая?

– Да,– кивнула я.

- А ты обучаешь, значит?
- Ну да, Вика попросила.
- А как зовут?– снова зашептал дядя Паша.
- Это Ира. А это дядя Паша,– представила их друг другу.– Ой. То есть, Павел Игоревич.
- Ира рассмеялась.
- Иринка– как картинка,– сказал дядя Паша и, улыбаясь, ушел на обед.
- Такой смешной,– улыбнулась Ира.

Вика вернулась к обеду и сообщила, что завтра через два дня в отдел выйдут на работу еще два человека.

- Машуль, я уйду в отпуск на две недели,– добавила Вика.– Можно тебя попросить обучить их всему? Просто больше некому сейчас. Ты же умничка. И, кажется, у тебя неплохо получается.
- Просто Ира сообразительная оказалась. Да и работа легкая.
- Простые вещи нужно уметь понятно объяснить. У тебя получается. Я это заметила, когда вы с девчонок учила, как правильно себя вести на собеседованиях.
- Ну, может быть,– неуверенно согласилась я.– Два человека, говоришь?
- Да, парень и девочка.
- Хорошо.
- А норматив можешь делать меньше, чем обычно. Половину. Идет?
- Вот с этого и надо было начинать,– рассмеялась я.
- Понимаю, что тебе это скучно,– вздохнула Вика.– Это с самого начала понятно было.
- Что понятно?
- Что ты быстро со всем разберешься, и тебе станет скучно. Честно тебе скажу, перспектив тут нет, и не будет. Скорее всего. Мне нечего тебе сейчас предложить. Но нам в любом случае нужно как– то считать свой крі. Я подумаю, что можно сделать. Кстати, ты в детстве не хотела стать учителем?
- Я даже не помню, кем хотела стать в детстве,– ответила я.– У меня бабушка учитель в школе. Работает до сих пор.

– Супер. А что преподает?

– Физику и астрономию в старших классах. Когда я училась в первом классе, после учебки приходила иногда к ней на уроке. Сидела за учительским столом, смотрела на учеников, пока бабушка объясняла что– то у доски. Она мне разрешала. Я тихо себя вела. Было интересно. Ничего не понятно, но все равно интересно. Бабушка очень ...как это говорят, коммуникабельная. Со всеми может подружиться. Не то, что я.

– Я бы хотела с ней познакомиться,– улыбнулась Вика.– Твоя бабушка замечательный человек. А о себе ты зря так говоришь. Ты нормальная, просто надо быть чуть смелее. И увереннее.

– Наверное,– сомневалась я.

– Знаешь, что я подумала? У нашего отдела нет ни одной инструкции по работе. Сможешь написать?

– Я могу попробовать. А что нужно написать?

– У нас не такой уже большой функционал. Мы делаем всего две простые задачи, сама знаешь. Нужно написать пошагово, что мы делаем. Порядок действий. Чтобы было просто и понятно. Мы могли бы распечатывать эти инструкции для наших новичков, а они могли бы подглядывать в них, если вдруг что– то забыли.

– Я все поняла! Просто запишу словами, как я все делаю. Еще можно добавить скрин-шоты из программ, чтобы было понятнее.

– Точно,– согласилась Вика.– И вот еще вспомнила. Давно хотела сделать, но руки не доходят. Нужна небольшая презентация о работе нашей группы. Чем мы занимаемся, с кем работаем. В общем, не техническая часть работы, а о нашей роли в работе компании. Понимаешь?

– Конечно,– кивнула я.– Я что-нибудь придумаю за выходные!

– Ты умничка,– улыбнулась Вика.– Вот бы еще на тренинг тебя отправить. У нас есть хороший тренинг по наставничеству. Очень хороший. Тебе стало бы легче и понятнее, как обучать новичков, как им помогать и поддерживать.

– Я ни разу не была на тренингах. Маринка мне рассказывала, что это весело.

Вика рассмеялась:

– И интересно,– продолжала я.– Я даже сама хотела попросить, чтобы меня туда отправили.

– Ты меня удивляешь, Машуль. Ты, наверное, первый человек, который сам просится на тренинг.

– Почему?

– Мало кто любит корпоративные тренинги. Все читают, что это пустая трата времени. Хотя это совсем не так. Люди готовы годами перевыполнять нормативы на неинтересной работе, а учиться и развиваться почему– то не хотят.

Вика объяснила, что сейчас в компании проходит ежегодная оценка персонала, и до осени нужных тренингов не будет. Надо немного подождать. Сказала, что уже писала в кадры обо мне, и как только запланируют тренинг, то сразу пришлют мне приглашение в почту.

Я была рада, что Вика начала мне давать новые интересные задания. Это заметно отвлекало от рутинной работы, к тому же давало возможность проявить себя. Я хотела и могла делать больше и лучше. Намного лучше. Это мой шанс.

Я видела, что Баранов совсем не общался с простыми специалистами. Таковыми как мы. «Не считает за людей»,– говорили девочки. Зато он много контактировал с Викторией по разным рабочим вопросам. Она была уже на пятом месяце беременности, и собиралась в декрет. Так что место руководителя группы могло освободиться в ближайшее время.

Единственная возможность привлечь его внимание– это выделиться. Получить повышение. И чем быстрее, тем лучше. Может, через полгода? Или к новому году– это более реалистично. Я получу повышение, и тогда Анатолий точно меня заметит. Хотя бы потому в этом случае нам придется начать взаимодействовать по рабочим вопросам.

Я нашла его страницу вконтакте. Ему тридцать два. Почти на девять лет старше меня. Написано, что неженат. Новых фото почти нет, зато очень много старых– со студенческих времен. Какой же он там хорошенький.

У меня снова появилось желание не только работать, но и хорошо выглядеть. В программах о моде часто говорят, что внешность и одежда очень сильно могут влиять на карьерный рост. Если ты круто выглядишь, то вполне можешь претендовать на более высокие должности.

Нужно начать с малого. У меня было не так много денег, поэтому в один из выходных я купила себе туфли. Бежевые шпильки из «Центробувь». Они красиво смотрелись на ноге и оказались на удивление удобными.

В рабочие дни я возвращалась домой к половине одиннадцатого. От остановки трамвая до подъезда пять минут пешком. В темноте я успевала добежать за две минуты. Это было еще одной причиной, почему мне не нравился сменный график работы.

В эти дни я не ужинала дома. Пила чай на кухне, уставившись в одну точку, принимала душ и ложилась спать. Перед сном иногда заходила вконтakte с телефона. В друзья добавлялись бывшие коллеги и писали сообщения.

Машка, привет!

Неделю назад вышел на новую работу. Взяли андеррайтером в лизинговую компанию. Зарплата в два раза больше и премии каждый месяц. Я бы не додумался отправить туда резюме, если бы не ты. Спасибо огромное!!!

Машуль, меня взяли на работу спецом по урегулированию убытков. Завтра иду на обучение. Компания супер, условия тоже. И недалеко от дома. Спасибо!

Я читала и не замечала, что улыбаюсь. Эти редкие сообщения в конце долгого дня, как яркие вспышки радости на фоне бесконечных серых будней. Я ведь не делала ничего особенного. Просто советовала и направляла. Я закрывала глаза и засыпала неловко счастливой.

– Маш, ты уже спишь?– спросила мама, заглянув ко мне в комнату. Яркий свет из коридора заставил зажмуриться.

– Еще нет,– ответила я.

– У тебя же завтра выходной? Сходи завтра к своей подружке. Заберешь оплату за этот месяц. Она звонила днем.

– Хорошо, я днем к ним зайду,– вздохнула я. Идти к Оле мне совсем не хотелось. Но даже это поручение не смогло испортить мне настроение.

Я проснулась, когда было уже светло. Это значило, что время ближе к десяти утра. Потянулась за смартфоном. Половина двенадцатого. Пришло еще два сообщения.

*

Маш, нашел работу за неделю. Всего два собеседования! Неделю уже работаю младшим финансовым менеджером. А предки говорили, что я ни за что не найду работу по специальности.

*

Машка, здорово! Вчера вышел на работу. Взяли выплатником. Ты супер! Учю правила ОСАГО.

Я сохраняла каждое сообщение себе в «Избранное». Пока я читала и заваривала себе кофе, пришло сообщение новое сообщение. От Игоря.

Приветик! Опять куда– то пропала. Чем занимаешься?

Привет! Работаю много. Устроилась в страховую компанию. В отдел персонала. Занимаюсь обучением и развитием. А ты как?

Конечно, я опять врала. Точнее, это было очень, очень далеко от правды. Просто я не могла никому рассказать, чем я занимаюсь на самом деле. Мне было стыдно и неловко рассказывать о том, что я разбираю электронную почту, с дипломом инженера. О своих планах и амбициях я пока молчала.

Раньше я напрягалась, когда меня спрашивала о моем образовании. Теперь я напрягалась, когда меня спрашивали, кем я работаю. И то, и другое было каким-то неудобным. Неправильным. Первое вызывало кучу лишних вопросов, а второе – разочарование. Работу хотелось скрыть. Ото всех. Не говорить о ней. Я была благодарна людям, которые не спрашивали о ней. От Дашки я узнала, что многие наши одноклассники считают, что я занимаюсь наукой. Мы решили не разочаровывать их и оставить эту версию без комментариев. Пусть так и думают.

26.

У Оли я была в обед.

– Машечка, ты такая грустная, – вместо приветствия сказала Оля, целуя меня в щеку.

– Я не грустная, – ответила я. – Просто немного устала. До девяти вчера работала.

– Какой ужас, и ради этого учиться шесть лет, – причитала Оля. – Но знаешь, что мне в тебе нравится?

– Что?

– Что когда все плохо, в любой ситуации, ты всегда находишь себе занятие, умеешь себя отвлечь. Работа твоя вот, например. Я бы так не смогла, наверное.

Грустной я была не только из-за усталости, но еще и потому, что не любила навещать Олю и ее мужа. Каждая встреча с ними выворачивала меня наизнанку, а после я еще три дня приходила в себя. Маме было неудобно заходить к ним по дороге с работы, так что забирать оплату за месяц чаще всего приходилось мне.

– Кстати, я собираюсь восстановиться в институте и доучиться. Еще работы бы найти. Не представляю, как ее искать. Сейчас же нормальную работу только по знакомству получить можно. Машечка, ты же вроде в каком-то кадровом агентстве раньше работала. Может, у тебя остались связи?

– Ну, я попробую узнать, – ответила я. – Посмотрю, что можно придумать. А кем ты хочешь устроиться?

– Инженером, конечно, – сказала Оля. – Что я, зря что ли училась?

– Понятно.

– Как у тебя с личным, Машечка?– спрашивала Оля на кухне, наливая мне чай. Сама она жарила блины. В квартире было на удивление тихо. Дети спали.

– Никак,– честно ответила я. Мысль о том, что можно соврать, пришла уже после.

– Неужели ты никому не нравишься?– удивилась Оля.– Ни за что не поверю! Так нельзя. Ты уже давно одна. Надо тебя с моим братом познакомить. У меня в друзьях посмотри. У него черно– белая детская фотка, зовут Влад. У него давно нет девушки. Напиши ему обязательно. Сама. Только не говори, что я тебе сказала. И как я раньше тебе не предложила?

– Я пойду, наверное,– ответила я.– Покурю только.

Для меня наши встречи с недавнего момента стали мучением. И дело было не только в Оле. Меня тихо и с улыбкой доводил ее муж Дэн. Поэтому я старалась не задерживаться у них дольше, чем на полчаса. Убегала, ссылаясь на важные дела.

Я вышла на балкон. Там уже курил Дэн. Я не хотела с ним сталкиваться, но курить хотелось сильнее. На первый взгляд, Денис казался простым и прямым парнем. Он работал на двух работах, чтобы прокормить свою растущую семью. Иногда его единственный выходной в неделю выпадал на будни.

– Наверное, ты уже привыкла.

– К чему?– не поняла я.

– Быть одной,– ответил Дэн.– Пора смириться, что так будет всегда.

Последнее звучало как предсказание. Я ничего не ответила. Потушила сигарету, выбежала в коридор. В закрытой комнате заныл ребенок. Я схватила куртку и, не прощаясь, захлопнула дверь. Сбежала вниз, перепрыгивая через ступеньки. Не хватало еще разрыдаться перед ними. Хорошо, что деньги забрала сразу, а то пришлось бы возвращаться.

Мне казалось, что эта парочка меня ненавидит. Что им нравится меня доводить. Что ковыряние в моих ранах, срывание болячек причиняет им какое– то садистское удовольствие.

Я уже знала, что после этой встречи буду приходить в себя еще два– три дня. Я чувствовала себя жалкой. Насколько это вообще возможно. По дороге домой я зашла в круглосуточный магазин на первом этаже соседнего дома и купила бутылку вина.

Я выпила полбутылки, а остальное спрятала в тумбочку письменного стола. Глупо, но я хотела дать себе шанс. Если сейчас позвонит Андрей и начнет ко мне приставать, я не буду сопротивляться и соглашусь на все, что он предложит.

Андрей вел себя так, будто я ему нравлюсь. Если так, то почему бы не попробовать встретиться с ним?

Андрей рассказывал, что заметил меня сразу, когда только я пришла работать в страховую компанию. Он нашел мой профиль на корпоративном портале. Узнал имя с фамилией, адрес электронной почты и добавочный номер телефона. Позже выследил, с кем я общаюсь. Узнал, что я сижу рядом с болтушкой Мариной. Сначала Андрей наблюдал за нами, а однажды на кухне, наливая себе чай, Марина сама заговорила с ним. Так они начали общаться, а позже он увязался за нами, когда мы шли к метро после работы. Андрей на это и рассчитывал.

Иногда мы вместе обедали. Встречались на кухне, пили чай. Гуляли рядом с офисом в перерывах, или когда не было работы. Андрей казался мне странным. Он ходил за мной полгода, прежде чем узнать номер телефона.

Теперь он звонил каждый вечер, даже в выходные. Как будто проверял, не начала ли я с кем-нибудь встречаться, хорошо ли я себя веду, все ли идет по плану.

Так получилось и сегодня. Андрей позвонил в восемь вечера:

– Приветули. Я тут подумал. Может, встретимся завтра?

– Ну, давай,– неожиданно согласилась я. Старалась отвечать быстро, пока не передумала.– А может сегодня?

– Сегодня?– удивился Андрей.– Я буду свободен после девяти вечера. Давай в десять? Приезжай ко мне. Ты не пожалеешь!

– Угу,– устало отозвалась я, допивая остатки вина прямо из бутылки.

Через два часа я сидела на кухне у Андрея. Мне было уже достаточно, но он налил еще виски и разбавил колой. Он ни разу не спросил, где я живу, на кого училась, что люблю, чем увлекаюсь. Влюбленные парни ведут себя по– другому. Так мне всегда казалось.

Пять лет после института он работал без отпуска, купил родителям квартиру, себе машину. Он считал, что с девушками, как и в работе– нужно быть смелым и наглым. Вода камень точит. Упорство, настойчивость и уверенность.

Я ошиблась. Андрей не был влюблен в меня. Как человек или друг я его тоже не интересовала. Он просто хотел меня трахнуть и не умел принимать отказы.

Я возвращалась домой после двенадцати на такси. Меня тошнило в темноте у подъезда. Никто не видел, но мне было стыдно. И да, я жалела, что решила дать себе этот глупый шанс. Наверное, Денис был прав. Я безнадежна.

Утром я отыскала в почтовом ящике письмо от завода «Салют», где они звали меня вместе с документами, дипломом и трудовой книжкой. Адрес электронной почты и номер телефона я отправила Оле в SMS. Она ничего не ответила, но через неделю написала, что ее взяли на работу.

Жаловалась, что скучно, платят копейки, да и ездить далеко. Почти час на метро!

Больше я ей ничего не писала.

Часть 3. ВНЕШТАТНИКИ

Хватит судорожно искать себя. Сядьте, успокойтесь, вспомните, где вы видели себя в последний раз. Скорее всего, вы там и сидите.

27.

В двадцать пять я представляла себя другой.

Мое финансовое положение оставляло желать лучшего, а на моей карьерной лестнице спал бомж. За два года мой оклад не вырос ни на рубль. Я бы давно поменяла работу, будь я посмелее. Но я боялась, что в другом месте будет еще хуже, чем здесь. Это и привело меня на прием к психологу.

Психолога я нашла в инстаграме. Реклама была такой вкрадчивой и вездесущей, что я решилась попробовать и записалась на первую консультацию.

Здание, где находился психологический центр, напомнило место, где я проработала месяц после окончания университета. Ничего общего с современными офисными центрами. Три этажа, несколько магазинов. Второй и третий этажи занимали разные мелкие компании и турфирмы. На стенах висели указатели со стрелкой, к центру вел узкий извилистый коридор.

– Меня зовут Валерия, я ваш психолог. Мария, скажите, вы уже когда-нибудь посещали психолога?

– Нет, это первый раз.

– А откуда узнали о нашем центре?

– Вообще мне подруга посоветовала это место.

– Я вас поняла, Маша. Расскажу вам немного о нашем центре. Он совсем молодой, мы работаем с марта прошлого года, главная наша особенность– это системный подход, это наша индивидуальная разработка. Каждая сессия длится от часа до полутора часов. Встречаться с вами мы будем раз в неделю в одно и то же время.

Маша, хочу сразу вас предупредить. Если вы захотите отменить встречу менее чем за сутки до нее, то вам все равно придется оплатить ее стоимость. Это связано с арендой помещения. Маша, вы хотите что-то сказать?

– Пока нет, я слушаю.

– Это наша с вами первая встреча, на ней мы просто с вами просто познакомимся, а вся остальная работа начнется после. Да, в конце каждой сессии я буду давать вам домашнее задание на неделю. Советую вам завести тетрадь, где вы будете все это делать. И еще, Маш, когда будете делать задание, пишите ручкой, а не на компьютере, это важно. Ну что ж, начнем?

Я кивнула.

– Маш, мне нужно знать, сколько вам лет.

– Мне двадцать пять,– ответила я.– С половиной, почти двадцать шесть.

– Двадцать шесть?– переспросила Валерия.– Я бы не дала вам больше двадцати. Машуль, вы прекрасно выглядите. Знаете, хочу предупредить, что я тетка вредная и бестактная, и буду задавать вам неприличные и откровенные вопросы. Вы имеете право не отвечать на них, если не хотите, но задавать их я все равно буду. Сейчас будет как раз такой вопрос. Можно?

– Да, конечно,– растерялась я. Мне было почти все равно. Я готова была отвечать на любые вопросы, лишь бы мне помогли.

– Маш, может, это шизофренический вопрос. Вы девственница?

– Действительно, странный вопрос... нет, уже давно, но дело совсем не в этом. Я подготовилась к этой встрече и уже кое-что записала, чтобы не упустить ничего важного.

Я достала из сумки тетрадь с записями. Это был даже не план. Вчера вечером я исписала пять листов обо всем, что происходило у меня внутри за последние два с

половиной года. Я пыталась кратко объяснить, что со мной, но кратко никак не получалось. Я смотрела на свои записи и не знала, с чего начать.

– Маша, все в порядке?– спросила Валерия.– Может воды?

– Нет, просто... просто все плохо,– неуверенно ответила я, глядя на первую страницу тетради. Именно с этого я и решила начать свой рассказ о себе. Это было первое, что приходило мне в голову, когда я начинала думать.

Все началось два с половиной года назад, когда окончила институт. Мы улыбались на выпускных фото в синих мантиях на крыльце инженерного факультета на улице Орджоникидзе, где провели пять лет жизни, которые должны были стать лучшими. Все было и сложно, и просто. Мы знали, что нужно появляться в институте хотя бы три раза в неделю, не пропускать контрольные, вовремя сдавать курсовые и зачеты. Жизнь была организована и наполнена– институтом, учебой, однокурсниками, тусовками.

В небольшую квартиру на четвертом этаже набилось в тот вечер больше двадцати человек. Одни пили пиво, другие текилу и водку, третьи мешали все вместе, после орали песни и танцевали.

Наутро мы плелись к метро. Нам было по двадцать два. Мы не знали, что будет дальше, и отчаянно боялись перемен. И оказалось, что не зря.

Дальше я рассказала про долгий поиск работы, про свой неудачный опыт в кадровом агентстве и про то, как мой бывший парень бросил меня за неделю до нового года. А после я устроилась на работу в страховую компанию. На самую низкую должность, на которой неизменно трудилась уже третий год. В графике два через два.

– Дело в том, что я себя ненавижу. Я разочарована в себе. Я работаю третий год. Я перевыполняю нормативы. Беру дополнительную работу. Всегда готова помочь другим. Начальство меня иногда хвалят. Говорят, что я умница. Но мне совсем не нравится то, какой я стала на этой работе за все это время. Мне кажется, что я деградирую. Я становлюсь хуже, чем была раньше. И чем дальше, тем быстрее это происходит.

– Маш, а в чем это выражается?– спросила психолог.– Почему хуже?

– Я не развиваюсь. Мне кажется, я разучилась общаться с людьми. Круг общения сузился до моей семьи и одной подруги. Остальные как– то незаметно перестали общаться. С коллегами не складывается. У нас нет конфликтов. Я вспоминаю, какой я была во время учебы и в школе, и не узнаю себя. Я не хочу быть такой, но ничего не могу с собой поделать. Еще у меня больше двух лет не было парня. Никто не смотрит на меня. Точнее, нет. Не совсем так. Меня никто не видит. Я стала невидимкой. Как будто надела шапку и теперь не могу ее снять. Я наблюдаю за всеми со стороны, но не принимаю участия. Я даже на корпоративы не хожу. Не потому что я не люблю веселиться, или не люблю людей. Наоборот. Просто меня там никто не ждет. Мне даже не с кем поболтать на работе. В начале я дружила с двумя девчонками, но они давно уволились, а больше мне ни с кем не удалось подружиться. Я всех обучила, как могла. Даже свою новую начальницу. Мне казалось, что я делаю более чем достаточно, чтобы мне хотя бы «спасибо» сказали, или уважительно относились. А мне кажется, что я всем мешаю...я чувствую себя лишней. Иногда мне кажется, что меня просто нет. Чувствую себя какой– то одинокой и жалкой. На прошлой неделе даже плакала в туалете.

– Маша, а вам вообще нравилась ваша работа? Хотя бы в начале.

– Не нравилась, но она меня не раздражала, и за нее платили. Этого было достаточно. Спокойная, непыльная работа. С такой может справиться пятиклассник. Прimitивная рутина. Но мне нравилось обучать новеньких. Помогать им. Писать инструкции, памятки. Составлять тесты. Моя подруга советует поговорить об этом с моей начальницей. У нас уже давно свободна должность руководителя группы, но на нее за два года так никого не назначили.

– Машуль, а вы уверены, что хотите быть этим руководителем?

– Я думаю, что да.

– Запишите себе в тетрадь этот вопрос,– сказала Валерия.– Это будет часть вашего домашнего задания. Подумайте об этом до следующего вторника. Напишите все,

что придет в голову. И еще, ответьте себе на вопрос. Что будет, если вас не сделают руководителем?

– Хорошо,– кивнула я, записывая в тетрадь вопрос.– Но работа это не самое главное сейчас. Меня пугает этот вакуум вокруг меня. Люди уходят из моей жизни. Исчезают. А новые не появляются... Я боюсь людей. Сейчас я стесняюсь еще больше, чем когда была подростком. Не понимаю, почему это со мной происходит. Мне почти двадцать шесть. Это уже совсем не смешно. А еще мне нравится...нет, я наверное, влюблена, в начальника нашего отдела, но он не обращает на меня внимание. Вообще меня не видит, будто я пустое место.

– Наверное, я сейчас скажу не совсем понятную вещь. Люди рядом с нами до тех пор, пока нам есть, что им дать. Общение, любовь, дружба– это взаимообмен. Иногда они заканчиваются. Это нормально. И любовь, и даже дружба проходит. Люди как бы вырастают из этих отношений и идут дальше. Машуль, вы просто выросли, но...пока не доросли. Не хватает развития. Вы бываете где–нибудь, кроме работы?

– Практически нет, нигде не бываю,– ответила я.– Первый день обычно отсыпаюсь. На второй хожу по магазинам, еду готовлю, смотрю кино, социальные сети.

– Может, есть какое-нибудь хобби? Подумайте об этом тоже. Развитие – это новые места, новые занятия, новые люди. Запишите себе в тетрадь, это будет второе задание к следующей неделе.

Третьим заданием было составить список близких и знакомых людей, а потом расположить их по степени близости на окружностях с единым центром. Этим центром должна быть я. Самые близкие – на самой маленькой окружности, а более дальние – на окружностях большего диаметра.

После часа у психолога мне хотелось одного – лечь на диван и закрыть глаза. Примерно так же я себя чувствовала в первые дни работы в страховой компании, когда возвращалась домой после девятичасового рабочего дня.

Я никому не говорила, что хожу к психологу. Об этом знала только Нинка. Родители считали, что мне это не нужно. Что это лишнее. Со своими проблемами нужно справляться самостоятельно. Сила воли и терпение. Папа советовал сходить в церковь.

Так получилось, что единственным человеком, с которым я могла быть честной, оказалась психолог Виктория.

Когда я заканчивала школу, часто представляла себя в будущем. Какой я буду через пять лет, а какой через десять. Дальше десяти я не заглядывала.

В двадцать пять я представляла себя совсем другой.

28.

Если меня не повысят, у меня есть «план Б».

Ежегодная оценка персонала длилась с начала марта до начала июня. Три месяца. В этот период оценивали всех сотрудников, которые работали в компании больше года.

Я работала в управлении по работе с партнерами два года. Я уже знала процедуру оценки. Для обычных сотрудников ничего сложного. Ответить на несколько тестовых вопросов. Оценить самого себя. Потом на эти же вопросы отвечает непосредственный руководитель. Третий этап – обсуждение оценок. Сотрудник и руководитель назначают встречу, чтобы сравнить ответы на вопросы, обсудить несоответствия и составить план развития до конца года.

На этот разговор у меня были большие надежды. Я работала третий год. Из тех, кто работал со мной в управлении, два года назад, никого не осталось. Уволились, перевелись в другие отделы, ушли в декрет. Я держалась дольше всех. Я обучала новичков, писала инструкции, составляла регламенты. Год назад нам расширили функционал. Теперь мы не только разбирали электронную почту и сканировали документы, но еще и заводили в базу страховые полисы. По просьбе отдела обучения я составила тесты для проверки знаний по нашей должности. С этого года их стали использовать в рамках ежегодной оценки персонала. Еще мы с Викой написали личный план вхождения в должность, по которому я уже год обучала всех новеньких. Все шло нормально, но в конце прошлого года Вика ушла в декрет.

Руководителем группы вместо нее никого не назначили. Нашим начальником стала Юля. Теперь моя судьба в компании зависела от нее.

Я долго готовилась к разговору о результатах оценки. Выписала все свои достижения за два года работы. Если это можно так назвать. Я надеялась. Я была уверена. Если место Вики свободно, то его нужно занять. Хотя бы на время ее отсутствия. Три года по уходу за ребенком. Это внушительный срок. Тем более, я знала, что Вика на это и рассчитывала – готовила себе замену.

В целом Юля оценивала меня положительно. Наши оценки совпадали почти по всем компетенциям. Мы быстро это обсудили и перешли к самой главной части:

– Маш, ответь мне на один вопрос, – улыбнулась Юля. – Кем ты хочешь быть?

– Ну, я работаю здесь уже третий год, – начала я. – Дольше всех, наверное. Я хочу и дальше развиваться в этом направлении.

– Понимаешь, в этом направлении очень сложно развиваться, – сказала Юля. – Оно достаточно специфическое. И узкое.

Мне казалось, Юля делала вид, что не понимает меня.

– Я это знаю, – ответила я. – Вика ушла в декрет больше года назад. И ее место пока свободно. В целом я знаю, чем она занималась, и мне это очень интересно. Тем более, я очень устала от рутинной работы.

– Я тебя услышала, – вздохнула Юля. – Я поняла, о чем ты говоришь, но здесь я могу тебе сразу сказать, что ты не готова быть руководителем группы.

– Почему?

– Ты повесишься от такой работы, – объяснила Юля. – Здесь же нужно говорить весь день. Вика ведь была не только вашим руководителем. Она курировала еще и региональных специалистов. Обучала их дистанционно, всегда была на связи. Это не так просто, как выглядит со стороны. Я думаю, тебе не подошла бы такая работа. Все дело в твоей коммуникации.

– Но... я бы могла научиться.

– В нашем отделе перспектив нет. Тебе лучше развиваться горизонтально. Работать головой и с документами. С цифрами. С данными. Подумай об этом. Какая область была бы тебе интересна? Я запрошу у отдела персонала список открытых

вакансий, и мы можем вместе посмотреть. Можно попробовать в бухгалтерию. На начальную позицию. Или в урегулирование убытков.

Я почти не слушала ее. Я нервничала целый день и теперь чувствовала себя уставшей. Столько работы было проделано. Столько надежд было на этот разговор, а он оказался бесполезным.

Нинка давно мне говорила, что если хочу повышения, то это нужно обязательно обсудить с начальством, иначе оно само не догадается. Если человек молчит, значит, его все устраивает. Под лежачий камень вода не течет. Нинка давно подбивала меня на этот разговор, а я все не решалась. Мне казалось, если я хорошо и долго работаю, то начальство это заметит и само повысит меня. Но начальство молчало. И теперь мне было понятно, почему. Я просто не подходила. Я недостаточно коммуникабельная. И мне лучше работать с документами. Все это звучало как приговор, и уверенности в себе не добавляло.

– Нам нужно поставить тебе цели на ближайшие полгода,– продолжала Юля.– Во-первых, изучи правила ОСАГО. Я это всем пишу в план развития. А во-вторых, у нас есть инструкции и памятки по работе. Ты давно их не обновляла. Нужно их актуализировать, собрать в один файл и сделать оглавление с гиперссылками.

– Зачем?

– Это будет «база знаний» нашего отдела,– сказала Юля.– Это новый проект нашей компании. Очень удобно, когда вся информация собрана в одном месте. Займись пока этим.

– Понятно. Хорошо, я все сделаю.

Во дворе, куда я вышла покурить после разговора с Юлей, меня уже поджидал Андрей. За два года он успел вырасти до начальника отдела и взять в ипотеку квартиру на северо-западе Москвы.

– Дорогуля, чего такая загруженная?– спросил он, протягивая зажигалку.

– Мне предложили перевестись в бухгалтерию,– ответила я.– Или в урегулирование убытков. А я не хочу.

– Пф– ф. Нечего там делать. Переводись ко мне в отдел.

– Ты не понимаешь. Я была уверена, что меня сделают руководителем группы, когда Вика уйдет в декрет.

– Почему не сделали? Вы говорили об этом?

– Ну, я не уверенная в себе, – перечисляла я. – До сих пор стесняюсь, недостаточно общительная, а там надо весь день говорить по телефону, обучать новичков из других городов. В общем, проблемы с коммуникацией. Это так называется.

– Ну это легко исправляется, дорогуля, – сказал Андрей. – Я знаю, что тебе нужно делать.

– Что?

– Нужно сексом заниматься. Сразу и уверенность появится, и язык развяжется. Я дело говорю. Обращайся.

– Ладно, мне работать надо.

Какой же все-таки странный этот Андрей. Вроде неплохой парень, а такой противный. Особенно эти его словечки. Дорогуля. Приветули. Интересно, он действительно такой мерзкий на самом деле, или просто делает вид, что хуже, чем есть? Как бы там ни было, он раздражал меня сильнее, чем когда либо. Мысль о том, что он хороший парень, не давала мне прямо послать его, да и не умела я это делать. Я просто не умела быть грубой и жесткой, когда это было необходимо. Другая на моем месте послала бы Андрея еще два года назад. Я же делала вид, что не обращаю внимания, но внутри меня все тряслось от злости. С каким бы удовольствием я послала его на три буквы, будь у меня чуть побольше смелости и уверенности...

Я затушила сигарету и вернулась в офис. На часах двадцать минут восьмого. До конца рабочего дня оставалось еще полтора часа.

В почте новое сообщение от Юли. Она пересылает мне комплекты документов и запросы от смежных отделов с одной и той же фразой:

«Маша, возьми в работу»

29.

По выходным в будни я хожу гулять. До соседнего дома и обратно. На первом этаже работает круглосуточный магазин. Небольшой, но там есть все нужное. Молоко, крупы, макароны. Нет только свежего мяса. Зато хороший выбор

крымских вин и прочего алкоголя. Я часто покупаю белое сухое. И джин– тоник в жестяной банке. Помню, как в девятом классе нам с Дашкой и Нинкой хватало одной этой банки перед школьной дискотеккой, чтобы почувствовать себя крутыми. Главное, зажевать пачкой мятного орбита, чтобы классная не догадалась.

Кассирши в магазине уже узнают меня и даже не просят показать паспорт перед тем, как продать мне бутылку вина. Кажется, у меня проблемы.

После бокала белого я чувствую себя немного лучше. Разогреваю обед, готовлю ужин, сижу в интернете и думаю о плане Б. Он заключался в том, что если меня не повысят до руководителя группы, я уволюсь. Сразу. Напишу заявление и уйду. Меня отпустят. Без лишних вопросов и объяснений, как отпускали других. Незаменимых не бывает. Мне найдут замену за неделю, а забудут через две.

Пару дней назад я была полна решимости. Мне казалось, все будет просто. Что я возьму лист бумаги, напишу заявление по шаблону и положу его перед носом Юли. Картинка не складывалась. Я не решалась. Мне было страшно. Вот я уволюсь. А что дальше? Работу я не искала. Уходить было некуда. А уходить в «никуда», наверное, глупо. По– хорошему, нужно было начинать искать новую работу, но одна мысль о звонках, собеседованиях и вопросах вселял в меня тревогу и неуверенность. Я устала. Я больше не хотела работать в офисе, но еще не определилась, чем буду заниматься дальше.

На выходных я пила и читала с утра до ночи. Статьи о фрилансе, об удаленной работе, блоги успешных предпринимателей. Искала курсы удаленных профессий, сравнивала, читала отзывы, думала. Денег у меня было в обрез, поэтому выбрать надо было что– то одно. Полезное и качественное.

С еще большим интересом я вчитывалась в истории успеха людей, бросивших престижную работу в офисе ради любимого дела, творчества и бесконечных путешествий. Счастливые, довольные. С горящими глазами. Мне страшно хотелось быть одной из них. Я глотала глазами их истории, а потом искала новые. Смущало только одно. Ни одна из этих красивых историй не была похожа на мою.

Я не построила карьеру. Не получила ни одного повышения. У меня не было престижной должности, высокой зарплаты, своей квартиры. Я не вписывалась в эту

картинку и боялась, что не смогу повторить их успехи. Я гнала от себя эти мысли, но одна из них настойчиво стучала у меня в висках: если ты рискнешь, будет только хуже.

Какую удаленную профессию выбрать? Глаза разбегались от обилия возможностей обучения и развития. Стать администратором в инстаграм или вконтакте? Освоить web-дизайн, или дизайн интерфейсов? Или пройти курс по дизайну в инстаграме? Контент– менеджеры, интернет– маркетологи, копирайтеры... И главное, всему этому можно учиться дистанционно. Не выходя из дома. У меня не было времени попробовать каждую профессию. Хотелось ткнуть пальцем и угадать. Без права на ошибку. Когда у тебя мало денег, ты больше всего боишься прогадать с выбором и потерять их.

Я могла бы выбрать и купить какой-нибудь курс еще месяц назад, но я боялась и оттягивала этот момент всеми возможными способами. Я как будто ждала какого– то знака свыше, в надежде, что именно он поможет мне принять такое важное решение. Будь у меня чуть больше денег, я бы заказала консультацию у астролога.

Так я решила, что попробую поговорить об этом с психологом. Что выбрать: инстадизайн или копирайтинг? Я делала домашнее задание Валерии, а на полях записывала вопросы, которые возникали в процессе. Чтобы не забыть спросить во время следующей консультации.

На следующий день в обед я рассказала об этом Валерии. Она внимательно слушала, стараясь оставаться беспристрастной и не давать оценок.

– Знаете, Маш, я не очень дружу с этими социальными сетями,– сказала она.– Вы больше месяца не можете выбрать, на кого пойти учиться. У вас когда–нибудь было такое, чтобы нравились сразу два молодых человека?

– Да!– чему–то обрадовалась я, вспомнила то время – год, когда я познакомилась с Игорем.– Это было еще в институте. Давно. Мне было восемнадцать, или девятнадцать лет. Мне казалось, что я влюблена в своего одноклассника и в еще одного, тридцатилетнего парня. Меня подруга с ним познакомила.

– И вы не знали, кого выбрать?

– Дело не в этом,– вздохнула я.– Я не выбирала. Мне некого было выбирать. Они оба не были влюблены в меня.

– Вот, видите, Маш, как у вас интересно получилось. Вам не кажется, что ваш нынешний выбор это почти то же самое? Здесь не нужно выбирать. Потому что на самом деле вам не нужно ни то, ни другое.

– Я не думала об этом. А что же мне тогда нужно?

– Вам нужна новая работа– это совершенно точно, а какая именно вами сами должны понять. Машуль, до работы в страховой, вы еще где-нибудь работали?

– Да, я работала в кадровом агентстве.

– Да мы с вами коллеги,– рассмеялась Валерия.– До того, как начать консультировать, я пятнадцать лет проработала в HR.

– Недолго. Всего месяц.

– Вам не понравилось?

Я старалась забыть тот месяц на первой работе. Оставила это в прошлом. Вот уже два с лишним года я никому не рассказывала об этом. Даже воспоминания об этом портили мне настроение. Говорить об этом не очень хотелось, но я решилась. Я рассказала Валерии про тот месяц. Оказалось, что я помню все.

Мне, как стеснительной девушке, было сложно почти постоянно. Сложно психологически. Каждый звонок. Каждое собеседование. Каждый контакт с незнакомым человеком – это выход из зоны комфорта. Это была маленькая победа над собой и своей болезненной застенчивостью. Мне было тяжело, но я понимала и знала, для чего я это делаю. С каждым звонком, даже неудачным, я становилась немного лучше. Увереннее. Спокойнее. Я росла. Каждый день. Понемногу. Эта работа не была удовольствием. Но после каждого собеседования я чувствовала себя...нереально. Я была измученной и уставшей, но я была победителем. Самооценка оживала и ползла вверх. В эти моменты я действительно гордилась собой, хоть никому и не говорила об этом. Сейчас мне кажется, что это была не я, а какая– то совсем другая девушка. Мне так интересно, какой я была бы сейчас, если бы тогда не отчаялась и продолжала бы развиваться в подборе...

– Маш, вы сами отвечаете на свои вопросы,– улыбалась Валерия.– Это же просто потрясающая история! На самом деле. Я сейчас серьезно. Заметьте, вам ни разу

никто не сказал, что вы не подходите, или плохо работаете. Наоборот. Даже увольняя вас, вам сказали, что вы супер, и нужно продолжать. А вы как будто все время забываете об этом.

– Я не забывала,– ответила я.– Я просто не поверила.

– Ох, Маша. Я помню, вы говорили о проблемах с коммуникацией. Я думаю, вы уже сами знаете решение. Вспомните эту историю. Запишите все, что помните. А еще, есть такое понятие «навык». Есть таланты и способности, а есть навыки. Посмотрите в яндексе определение. Почитайте об этом. А через неделю расскажите мне. Договорились?

Вторым заданием было составить список своих качеств, которые я считаю недостатками. Не поняла, зачем это делать, но вопросов задавать не стала.

30.

После часа у Валерии я поехала к бабушке и всю дорогу думала о том, что же такое навык. Я засыпала в вагоне метро, и мне снилось, что я читаю об этом в википедии, но ничего не могу понять. Никогда раньше я не чувствовала себя такой уставшей, как после часовых консультаций у психолога. Всего час. А казалось, что я отработала двенадцать часов без перерыва на обед.

Валерия рассказывала мне, что многие клиенты приходят к ней на консультации вечером в будни, после работы. Она восхищалась этими людьми, их желанием разобраться во всем, найти ответы на свои вопросы, измениться к лучшему. Сеанс у психолога это не разговор с подругой, во время которого ты отдыхаешь, расслабляешься и получаешь положительные эмоции. Консультация у психолога– это серьезная работа, на которую нужны силы, время и желание. Теперь я понимала, о чем она говорила. Мне было тяжело. Внутри меня что– то менялось. Трансформировалось. Ломалось. Умирало и возрождалось снова. Эти разговоры причиняли мне боль. Вскрывали старые раны. Но отказаться от них я была не готова.

Я приближалась к подъезду старой девятиэтажки. Дед увлеченно мастерил что-то на балконе и не видел, как я подошла, набрала код и открыла дверь. Позвонила. Бабушка все еще работала в школе, и к пяти часам была уже дома.

Пока бабушка накрывала на стол, дед показывал новые фотографии, которые сам распечатал на принтере.

– Посмотри на этот дом,– говорил дед.– Не видишь ничего странного?

– Да вроде нет,– пожала плечами.– Это ваш дом сбоку. Когда идешь со стороны детской поликлиники. А что с ним не так?

– Смотри.

Дед достал линейку. Крыша и фундамент дома не совпадали. Если с крыши опустить перпендикуляр вниз, то будет заметно, что стена дома отклонилась на несколько градусов. На фото это– два– три миллиметра. Их и не заметишь, если вздумаешь проверить.

– Знаешь, почему так происходит?

– Почему?

– А как ты сама думаешь?– улыбался дед.– Ты ведь инженер.

– Думаю, наверное, потому что дом старый уже.

– Нет, Машечка, дело не только в этом. В Румынии было землетрясение,– рассказывал дед.– Давно. В 1977 году. Очень сильное. Это все его последствия. У нас качались люстры. Шкафы сами собой открывались. Посуда гремела. Страшное дело! Пойдем, я тебе чего покажу.

Дед убежал в комнату, а потом на балкон. Я пошла за ним. Балкон был уставлен домашними растениями. У окна стояли четыре старых будильника. Все четыре не работали и показывали разное время. На балконе дед нашел пустую железную банку от леденцов и аккуратно поставил ее на пол– на ту часть паркета, где не было ковра. Коробка медленно покатила к порогу балкона.

– Ну, что я говорил!– радовался дед.– Дом наклонился. Это не шутки, а эти капитальный ремонт в этом году задумали делать. Это нормально?

– Иваныч, отстань от ребенка!– кричала с кухни бабушка.– Идите за стол, суп стынет.

– Это еще не все,– сказал дед, пропустив мимо ушей слова бабушки.– Сейчас пойдем, я тебе еще покажу.

По дороге на кухню дед остановился у входной двери. Железная дверь была закрыта, а первую не запирали. Дед отодвинул ее в сторону и оставил. Пару секунд дверь не двигалась, а после медленно вернулась на место.

Я ела свой любимый суп. На курином бульоне с картошкой и рисом. Я почти пришла в себя после сеанса у психолога. Мне стало хорошо и спокойно.

– Машунь, тебе бы поярче одеваться надо,– сказала бабушка.– И сапоги бы другие купить, а то эти совсем страшные стали. И волосы. Не стригись так больше. Тебе лучше с прямыми, а то растрепанная ходишь. Тебе так хорошо было со стрижкой.

– Я знаю,– вздыхала я.– Пойду в отпуск, постригусь.

– Когда отпуск?

– Через три недели.

– Съездила бы куда–нибудь? А то давно нигде не была.

– Мне сейчас не с кем ехать, а одной как–то не хочется.

– Ну, как знаешь. Я бы на твоём месте поехала бы одна. Как у тебя с работой? Никто не обижает?

– Почему меня должен кто–то обижать?– улыбнулась я. Иногда мне казалось, что бабушка читает мысли. Меня не обижали открыто и явно, как это делают дети и подростки. Меня просто не замечали, а это было еще обиднее.

– Ты тихая девочка, скромная,– объяснила бабушка.– Всякое бывает. Таких не очень любят. Надо быть чуть посмелее. А я все никак не пойму. Маш, чем ты занимаешься?

– Я работаю с документами. Договоры, счета, страховые полисы.

На самом деле я и сама уже не знала, чем я занимаюсь на работе. Я была занята почти каждую минуту. Я много всего делала, но при этом ничего не умела. Я работала третий год, но все еще была «девочка ни о чем» и «девочка–сканер». Мою работу нельзя было назвать каким–то одним словом, которое было бы понятно каждому. И школьнику, и ровеснику, и пенсионеру. Если бы я стала руководителем, мне было бы намного проще объяснить, чем я занимаюсь.

Вот есть бухгалтер. Есть программист. Сотни разновидностей продавцов. Есть архивариус. Юрист. Кадровик. Учитель... И еще много кто есть. С ними все понятно. Сказал, что ты бухгалтер, и всем сразу все ясно. Секретари– и те умели намного больше, чем я.

– Наверное, я буду искать другую работу,– проговорила я. Неуверенно прошептала и тут же пожалела об этом.

– Маш, ты чего, даже не думай об этом. Держись за свою работу. Какая уж есть. С работой сейчас туго.

– Это да, кризис,– согласился дед.

– За работу надо держаться. Работа– кормилица.

После обеда мы вернулись в комнату. Дед дремал на балконе. Бабушка дремала под сериал по первому. Я помыла посуду, поставила чайник и свернулась на кресле. Заснула незаметно, как часто делала в школе, а потом в институте, когда приезжала после занятий.

Мне снилось, как нас снимали на камеру в конце четвертого класса. Снимали целый день. На физре, на уроках английского, на переменах. В конце дня у каждого взяли небольшое интервью. Всего три вопроса. Почти одинаковые. Чем занимаешься в свободное время, где будешь проводить каникулы, кем хочешь стать, когда вырастешь. По ходу беседы вопросы иногда менялись и добавлялись новые.

Меня спросили «Как ты думаешь, почему бабушка работает в школе?» Я ответила «Потому что ей нравится». По смеху и улыбкам окружающих я поняла, что сказала какую– то глупость и тут же покраснела. На видео это было заметно. Бабушка сказала потом, чтобы я не обращала внимания, что я все правильно сказала, и ей действительно нравится учить детей. Всю свою сознательную жизнь я не задумывалась об этом. А теперь, в почти двадцать шесть, мне стало это интересно:

– Ба, а ты почему решила стать учителем?

– Когда я училась в школе, у нас был очень хороший учитель, а мне легко давалась физика и математика. Вот так и решила.

Когда я собиралась домой, бабушка обмолвилась, что устала и пора бы уже уходить на пенсию «по-настоящему». Фактически она давно была пенсионером, но уже больше десяти лет продолжала работать.

Я вышла из подъезда, прошла три шага и обернулась. Бабушка стояла в окне, отодвинув штору, и махала мне рукой. Я махала в ответ. Так было всегда. С детства. Сколько я себя помнила.

Домой я вернулась ближе к девяти. Мама дремала на диване на кухне, папа смотрел видео на You- Tube. Я вспомнила про задание психолога и включила ноутбук. Набрала в поиске слово «навык».

«Навык – это действие, которое, благодаря многократному повторению, выполняется неосознанно, то есть доведено до автоматизма. Сигналом к тому, что навык сформирован, будет автоматическое выполнение необходимого действия без предварительного анализа. Закрепленный навык не требует контроля за деятельностью»

31.

Сначала мы с Ирой подружились. С ней сложно было не подружиться. Всего за пару недель она успела стать своей на всем управлении по работе с партнерами и в соседних отделах. Ира подружилась с автоэкспертами. Она не отказывалась от коньяка после шести, заразительно смеялась и могла поддержать разговор на любую тему, даже ничего не зная о предмете.

Она подружилась и с дядей Пашей. Он каждый день приходил к ней поболтать и называл «Иринка– как картинка».

Другими словами Ира стала всеобщей любимицей. Меня восхищали эти ее качества. Легкость, общительность. И в то же время я завидовала. И безумно злилась на себя за то, что не могу быть такой же. Я не понимала, что такая звезда могла забыть в нашем отделе.

Ира окончила школу в Париже при посольстве России. Она свободно говорила по-французски и по-английски. Окончила экономический факультет МЭСИ и курсы при МИДе. Этой девушке было, что рассказать о себе.

Сначала у Иры не получалось. Все три месяца испытательного срока Ира не могла выполнить норматив полностью. Не успевала. Делала ошибки по невнимательности. И очень переживала из-за этого. Боялась, что уволят. Позже научилась.

А потом появилась Женя. Я обучила ее. Ира и Женя везде ходили вместе. Рядом сидели. Вместе ходили за чаем. Вдвоем бегали в магазин. Вместе уходили на обед.

Когда я приходила утром, они уже были на месте. Я здоровалась, но мне никто не отвечал. Сначала я думала, что мне показалось. Но позже поняла. Меня просто не видели. Не замечали. Неприятно. Обидно. Несправедливо. Я не думала, что когда-нибудь такое случится со мной. Я много читала про сложности адаптации в новом коллективе и на работе. Вредные коллеги. Гадкие начальники. И прочие неприятные люди. Я думала, что готова ко всему. Я работала третий год в одном и том же отделе и думала, что успешно пережила адаптацию еще два года назад. Каждое утро стало испытанием. Продолжать здороваться. Быть вежливой, несмотря ни на что. Не показывать, что мне больно, что я задета. Я вспоминала себя двухлетней давности. Вспомнила тех ребят, с которыми начинала работать. Маринка, Оксана... и не узнавала себя. Теперь, спустя десятки месяцев я снова чувствовала себя беспомощным новичком. С которым никто не говорит. Которому никто не помогает. И каждый день, пока он не написал заявление, это маленький бой. Плюс один. К чему только?

Мне не с кем было обедать. В три часа дня я выходила из офиса и шла до ближайшей палатки, одиноко стоявшей недалеко от промзоны. Покупала пищевой йогурт и булку. Это был мой одинокий обед. Я ела и невольно вспоминала Марину. Она бы это точно не одобрила. Нужно нормально обедать, а не сухомятку жевать.

Поэтому, сегодня я решила пообедать нормально. Рядом с нашим офисом не было магазинов. Ближайший был рядом с метро, десять минут пешком. Зато было много столовых и кафе, набитых под завязку в три часа дня.

Пришлось зайти в «Сабвей» через дорогу, напротив авторынка. Купила сэндвич, зеленый чай и села за стойку, лицом к окну. Моим стабильным состоянием была усталая грусть. Я обедала и переписывалась вконтакте.

Маша, привет! Наконец– то я нашла тебя.

Это Лали. Помнишь меня? Два года назад мы работали в страховой. Ты тогда скинула мне ссылки на несколько вакансий. На одну из них меня взяли. Администратор отдела обучения. Маш, спасибо тебе огромное. Если бы не ты, я бы, наверное, до сих пор искала себя. Ты помогла мне не только найти себя. В этой компании я познакомилась со своим мужем. Я очень надеюсь, что у тебя все хорошо. Ты заслуживаешь этого, как никто другой.

Конечно, я помнила Лали. Она окончила педагогический институт, но работать в сфере образования почему– то не хотела. Тогда я открыла hh.ru и нашла несколько вакансий в корпоративном обучении. Отправила ей. Я и не думала, что она попробует. Лали была настроена скептически, в отличие от других девочек. Я не рассчитывала, что смогу чем– то ей помочь.

Теперь я читала от нее письмо и редела перед окном в «Сабвее». Я была счастлива, что у Лали так хорошо все сложилось. Но мне было жаль, что она ошибалась насчет меня. Я сделала три глубоких вдоха, чтобы успокоиться. Почти помогло.

Единственное, чего мне сейчас хотелось, это встать из– за стола, пойти к метро и никогда больше не возвращаться в офис страховой компании.

Я съела треть сэндвича. Больше не смогла. С утра плохо себя чувствовала. Кружилась голова. Знобило так, что не хотелось лишний раз двигаться. Шипучие таблетки не помогали. На два часа становилось лучше, а после резко накрывало с новой силой.

В нашем отделе было не принято брать больничный. Болеть, как и уходить в отпуск – было невыгодно. Зарплаты маленькие, премии – раз в три месяца. После двухнедельного отпуска можно было остаться без денег на целый месяц.

Мы работали мы посменно, и нам разрешалось «отлежаться» пару дней, а после отработать в свои же выходные. В случае легкой простуды это помогало. Лечились долго, но без осложнений. Самые стойкие продолжали ходить на работу, даже обливаясь соплями и задыхаясь в кашле.

Начальству «не нравилось», когда кто-то решался взять больничный и отсутствовал дольше недели. Ходили слухи, что часто болеющих просили написать заявление. Но я знала, что это не слухи. В голове не укладывалось, как такое могло происходить в страховой компании. В месте, где по идее должны были заботиться, поддерживать и помогать, если ты вдруг оказался в сложной ситуации.

Я вернулась с обеда и поставила себе градусник, который достался мне в наследство от Марины. Он запищал через две минуты. Тридцать восемь и одна.

Устроившись на работу два года назад, я начала болеть. Часто. Каждые три месяца подхватывала простуду. Даже в летний период. В школе и в институте я не простывала годами. Я ходила без шапки, носила легкие куртки, ела мороженое и пила колу со льдом в тридцатиградусную жару, и хоть бы что.

– Маш, кто тебя просил делать базу знаний?– напротив меня за перегородкой выросла Ира.– Кто тебя просил?

– Я не понимаю, о чем ты.

– Кто тебя просил?– повторила Ира.– Зачем ты ее делала? Это было мое задание!

– Мне Юля сказала ее сделать,– ответила я.– Когда мы обсуждали результаты оценки персонала. Она сказала дополнить инструкции и скинуть в один файл. Ну и оглавление сделать.

– Это было мое задание!– кричала Ира.– Маш, это же нечестно. Я просто не понимаю, зачем так делать. Ты... ты все делаешь. Ты хочешь быть везде. А мне что делать? Я тоже здесь работаю и хочу себя проявить, но ты...ты не даешь мне развиваться! Идешь по головам.

Наш разговор на повышенных тонах слышало все управление.

– Не кричи на меня. Наверное, тебе лучше спросить у Юли, зачем она дала нам одинаковые задания, прежде чем орать на меня.

– Извини, Маш,– вздохнула Ира.– Я не сдержалась. И не подумала об этом. Но зачем ей сталкивать нас?

– Я не знаю,– ответила я. После этого разговора у меня еще больше разболелась голова. Я знала только одно– с тех пор, как Юлю сделали нашим руководителем, атмосфера в нашем коллективе испортилась окончательно.

Я кое-как досидела до половины девятого, а после собралась и вышла из офиса. У входа курил Андрей. Протянул пачку сигарет. Я отказалась.

– Приветули. Ты в порядке?– спросил он. – Выглядишь хреново.

– Был тяжелый день,– ответила я.– И, кажется, я заболела.

– Поехали ко мне, я тебя быстро вылечу, – зевал Андрей.– Мы с тобой раздавим бутылочку вискаря, поговорим и спать ляжем. Я к тебе не буду приставать. Я же приличный молодой человек.

– Ладно, я опаздываю.

– Но ты все равно приезжай, если надумаешь. Мое предложение в силе. Я вчера как раз эпиляцию сделал. Хочешь, покажу? Я теперь живу рядом с метро Марьино. Позвони, когда приедешь, я тебе объясню, как дойти.

Каждый раз после разговора с Андреем мне хочется помыться – жесткой мочалкой и дегтярным мылом. Настроение падает в ноль. Мне двадцать пять, а я до сих пор мямля. Не могу поставить придурка на место. Хочется, чтобы пришел кто-то уверенный и сильный, и сделал это за меня. Как будто мне двенадцать, а не двадцать пять.

*

Листая журнал в метро по пути домой, я наткнулась на статью с несколькими фото пожилых седых парочек, которые познакомились и влюбились вдруг в друга еще в подростковом возрасте, а после прожили вместе целую жизнь. Временами им хотелось убить друг друга, но развестись – никогда.

Я чуть не плакала, глядя на эти фото. Строчки расплывались перед глазами. Эти простые и милые истории о первой любви на всю жизнь, похожие друг на друга, не имели ко мне никакого отношения. Я дала себе слово больше никогда не читать такие статьи и закрыла журнал. Не заметила, как задремала. Проснулась разбитой и еще более больной.

Я уже давно отпустила Диму, но иногда мне становилось нестерпимо грустно от мыслей о том, что давно прошло и больше никогда не повторится. О том, что за два года я так и не смогла построить свою жизнь и стать счастливой.

В то же время я знала: если Дима захочет вернуться ко мне, я буду с ним. Место рядом со мной до сих пор было свободно. Я так и не смогла встретить кого-то лучше. Разве что Баранов.

Мои чувства к начальнику были похожи на легкую манию. Я не понимала, влюблена я или нет. Просто однажды я зацепилась за него своими мыслями и теперь никак не могла отделаться от них. Иногда я ловила на себе его взгляд, и тогда мне казалось, что я ему интересна. Тогда я еще сильнее цеплялась за эти мысли. Мне казалось, что еще совсем немного, и мы начнем общаться, а потом постепенно станем ближе. А пока он только здоровался со мной, да и то- не всегда. Об этом я тоже очень переживала. Если Баранов прошел мимо, не заметил, промолчал- мое настроение портилось на два дня вперед. Мне казалось, что это конец, и у меня с ним ничего и никогда уже не будет. Конечно. Люди за два года успевают жениться и детей родить, а мы только и делали, что переглядывались и здоровались пару раз в неделю.

Повышение было для меня единственной возможностью привлечь его внимание, начать больше с ним взаимодействовать и проявлять себя. Доказать ему, что я могу намного больше, чем делала эти два года. Я так стремилась к этому, столько всего делала...но так и осталась на том же месте, с которого начинала в двадцать три года. И это было обидно до слез. У меня больше не было причин оставаться в страховой компании.

32.

Утром температура поднялась до тридцати девяти. Мне вызвали врача на дом, и выписали больничный. Я выпила прописанные таблетки, укуталась в одеяло и провалилась в сон перед телевизором.

Проснулась под вечер, когда с работы вернулась мама. Принесла еще таблеток, капли в нос, спрей от кашля. И малиновое варенье. Температура снизилась до тридцати семи, но пробился сухой кашель.

- Ты лечись главное, малину ешь. Таблетки пила утром? Тебе с работы не звонили?

– Я сама позвонила. Сказала, что больничный до понедельника. Если выпишут, выйду во вторник. Кажется, они не очень довольны. У нас не принято брать больничный.

– Ну и условия у вас... Заходила сейчас к твоей подруге,– рассказывала мама.– Заплатили за прошлый месяц. Послезавтра съезжают.

– Да?– удивилась я.– А почему?

– Говорит, что она в положении, и им теперь нужна более просторная квартира. Нашли в Бутово, в новостройке.

– Уже третий?

– Ага, а институт так и не закончила. Теперь уже и не закончит, наверное.

Любимая квартира снова была свободна, и это радовало. Я решила, что к лету обязательно переберусь в нее жить, как и хотела сделать два года назад.

Прошло почти три года после окончания института, а столько всего изменилось. У моих однокурсников, знакомых, коллег. У всех, кроме меня. Я стала наблюдателем и даже не заметила этого.

Дашка вышла замуж за нашего бывшего одноклассника Вову. Они встречались с десятого класса. В прошлом году его пригласили на работу в Лондон, и они уехали. Общение свелось к переписке вконтакте и звонкам по скайпу.

Нина вышла замуж за своего коллегу. Системного аналитика. Не за начальника, хотя и это бы никого не удивило.

После работы и по выходным Нина читала лекции по C++ в своем бывшем институте. Она говорила, что это – для души.

Дима стал директором по региональным продажам в компании федерального уровня, а через год ушел и открыл старт-ап. Вместе с однокурсниками. Мне рассказывали, что он теперь часто меняет девушек. Он не хотел серьезных отношений и не скрывал этого.

На больничном я много переписывалась с бывшими однокурсниками и старыми знакомыми. Многие уже занимали руководящие должности. Другие росли профессионально. Все менялось. Люди не стояли на месте. Меняли работы,

учились новому, бросали все и улетали в никуда. Искали себя и находили. Кто в чем. Выходили замуж и даже разводились. Рожали детей. Открывали бизнес. Покупали квартиры. Меняли машины. Бесконечное изменение и взаимодействие. И только я одна не менялась. Я до сих пор стояла на месте и озиралась по сторонам, втянув голову в плечи.

Я просто бестолковая трусиха. Мне было нечего рассказать тем, кто знал меня раньше. Кто знал меня совсем другой. Той, что была лучше, чем я сейчас. Я продолжала врать, что занимаюсь наукой. А на вопросы о замужестве, отвечала, что встречаюсь с хорошим парнем, но думать о свадьбе нам еще рано.

Хорошо, что мы все живем и работаем в разных частях города и никогда не пересекаемся. Самое ужасное – это случайные встречи с бывшими, когда ты к этому не готова. Мысленно представляешь себя успешной и эффектной дивой. Увидел – и неделю кусаешь локти. А уже поздно. Это в идеале.

На самом же деле ты все та же. Только старше на несколько лет. И это тебя не красит. Как и твой объемный пуховик. И пыльные угги. Ты вся такая, что сама у себя вызываешь стыд и жалость.

По совету психолога я записывала все, о чем думаю, и что меня беспокоит. Температура больше не поднималась, и я чувствовала себя лучше. Я писала от руки в большой блокнот и не могла остановиться.

В перерывах я лежала в кровати и листала ленту инстаграма. Моя лента состояла из творческих людей, работающих удаленно. Дизайнеры, копирайтеры, художники, консультанты. Всех не перечислишь. Редко среди них попадались карьерные коучи, психологи и тренеры. Даже два астролога было. Добавила их на всякий случай, чтобы обратиться за помощью, если мне станет совсем плохо.

Я листала ленту и каждый день натыкалась на одну и ту же рекламу. Какая-то финансовая компания искала нового сотрудника в отдел персонала. «Ищем специалиста по подбору персонала в свою дружную команду!» - читала я несколько раз в день. Опыт работы не обязателен. Предусмотрено обучение.

Я прошла по ссылке. Предложили написать свое имя и оставить номер телефона. Я заполнила электронные формы и нажала кнопку «отправить». Готово. Сама не знаю, зачем это сделала, но мне казалось, что это правильно и так будет лучше.

*

Прошло два дня. Звонили с незнакомого номера.

– Мария, добрый день. Меня зовут Елена, компания Бизнеслизинг. Удобно разговаривать?

– Добрый,— растерялась я. На часах без пяти двенадцать.— Удобно.

– Я вам звоню по поводу работы. Мария, вы откликнулись на вакансию специалиста по подбору персонала. Мы хотели бы встретиться с вами и поговорить об этом более подробно. Это еще актуально для вас?

– Да, конечно.

– Сможете подъехать завтра к нам офис?

– Да, завтра у меня выходной. Куда мне подъехать?

– Это недалеко от метро ВДНХ, адрес и схему проезда я вам отправлю в вотсап.

Сама не знаю, зачем согласилась на все это. Второй раз на те же самые грабли. Я не ходила по собеседованиям больше двух лет и уже подзабыла, как это бывает. Мне снова было страшно, как будто я никогда не работала, и мне нечего рассказать о себе. Я знаю все наперед. Ты молчишь, думая, что бы еще такого сказать, роешься в мыслях, пытаешься зацепиться хоть за что-нибудь, а в голове пустота. Тогда тебе задают вопросы, а когда ты мямлишь в ответ, делают вывод, что из тебя невозможно вытянуть информацию.

Я проехала три остановки на метро, вышла наверх и достала смартфон со схемой проезда.

От метро до офиса почти километр. Автозаправка, храм, кладбище, магазин «Вкусвилл». Перейти дорогу. Заснеженный бульвар. Кирпичные дома с розовыми крышами. Деревянные скамейки, детские площадки, фонари. Зеленые крыши. За спиной оказалась гостиница Космос и Останкинская башня в яркой подсветке. В конце бульвара выросло бежевое здание высотой в двадцать этажей.

Сюда не ходил общественный транспорт. Дорога от метро до офиса заняла около десяти минут быстрым шагом, а внутри было на удивление спокойно, будто я уже когда-то была здесь и теперь вернулась обратно.

Стеклянные двери сами открылись передо мной, и я вошла внутрь. В холле стояло несколько кожаных диванов и высокая новогодняя елка.

В двенадцать спустилась Елена и увела меня в переговорную. Первым делом она попросила рассказать о моем опыте работы, начиная с первого места. Хотя в моем резюме и не было информации о кадровом агентстве, я решила начать именно с него. И кто меня за язык тянул рассказывать об этом? После этой дурацкой истории меня точно сюда не возьмут.

– Да, не очень приятная ситуация. Но такое бывает, – сказала Елена. – Забудьте об этом. Как будто этого не было. И никому не рассказывайте. Кстати, а почему вы тогда решили развиваться в сфере подбора персонала?

– Мне кажется, это было в прошлой жизни, – растерялась я. – Можно, я немного подумаю?

– Конечно.

Лето после окончания института. Поиск первой работы. Одни и те же вопросы. Я не хотела работать по специальности, но еще не знала, кем хочу быть, и что мне интересно. Я вообще себя не знала. Мысленно искала ориентиры в прошлом и настоящем. Кто мне нравился, кто восхищал, кому я завидовала. Какой я хочу быть, какой себя вижу. И ответ пришел. Только я не сразу его заметила. После нескольких, пусть и неудачных собеседований. А потом я на спор пообещала найти работу и продержаться до Нового года.

– Если честно, сначала я просто искала работу. Меня никуда не брали без опыта. Я хотела стать такой же уверенной, как эти девушки, которые проводят собеседования. Решила попробовать. Я хотела как-то расшевелить себя. Стать увереннее в себе. Избавиться от застенчивости. Научиться свободно общаться с людьми. Я всегда была очень скромной, и мне это не нравилось. Я даже не думала, что меня возьмут на эту работу.

– Это вполне разумное решение. А почему после увольнения не стали искать похожую работу?

Я пожала плечами:

– Расстроилась. Подумала, что это не для меня. Что это слишком сложно. А потом бывшая коллега предложила вакансию в страховой. Я согласилась, а теперь жалею.

– А сейчас хотите начать все заново, – сказала Елена. – Возможно, работа у нас будет не такой интересной и сложной, как в кадровом агентстве, но я вам обещаю, что за полгода вы очень заметно прокачаетесь.

– А что надо будет делать?

– Основная задача на первое время – это искать резюме и приглашать на собеседования. Вакансии простые. Операторы в колл-центр, менеджеры по продажам с минимальным опытом, кредитные эксперты. Массовый подбор. Есть возможность учиться у более опытных. Будет наставник. Коллектив молодой и дружный. Единственный минус, на мой взгляд, это оформление. Хочу сразу предупредить. На первое время это договор ГПХ. Вы будете работать внештатно. У нас все начинающие специалисты так работают. Если получается, то мы быстро переводим их в штат. Дело в том, что желающих попробовать достаточно много, но не все понимают специфику работы, и не всем это подходит. А так у людей есть возможность пробовать и получать опыт. Мария, что скажете?

– Ну, я готова попробовать, – неуверенно ответила я. – Попробовать снова.

– Отлично. Когда вы сможете выйти работу?

– Мне нужно сначала уволиться, – задумалась я. – У нас не отпускают без отработки. Так что, не раньше, чем через две недели.

– Хорошо. Мария, заполняйте пока анкету, это для службы безопасности, а я пока сделаю копию вашего паспорта. Кстати, как называется то кадровое агентство?

– Леви-Стафф, – ответила я. – Оно небольшое, всего четыре человека.

– Я их знаю. Они казались неплохими, приятными ребятами. Мы работали с ними раньше. Но они закрылись полгода назад. Нарушения, жалобы, штрафы... Да еще и кризис. Похоже, дела у них были не очень.

33.

Я вышла из офиса и медленно побрела к метро сквозь заснеженный бульвар. Я перешла дорогу и ускорила шаг. Вниз под горку я почти бежала. Несмотря на

слабость, я радовалась. Мне предложили новую работу. И еще это новость о закрытии Леви-Стафф... Я много думала об этом все это время. Часто возвращалась к этой ситуации. Вспоминала, переживала, заходила на их сайт, следила за ними в социальных сетях. Читала отзывы в интернете. Не могла забыть. Я даже загадала желание. Если я сама не могу добиться справедливости, то пусть это сделает за меня кто-нибудь другой. Пусть их оштрафуют, закроют и оставят без денег. Не знаю, как так получилось, но мое желание сбылось.

Чтобы не терять день, я решила доехать до страховой и сегодня же написать заявление на увольнение по собственному желанию. Мне так хотелось что-то поменять в своей жизни, что я решила не дожидаться выписки.

– Что ты здесь делаешь?– спросила Ира, когда я появилась в офисе и разблокировала компьютер. Она кусала сэндвич и смотрела на меня удивленными глазами.– Ты же на больничном.

– Я на пять минут,– ответила я.– Сделаю кое– что и вернусь домой. Юля здесь?

– На обед ушла.

На внутреннем портале компании я нашла образец заявления на увольнение и пустила его на печать. Написала на одном дыхании. У меня даже рука не дрогнула. Раньше мне казалось, что это будет сложно, что я не смогу. Но я смогла. Первый смелый шаг я уже сделала. Осталось только дождаться начальницу. Надеюсь, что разговор с ней не будет слишком долгим.

Ее не пришлось долго ждать:

– Привет, Маш. Тебя что, уже выписали?

– Нет, больничный до пятницы.

Я взяла заявление, подошла к столу Юли и протянула ей.

– Я увольняюсь.

– У тебя температура?– не поняла Юля.– Это шутка?

– Нет, я серьезно.

– Послушай, Маш, ты сейчас не здорова. Тебе нужно лечиться и отдыхать. И поменьше нервничать. Давай, я сделаю вид, что ты не писала это заявление, а я его

не читала. Если твое решение будет все еще актуально, мы с тобой поговорим об этом на следующей неделе, когда ты закроешь больничный.

– Мы уже поговорили,– вздохнула я.– На прошлой неделе. И я тебя услышала. Я больше не хочу и не могу так работать.

– Но мы могли бы организовать перевод в другой отдел. Например, в бухгалтерию, или в урегулирование убытков, выплаты проводить.

– Я не хочу в бухгалтерию. И в выплаты тоже не хочу.

– Ладно, как знаешь. Жаль, конечно. Ты хороший специалист. Иди домой. Я подпишу заявление и передам в отдел кадров.

Температура больше не поднималась, но слабость была ощутимой. Мне хотелось спать, и я с трудом передвигала ноги. Назад пути нет. Еще две недели, и я уйду отсюда. Я вышла на улицу, спустилась с крыльца и оглянулась на офисное здание. Два года назад я любила это место. Любила людей рядом, компанию и даже работу– заодно. Считала, что мне повезло попасть в такое место. Компания известная, на слуху. Люди– приятные, хорошие. Помогают. Работа не пыльная и не сложная. Платят два раза в месяц. Четко. Не задерживают.

Компания– это люди. И для каждого– она своя. Разная. Я все еще цеплялась за компанию. Любила ее по привычке. По старой памяти. Вспоминала, как было хорошо раньше. Все надеялась, что у меня это временные сложности, мелкие недопонимания. Что все пройдет и станет как тогда. Но ничего не менялось. Становилось только хуже.

– Приветули. А ты чего тут забыла?– окликнул меня Андрей, закуривая сигарету.– Ты же вроде болеешь.

– Я увольняюсь,– призналась я. Мне почему– то не хотелось это скрывать. Пусть все знают. Чем больше людей в курсе, тем лучше. Ты как будто даешь слово и обязуешься его выполнить. Передумать– нельзя.

– Да ладно?– от удивления он выронил сигарету.– Ты серьезно?

– Серьезно.

– Это потому что тебя не повысили? Хочешь, я поговорю со своим начальником, чтобы тебя перевели на нормальную работу? Ты реальный специалист, у тебя

хорошая подготовка и опыт. Такие сейчас очень нужны. А то наши толком ничего не знают, не умеют. Ни черта не делают, а получают в три раза больше.

– Что я там буду делать? Вносить паспортные данные в программу? Цифры вбивать из счетов? Или, может, бумаги разбирать? Знаешь, почему я пошла в страховую?

– Почему?

– Я пришла на самую низкую должность, потому что меня никуда не брали. Я согласилась на примитивную работу, потому что мне нужны были деньги и хоть какой-то опыт. С такой работой справился бы даже школьник.

– А чего ты хочешь тогда, дорогуля?– удивился Андрей.

– Я хочу стать лучше.

– Выше головы не прыгнешь. Ты все время хочешь казаться лучше, чем ты есть. Зачем тебе это?

– Ты не понял. Я не хочу казаться лучше. Я хочу быть лучше. Это другое.

– Бред. Проще надо быть. Смирись. Прими себя такой, какая есть,– задумался он. Мне казалось, что мы говорим на разных языках. Он не понимал меня.

– Мне предложили работу в отделе персонала. Три месяца внештатно.

– И чего там делать надо?– затянулся Андрей.– Болтать по телефону и проводить дурацкие собеседования? Терпеть не могу этих дурочек из HR. Ничего из себя не представляют. Тупицы. Пустая трата времени. Это несерьезно.

– Я так не думаю. Это интересная работа. Я уже работала так. До страховой. Мне нравилось.

– Что за контора?

– Лизинговая компания.

– Не боишься, что опять обманут?

– Нет,– ответила я.– Я боюсь остаться здесь и жалеть об этом через пять лет. Это мой шанс попробовать еще раз. И все изменить.

– Согласилась уже?

– Сразу согласилась.

– Дорогуля, это ты зря. Да еще внештатно. Точно обманут. Будешь бесплатно работать. Это несерьезно. Ты подумай. Время еще есть. Может, лучше ко мне в отдел? Если будешь хорошо себя вести, у тебя будут большие преимущества.

– Ладно, мне некогда.

Я снова промолчала на его слова. Я третий год выслушиваю его пошлые намеки и молчу. Должно быть, он думает, что мне это нравится, а его всего лишь стесняюсь послать его к чертям. Вдруг обижу неплохого человека? С каждым разом все сложнее сдерживаться. Глубоко дышу, чтобы успокоиться. Хорошо, что мне осталось работать здесь всего две недели. Половина месяца, и я больше не буду с ним сталкиваться и слушать его пошлости.

Я ехала домой и думала о том, как рассказать об этом родителям. Немного знобило. Я села у окна в автобусе. Надела шапку, а сверху капюшон. Стало немного теплее.

– Девушка, вас кто-то обидел?– спросил парень рядом. Он сидел, обнимая рюкзак, и смотрел мне в ухо.

– Нет,– ответила я. Меньше всего на свете мне хотелось с кем-то знакомиться.

– Значит, у вас жизнь тяжелая?– не отставал парень.

– Нормальная у меня жизнь.

– Вы не любите общаться с людьми?

Я ничего не ответила.

– Девушка, а как вас зовут?

– Маша,– ответила я.

– А меня Дамир. Вы с работы едете?

– Да, с работы.

– А кем вы работаете? Если не секрет.

– Секрет,– ответила я.

– А я попробую угадать. Может быть, курьером?

Я отвернулась от окна и посмотрела на парня. Ему лет двадцать. Упитанный казах. В спортивных штанах, шапке, дутой куртке и больших ботинках. Небритый.

– Нет,– ответила я.– Не курьером.

– А кем? Может, тогда кассиром?

– У вас есть дети?– допрос продолжался.

– Нет.

– Странно,– рассуждал казах.– Я думал, что вы уже мамка.

На этой фразе я встала и пошла к выходу. В следующий момент двери открылись, и я оказалась снаружи. Казах шел за мной. На остановке стоял еще один автобус. В три быстрых шага я добежала до ближайшей двери и запрыгнула внутрь. В тот же миг двери закрылись. Казах не успел.

Кружилась голова. Я проехала еще две остановки и вышла из автобуса напротив кинотеатра Полярный.

Его построили в Южном Медведково еще в середине 60–х годов. Среди пятиэтажных хрущевок. Мои бабушка с дедом ходили туда в кино, родители тоже там часто бывали, а я не успела. Полярный уже не работал. Сначала в его помещении был какой–то мутный клуб, потом открылась пара магазинов. Дешевая одежда, обувь, всякие мелочи.

В 2004 здание закрыли на реконструкцию. Планировали сделать что–то современное. Развлекательный центр на пять кинозалов. С тем же названием. Построили только половину. В том году Дима Симановский вернулся в нашу школу, и я влюбилась. С тех пор Полярный заброшен. Выглядит как обычная

стройка, но без рабочих. Тихо— будто они ушли домой после работы, а на следующий день вернутся и продолжат. Так прошло десять лет. Время сломалось.

Все вокруг менялось. Хрущевки снесли. Тонкие стены, казалось, можно проткнуть пальцем. Картонное прошлое. Ломалось легко, как бумажные домики. На их месте тут же выросли современные многоэтажки. И только Полярный не менялся.

Мне кажется, что я сама как этот заброшенный кинотеатр, в котором уже давно не показывают кино. Все вокруг меняется. Декорации, люди, и только я— все тот же тревожный слабо— алкогольный подросток. Неуверенный в себе, запутавшийся. Потерявший и себя, и свой текст. Стоишь и наблюдаешь за всеми. Делаешь что— то, говоришь, стараешься, пробуешь... стоишь на месте.

Я плелась к своему подъезду, еле передвигая ноги. Этот день был слишком долгим, а я еще не до конца выздоровела. Я радовалась, что всего за один день успела пройти собеседование, получить предложение о работе и написать заявление по собственному желанию. Но этот парень в автобусе... Своими дурацкими вопросами моментально испортил настроение. Опустил с небес на землю. Я не могла не думать о его словах. Неужели я действительно похожа на курьера? Или на кассира.

В лифте посмотрела на себя в зеркало и чуть не разрыдалась. Бледная. Глаза большие. Блестит лоб. Уставший измученный вид. Я не любила себя. Это было очевидно. Наверно, даже хорошо, что это был казах, а не кто— то из моих старых знакомых. Не Дима, не Игорь, не мои бывшие однокурсники. Встреть я кого— то из них, сделала бы вид, что это не я, и они обознались.

Скоро я буду работать в отделе персонала, и мне придется выглядеть хорошо. Так, стоя в лифте, по пути на десятый этаж я дала себе слово привести себя в порядок. Хотя бы для начала.

За ужином я мысленно подбирала слова. Лучше сразу сказать родителям, что я увольняюсь. Долго не могла заговорить. Все казалось каким-то неправильным. Неубедительным. Мне двадцать шесть. Я до сих пор боюсь, что они не одобрят мое решение.

– Ты какая-то странная, Маш,- говорила мама.- Как будто сказать что-то хочешь.

– Да, тут так получилось, что...- мямлила я.- В общем, даже не знаю, как сказать.

– Что-то случилось?

– Я увольняюсь,- сказала я наконец.- Сегодня была на работе, написала заявление.

– Ну как же так? И что же ты теперь будешь делать?

– Меня позвали на другую работу,- объяснила я.

– Куда?- спросила мама, открывая новую пачку сигарет. Она волновалась и курила прямо на кухне. Новость о моем увольнении и новой работе, конечно, не понравилась ей.

Работа в известной и крупнейшей страховой компании, пусть даже на самой низкой должности, обещала стабильность и социальные гарантии. Родители, казалось, смирились с тем, что я не стала инженером. Но работа в страховой с многолетней историей стала неплохой «заменой». Пусть платят мало, зато место хорошее, а это важнее. Я была «пристроена», не сидела без работы, родители спокойны.

– Бизнеслизинг,- ответила я.- Это компания занимается арендой автомобилей. Большая. Почти полторы тысячи человек. И ехать ближе. На Алексеевскую.

– Ни разу о такой компании не слышала. Она государственная?

– Нет, коммерческая. Я буду работать в отделе персонала.

– Опять?- расстроилась мама. Хоть и прошло уже два с лишним года, историю о моей недолгой работе в кадровом агентстве помнили до сих пор. И не хотели повторения.- Ты же пробовала уже. И поняла, что это не твое. Одни менеджеры кругом! Не боишься, что опять обманут и не заплатят? Может, зря ты так. Поработала бы еще.

– Меня уже тошнит от этой работы.

– Ну это понятно. Меня тоже иногда тошнит от работы.

– А я не хочу, чтобы меня тошнило от работы.

– Ладно, делай, как знаешь. Только бабушке пока говорить ничего не будем. Скажем, если все хорошо будет. Месяца через три. А то она расстроится, переживать будет.

– Хорошо,– согласилась я.– Постараюсь не проболтаться.

С тех пор, как я окончила институт, информацию бабушке сообщали дозированно. Фильтровали неприятные новости, чтобы лишний раз не расстраивать. Берегли нервы. И ее, и свои.

34.

В сменном графике две недели пролетели незаметно. Я доделывала свои задачи и собирала вещи. В тумбочке пять ящиков и в каждом что– то лежит. Я выбрасывала черновики, старые исписанные блокноты и тетради, распечатки с принтера, копии документов. Прошлогодние вафли, старые конфеты тоже отправились в мусорное ведро. Сломанные наушники, настольные календарь за позапрошлый год, упаковка травяного чая из Крыма. Зачем я его сюда принесла?

Брать с собой было нечего, кроме длинной вязаной кофты, которой я спасалась от кондиционеров, и разросшийся кактус в чашке. Правда, еще были бежевые туфли на шпильках из магазина «Центробувь». Удивительно, как за два с лишним года я не успела обрасти кучей ненужных вещей. Я ухожу почти с пустыми руками. Во всех смыслах.

В обед прислали обходной лист. Его нужно было подписать у Анатолия, а потом ехать в центральный офис– сдать пропуск и получить обратно трудовую книжку.

Я подошла к его столу и молча протянула обходной лист. Баранов поднял глаза.

– Увольняешься, значит?– спросил он, нахмурившись.

– Увольняюсь,– кивнула я.

– Значит, не понравилось у нас?

– Понравилось, но мне нужно больше,– ответила я, не глядя ему в глаза.– Мне предложили другую работу.

– Да?– удивился он.– И кем ты теперь будешь?

– Тренером буду,– ляпнула я, не успев подумать.– В HR.

Баранов сначала долго смотрел на меня, а потом рассмеялся.

– Тренером?!– повторил он.– Ты подняла мне настроение! Пришли мне приглашение на свой тренинг. Я бы принял участие. Договорились?

Я кивнула, стараясь не заплакать. Анатолий подписал обходной лист и протянул мне. Зачем я только сказала про тренинг? Кто меня за язык тянул? Я удивлялась сама себе. То из меня слово не вытянешь, то выдаю глупости одну за другой. Наверное, в моем случае действительно лучше молчать, чем говорить. Проще сойти за умную.

Я вернулась на место и еще раз проверила почту. Кроме начальника и Юли никто не знал, что сегодня мой последний рабочий день. Мне хотелось сделать что– то еще. Как будто чего– то не хватало, но непонятно чего. Я хотела поставить логическую точку в этой дурацкой истории с Барановым. Может, написать ему письмо? Совсем небольшое, всего– то два– три предложения. Сказать ему обо всем, что чувствую, и оставить свой мобильный телефон. Вряд ли он будет звонить, но мне хотелось оставить немного места для надежды на чудо. Дать шанс. Какая глупость.

Я закрыла почту, чтобы не искушать себя, и выключила компьютер. Обойдусь без прощальных писем. Если он моя судьба, то мы еще встретимся. Столкнемся в метро, например, или еще где-нибудь. Москва большая, мест много.

Юля ушла на встречу. Ира и Женя ушли на кухню обедать. Самое время, чтобы уйти. Я была даже рада, что все так получилось. Не видела смысла в прощаниях. Ни мне, ни коллегам это не нужно. Лучше уйти без слов, пока никто не видит.

Я оделась, забрала кофту, кактус в чашке и вышла на улицу. До метро шла медленно. Несколько раз обернулась. Я проработала в страховой два с лишним года, а по ощущениям – лет пять, не меньше. Как будто институт заново окончила. Я устала. У входа в метро вспомнила, что забыла забрать свои туфли на каблуках. Они остались лежать под моим бывшим столом. Недоделанная Золушка. Жаль. Туфли были очень удобными, но возвращаться за ними я не стала.

35.

Я закурила рядом с велосипедной стоянкой. Первый рабочий день на новой работе. Третья работа за три года, а чувство, как будто впервые. Пожалуй, в этот раз я волновалась еще сильнее, чем в предыдущие. Даже приехала за сорок минут до начала рабочего дня. Боялась опоздать. Переживала о том, как выгляжу.

Недалеко от меня курил мужчина в сером костюме. Двадцать минут назад он обогнал меня по дороге к офису. Слишком симпатичный, но лицо приятное. Наверное, это менеджер по продажам, или какой–нибудь начальник. Рядом больше никого не было.

Я докурила, зашла в бизнес–центр и остановилась у лифта. Их было шесть. Каждый обозначен буквой. От А до F. Вместо одной кнопки вызова–целых девять. С цифрами. Я зависла. В прошлый раз, когда я приезжала сюда на собеседование, меня внизу встретила Елена, а дальше мы шли вместе. Я совершенно не помнила, как именно она вызвала лифт. Вернее, я даже не обратила на это внимание.

– Какой вам этаж?– я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Рядом со мной стоял тот самый мужчина. Он умеет улыбаться глазами. Приятный голос. Я смотрела на него и молчала.

– Двадцатый,– ответила я, придя в себя.

– Нужно просто нажать нужные цифры,– объяснил мужчина.– И тебе покажут, на каком лифте ехать.

– Я бы ни за что не догадалась. Спасибо.

Он тоже ехал на двадцатый этаж. На шее зеленый шнурок с бейджем. Фото, имя с фамилией и еще что–то. Наверное, должность. Мужчину звали Александром, а

фамилию и должность я прочитать не успела. Было неудобно открыто разглядывать его пропуск.

Я вышла из лифта и огляделась. Не знала, куда идти дальше. Елена говорила, что отдел кадров на двадцатом этаже.

– Вам помочь?– спросил мужчина.

– Мне нужен отдел кадров,– ответила я, крепче прижимая к себе папку с документами.

– На оформление?– догадался он.– Налево будет ресепшн. В девять за вами подойдут.

– Спасибо.

Процедура была уже знакома. Меня оформляла девушка по имени Влада. Я заполнила и подписала кучу документов. Влада поставила меня у стены, чтобы сфотографировать на пропуск. У меня было дежа– вю. Точно так же меня снимали три года назад, когда я пришла работать в страховую. Сейчас эта девочка сделает несколько кадров, потом покажет их мне, я кивну не глядя, и на этом все. А потом буду долго ходить со страшным фото на зеленом шнурке.

– У нас можно улыбаться,– сказала Влада, глядя на меня через экран фотокамеры.

Я послушно улыбнулась, чувствуя внутреннее сопротивление. Губы не слушались. Последнее время я так редко улыбалась, что успела разучиться. Навыки теряются, если ими не используются долгое время.

– Нормально?– спросила девочка, показывая мне фото. Я нерешительно взглянула, ожидая увидеть тихий ужас. Я всегда неважно получалась на фото. Но этот снимок был на удивление симпатичным.

– Да,– кивнула я.– Мне нравится.

– Мне тоже,– ответила Влада.

Мы управились за полтора часа. Влада отвела меня в офис и посадила на свободное место. Сказала ждать, когда придет руководитель и познакомит с коллективом. Через проход находился колл– центр. Было очень шумно, но мне это

нравилось. Справа от меня брюнетка в наушниках. Слева– круглолицый парень в очках. Похож на ботаника.

– Артем, знаешь что?– спросила девушка, еле сдерживая смех.

– Что?– отозвался ботаник.

– Ничего!– рассмеялась девушка.

– Я так и знал,– улыбнулся он.

– Вот и все,– ответили из– за перегородки.

– Я оставлял тебе утром пятьсот рублей на обед,– сказал кто– то рядом. В проходе остановился лысый парень.– Ты их взяла? Обедать ходила? А почему нет? Не успела? Ну что ж ты так... Ладно. Я буду в семь, пока.

– Мария, привет!– прозвучало над ухом. Я обернулась и подняла глаза. Передо мной стоял лысый в синем костюме.– Меня зовут Олег. Я твой руководитель. Рад познакомиться.

– Мне тоже очень приятно,– смутилась я.

Олег представил меня своей группе. Одиннадцать человек. Один старший менеджер. Три менеджера по подбору. Два младших менеджера. И пять внештатных ассистентов. Внештатники работали по договору подряда. Студенты старших курсов. Для них это было удобно. Им платили на отработанные часы, а график работы можно было составлять по своему усмотрению. Главное– отработать не менее двадцати часов в неделю.

– Учетная запись заработает в течение дня. Обучать тебя будет Наташа,– сказал Олег.

Услышав свое имя, брюнетка сняла наушники и помахала рукой:

– Привет! Бери тетрадь и садись рядом.

Наташа работала здесь уже полгода и считалась самой умной. Ей доверяли обучение новых внештатников. Наташе это не особо нравилось. Она их учила, а они не задерживались дольше, чем на один– два месяца.

Она держалась равнодушно и одновременно уверенно. Обычно о таких говорят «деловая». Наташа объясняла, как работать в программе и как настроить поиск, чтобы найти как можно больше хороших резюме. Я записывала все, что успевала.

– Смотри, вакансий будет две, и они простые. Нам всегда нужны менеджеры по продажам. Чем больше, тем лучше. Менеджеры по прямым продажам работают у нас в колл-центре. На эту вакансию нужен опыт работы в продажах от полугода. Они звонят по готовой базе и предлагают компаниям наши услуги. Это холодные звонки. Двести–триста в день. Дневной план–назначить пять встреч. Так каждый день. Зарплата состоит из оклада и бонусной части, которая зависит от плана. Если у чувака опыт больше года, резюме не добавляй–он к нам все равно не пойдет.

Еще есть вакансия менеджер клиентской поддержки. Здесь смотрим людей с минимальным опытом в продажах или без опыта. Они принимают входящие звонки и консультируют клиентов. Оклад фиксированный, премия не ограничена. Для человека без опыта – круто, я считаю. Хотя работа адская. Часто увольняются. Как наши внештатники.

– А почему внештатники увольняются?–спросила я.

– Нет перспектив,–ответила Наташа.–Обещают, что по результатам работы могут со временем взять в штат компании и не переводят. За время, что я здесь сижу, никого еще не перевели. А девчонки больше года работают. Да и я тоже. Получу диплом, найду нормальную работу.

Первую неделю я должна просто искать резюме. Мой план – сто резюме в день. Его можно сделать за три часа. Пятьдесят резюме на менеджера, пятьдесят–на клиентскую поддержку.

Наташа посмотрела на часы и повернулась ко мне:

– Ты куришь?–спросила она.–Тогда пойдем, перекурим, а потом продолжим.

Наташа позвала с собой еще одну девушку и парня в очках. Мы спустились на лифте и вышли на крыльцо первого этажа. Здесь же и курили. Парня в очках звали Артемом, а девушку Алиной.

– Ты уже работала где-то раньше?–спросил Артем.

– Два года в страховой,–ответила я.–А до этого месяц в кадровом агентстве.

– А чего так мало?

– Меня уволили. Вернее выгнали. Начальник прочитал мою переписку с подругой вконтакте. Я там писала, что они мало платят, и что я уйду через год, когда наберусь опыта. Я случайно забыла закрыть свой аккаунт.

– Что ж ты так. Надо быть осторожнее. В крупных компаниях у руководства есть возможность читать переписки подчиненных. Они просто делают запрос в техподдержку, и им дают доступ. Так что на работе лучше не палиться. Не бойся, твой аккаунт они не взломают, но рабочую почту прочитать смогут.

– Это ужасно.

– Это обычная практика в крупных компаниях.

Внештатники не ходили обедать в столовую. Говорили, что дорого. Вместо этого они спускались вниз и шли в небольшой магазин на первом этаже бизнес-центра. Там покупали треугольные сэндвичи, йогурты, орехи, шоколад. Если повезет, можно было купить горячие слойки и пирожки с курицей. Пахло так, что кружилась голова.

Мне сделали рабочее место рядом с Наташей, установили программы. Ближе к вечеру я смогла начать работать. Сто резюме на менеджера по продажам. Интересно, это вообще реально?

В моей группе пять человек. В соседней группе еще пять. И все ищут эти резюме. Каждый день. В одном и том же городе. С одними и теми же параметрами.

– Не переживай,– сказал Артем, будто прочитав мои мысли.– Резюме на всех хватит. Их намного больше, чем кажется на первый взгляд. Просто иногда мы не там ищем.

– Ты умеешь заинтриговать,– ответила я. Я не стала спросить его поделиться своими секретами. Вместо этого я открыла поиск на «хэдхантере» и убрала чек-боксы со всех профессиональных областей. У меня было чувство, будто я вернулась домой после долгого и трудного путешествия. Я вспоминала, чему успела научиться за месяц работы в кадровом агентстве. Хотелось думать, что эти недели не прошли зря.

Искать по ключевым словам. Играть в ассоциации. Искать по тексту резюме. Искать по наименованию желаемой должности. Чем занимается менеджер по продажам? Как он себя называет? А если он сделает опечатку в названии должности? Холодные звонки. Теплые звонки. Прямые продажи. Активные продажи. Привлечение клиентов. Телемаркетинг. Колл-центр. И так далее. Если

посидеть и хорошенько подумать, напрячь свой мозг впервые за два года, можно составить себе огромный список ключевых слов, а после использовать их в поиске.

За оставшиеся два часа я успела добавить в базу около сорока новых резюме, которых там еще не было. Это было не так сложно, как мне показалось в начале дня.

Я уже умела работать с простыми базами данных, поэтому быстро освоила две новые программы. Даже не думала, что этот навык пригодится мне еще когда-нибудь после ухода из страховой компании. В первый день работы я делала все так же быстро, как мои более опытные коллеги.

– Ну как ты?– спросила Наташа, собираясь домой в шесть вечера.– Выглядишь уставшей. Сколько нашла?

– Сорок три,– сказала я.

– Ты шутишь?– рассмеялась она.

– Нет, я просто сообразительная.

– Понятно, я завтра утром посмотрю твои резюме и попробую сделать обзвон. И дам тебе обратную связь. Ты это, не засиживайся долго. У нас рабочий день до шести.

– Хорошо, я скоро пойду.

Со сменой компании поменялся и график работы. За два года в страховой я привыкла два дня работать с девяти до девяти, а потом два дня отдыхать. Здесь же все было стандартно. Пять дней. С девяти до шести. Выходные в субботу и воскресенье.

Я спустилась вниз. У низкого забора напротив входа стоял десяток велосипедов. Над розовыми крышами пробивались лучи солнца, оставляя на стенах мягкие блики. Все вокруг стало золотым.

Впервые за два года я шла к метро и не торопилась. Фотографы называют это время «золотым часом».

36.

Каждый понедельник Олег чертил новую таблицу зеленым маркером на флипчате. Слева писал в столбик имена и фамилии сотрудников. Сверху число и месяц

– с понедельника по пятницу. Красным подводил диагональную черту в каждой ячейке. Сверху каждый день писали план, снизу– перед уходом с работы– факт. За день нужно было пригласить двадцать человек.

Я сидела рядом с Артемом и наблюдала, как он работал.

Каждый день он приезжал раньше всех, когда офис еще пустовал. Открывал сайты поиска и забирал себе в работу свежие резюме, что успели обновиться за вечер, ночь и раннее утро.

В девять тридцать он пил чай, ходил курить, и продолжал поиск резюме. Останавливался, когда их становилось больше сотни.

Перед ним на столе всегда лежал листок с готовым текстом, который нужно было говорить каждому кандидату.

– Добрый день. Алла? Меня зовут Артем, компания Бизнеслизинг. Звоню вам по поводу работы. Удобно разговаривать? Работу в продажах для себя рассматриваете?

Пауза.

– Отлично. Хочу предложить вакансию кредитного эксперта, работа на территории наших торговых партнеров– это известные автосалоны и дилерские центры, место работы стараемся подбирать как можно ближе к вашему дому. Алла, насколько интересно такое предложение?

Пауза.

– Обязанности это общение с клиентами, консультирование по условиям кредитования и оформление документов. У вас будет свое рабочее место в кредитной зоне. График работы у нас гибкий, зарплата состоит из двух частей– фиксированный оклад и бонусная часть.

Пауза.

– Она зависит от количества оформленных кредитов и стоимости транспортного средства. Чем дороже, тем выше процент.

Пауза. Я не слышала, что ему отвечают, но знала наперед весь этот простой диалог.

– Есть. Алла, готовы к нам подъехать пообщаться более подробно?

Пауза.

– Мы находимся на ВДНХ, десять минут от метро. Описание и схему проезда я вышлю вам на почту. Сможете подъехать завтра к двум? Не забудьте взять паспорт, чтобы вас пропустили в здание. До свидания, Алла.

Артем положил трубку, чтобы через тридцать секунд снова набрать новый номер и повторить заученный наизусть текст.

Чтобы пригласить двадцать человек, Артем делал примерно восемьдесят звонков. Оставшиеся резюме он отправлял коллегам в конце рабочего дня, если им не хватало до плана.

С другой стороны сидела Наташа. Она работала в наушниках с микрофоном. Так удобнее, потому что руки всегда свободны. Наташа не слышала себя и поэтому говорила громче остальных специалистов. Ее было слышно даже в соседних отделах и на кухне. Голос уверенный, текст заученный, все четко, быстро и по делу. Наташа приглашала больше тридцати человек в день.

К двенадцати дня я добавила восемьдесят новых резюме, а Наташа закончила обзванивать моих вчерашних кандидатов и сняла наушники.

– Слушай, а ты молодец, – сказала она серьезно.– Отличные резюме нашла. И как я их сама не заметила? Из двадцати резюме пригласила одиннадцать человек. Остальные отдала девчонкам посмотреть.

За перегородкой встала Лена:

– У Маши такие хорошие резюме!– с чувством поддержала она.– Я пять человек пригласила. Мне даже уговаривать их не пришлось! Где ты находишь таких людей?

– Там же, где и вы.

– Тебе нужно дать нам мастер-класс, – улыбнулась Наташа. – Давай, усложним тебе задачу?– спросила она и, не дожидаясь ответа, положила передо мной еще теплый листок с принтера.– Вот тебе текст. Тут ничего сложного. Вакансия та же. Менеджер по продажам. Ты не обязана говорить им всю правду, если они не спрашивают. Твоя задача – пригласить. План– двадцать человек в день. Первые недели, пока учишься, можешь приглашать по десять – двенадцать. К концу второй недели нужно выйти на двадцатку.

– Это вообще реально?– испугалась я.

– Нет ничего невозможного. Ребята делают по сто-двести звонков в день. На десять звонков – девять отказов. Это нормально. Сначала будет сложно, а потом привыкнешь. Чего ты боишься? Ты же работала в кадровом агентстве. Тебе не должно быть страшно. Артем работает третий месяц, делает план к обеду. Да, Артем?

Парень кивнул не оборачиваясь.

Мы с Наташей спустились вниз покурить. На самом крыльце курить не разрешалось. Все курили рядом с велосипедной стоянкой. В обеденные часы было не протолкнуться.

– Артем хороший парень,– сказала Наташа.– Ему нравится Настя с соседнего ряда. Она крутая. Присмотрись к ней. Как она работает. Она тоже внештатник. На три месяца пришла. Дольше оставаться не будет, а зря. У нее хорошо получается. Опыта мало, но есть чему поучиться.

По совету Наташи я стала наблюдать за Настей.

Настя неспешно искала резюме и до полудня даже не пыталась кому– либо звонить. Она пила чай с Артемом несколько раз в день, ходила с ним в магазин в пяти минутах от бизнес-центра, спускалась вниз покурить за компанию. Настя не воспринимала всерьез эту работу и не планировала оставаться больше, чем на два месяца.

– Доработаю до августа,– сказала мне Настя, поправляя густую длинную челку. – И уйду. Олег вчера предлагал мне продлить договор и остаться. Говорил, что у меня хорошие результаты. Но я все равно отказалась.

От силы Настя приглашала десять человек в день. В начале недели могла уговорить тринадцать – пятнадцать. В пятницу больше семи не получалось. Каждый день приходила половина из приглашенных. То семь, то пять, то три. Меньше трех ее результаты не опускались. Ни разу не было такого, чтобы от Насти никто не пришел.

Настя не парилась. Прилагая втрое меньше усилий, она имела в итоге тот же результат, а иногда и лучше.

Настя не читала готовый текст и почти ничего не знала о телефонном этикете. Она звонила незнакомым людям и просто предлагала поработать в автосалоне, оформляя машины в лизинг. Звонила в основном молодым людям, студентам. Разговоры затягивались на пять и больше минут. Настя общалась с ними легко и расслабленно, как со старыми друзьями, и все время смеялась. Иногда тихо, но чаще громко и отчаянно. Должно быть, люди приходили потому, что просто хотели с ней познакомиться. Увидеть ее и услышать еще раз этот смех.

– У Настюши пришло сегодня семь человек!– объявила Лена, вернувшись с группового интервью.– И все красавчики. Насть, поделись уже секретом, как ты их уговариваешь?

– Я не знаю, само собой получается,– улыбалась Настя.

– Ты просто знаешь, кому надо звонить. Чувствуешь людей. Везет тебе! У меня сегодня пришел один, да и того не взяли.

Я слушала, наблюдала и впитывала все лучшее из тех, кто окружал меня на работе. Приятные голоса, четкая речь, уверенность, умение убедить и вовремя посмеяться. Мне было сложно, но останавливаться на полпути уже не хотелось.

Это было новое. То новое, которого всегда не хватало. С семнадцати лет я чертила сложные конструкции в институте, потом почти три года вбивала цифры из документов. Я могла промолчать три дня и не заметить.

Здесь же приходилось говорить. Только говорить. И говорить много. Убеждать, работать с возражениями, оставаясь дружелюбной, мягкой, гибкой в общении.

Работа снова давалась мне с трудом. На деле все было не так просто, как казалось в начале. У меня никак не получалось пригласить больше десяти человек в день. Из них приходило два или три. Но чаще всего – никто не приходил, и это расстраивало меня больше всего.

В глубине души я надеялась на повторение того успеха, который случился со мной в начале работы в кадровом агентстве. Думала, что и сейчас так будет. Приду и покажу всем. Но не вышло. Такого и рядом не было. Вроде и резюме хорошие выбираю, и говорю более – менее уверенно, а результат ноль. Если так будет и дальше, то со мной не продлят договор, и я снова во всем разочаруюсь. Время от времени в голову стучалась навязчивая и противная мысль: а вдруг все это действительно не для меня? Выше головы не прыгнешь. Зачем биться головой о стену, если не получается? Вдруг я снова ошиблась и просто теряю время, пытаюсь выжать из себя то, чего во мне нет и никогда не было?

– Не грусти, – сказала Наташа, протягивая мне шоколад. – Все будет расти.

Артем рассмеялся, хотя до этого делал вид, что слушает музыку. Его поддержал Олег, только что вернувшийся со встречи.

– Вы слишком серьезные, – сказал он, садясь на свое место. – Вы должны улыбаться, когда разговариваете с кандидатом! Попробуйте завтра. Сразу поменяется интонация и голос. Знаете, почему Настя мало приглашает, а приходят много? Потому что она всегда улыбается. Что я могу сказать, берите пример. Кстати, Маш, ты еще не была на групповом интервью?

– Еще не была, – ответила я.

– Наташ, сходите завтра вместе. Маш, посидишь вместе с кандидатами, просто посмотришь. А в пятницу я записал тебя на тренинг. На весь день. Не пугайся, у нас очень хорошие тренинги.

– Терпеть не могу тренинги,– прошептала Наташа.– Пустая трата времени. Ничего интересного.

37.

Мы продолжали встречаться с Валерией по вторникам. Встречи пришлось перенести на вечер. Я ездил после работы. К семи часам, несмотря на усталость.

Иногда мне удавалось приехать немного раньше, и тогда приходилось сидеть под дверью кабинета и ждать, пока Валерия закончит с предыдущим клиентом. Стены были тонкими, из комнаты доносился то смех, то отдельные более громкие фразы. Я знала, что это некрасиво, но невольно прислушивалась к чужому разговору за стеной.

Под конец Валерия давала клиентке домашнее задание. Точно так же, как и мне. Две недели назад она просила ее чертить окружности и располагать на них знакомых людей по степени близости. На прошлой неделе говорила про список недостатков.

–...это задание называется визуализация, – доносился голос Валерии из-за двери. – Она творит чудеса, вы уж мне поверьте. Я-то знаю. Она работает!..

Через пару минут уставшая девушка с улыбкой вышла из кабинета. На часах ровно семь. Мне казалось, происходит что-то странное. Зачем Валерия дает нам одинаковые задания?

– Маша, здравствуйте! – приветствовала меня Валерия. – Заходите. Я восхищаюсь людьми, которые приходят ко мне после рабочего дня,– восторженно произнесла Валерия, сидя напротив меня, в объемном кожаном кресле.– Представляете, они весь день работали, а после приехали ко мне на сессию, чтобы еще немного поработать. Вы такая же.

– Я перешла на другую работу,– сказала я.

– Правда? Вас можно поздравить. Видите, как хорошо у нас идет работа. Вы не стоите на месте. Если честно, Машуль, я не ожидала, что вы так быстро решитесь на перемены. Чем вы теперь занимаетесь?

– Я работаю в отделе персонала. Ищу менеджеров по продажам. Для колл-центра и автосалонов. Почти две недели уже отработала.

– Я так за вас рада, Маш. Это пойдет вам на пользу. Вот увидите.

– Наверное. Пока мне сложно. Не все получается, но...

Я задумалась. Не знала, как правильно описать, что чувствую.

– Такое часто бывает, когда вы начинаете делать что-то новое. Помните, я вам говорила почитать про навыки? Нужно время и много повторений.

– Да, я помню об этом. Но я о другом. Мне почему-то очень хорошо в этом месте, несмотря на все сложности. Я как будто вернулась домой. Мне нравятся люди рядом. Нам есть о чем поговорить. Мы понимаем друг друга и смеемся над одними и теми же вещами. А есть еще такие...прям вообще классные. Хочется брать с них пример, учиться у них. Сначала я немного сомневалась, стоит ли мне начинать все сначала. Но я не жалею, что уволилась. Сейчас мне намного лучше, чем два месяца назад. Я рада, что оказалась там, где я сейчас. У меня хороший наставник. И руководитель тоже. Знаете, за все время мне никто ни разу не сказал, что я слишком застенчива и не подхожу для этой работы. Или что мне лучше поискать работу с документами. Это так необычно. Мне объясняют, показывают, учат. А я боюсь, но беру и делаю. Повторяю. Говорят, чтобы не переживала. Все получится. Это такое приятное чувство, когда в тебя верят, даже если ты не делаешь особых успехов...

– Знаете, что наше окружение формирует нас? Мы – это среднее пяти человек, с которыми проводите большую часть времени. Маша, вам безумно повезло. Держитесь за них. Рядом с ними вы будете расти. А теперь задание на дом. Я давно хотела вам предложить хорошую технику исполнения желаний. Называется визуализация. Напишите пять своих главных желаний в настоящем времени. А рядом напишите дату и год в будущем, когда оно исполнится.

По дороге домой мне было плохо, как никогда. Я сдерживала слезы, чтобы не расплакаться в метро. Тут же заболели виски, сдавило горло, стало трудно дышать. Меня ломало. С каждым сеансом я чувствую себя разбитой. Я не могу понять, становится ли мне лучше, или все так и должно быть.

Я села на скамейку на платформе и выпила воды. Стало немного легче. Не помню, как добралась до дома. Головная боль сменилась жуткой усталостью. Я была настолько слабой, что отказалась от ужина, хотя последний раз ела в час дня.

С телефона зашла на сайт психологического центра, в котором принимала Валерия. Раздел тренинги, список из пяти, прокрутила вниз. Пятой в списке была программа под названием «Я и они», нажала на ссылку, открылось содержание тренинга вместе с упражнениями и домашними заданиями. Все эти задания были мне уже знакомы.

Программа была предназначена для работы в группе из десяти-двенадцати человек. Важная часть – упражнения и получение обратной связи от остальных участников группы. Пятнадцать занятий, раз в неделю. Почти полгода. Работа в группе стоила вдвое меньше, чем мои консультации с Валерией.

С самого начала работы с Валерией я не могла избавиться от чувства, что что-то идет не так. Я пришла к ней, чтобы избавиться от депрессии и подавленности, а в итоге мы так ни разу об этом не поговорили. Просто Валерия работа со мной по готовой программе для групповой терапии и брала с меня вдвое больше денег.

Это открытие мне не понравилось.

На следующий день я написала Валерии, что больше не имею возможности посещать ее консультации, и вздохнула с облегчением. Я не знала, буду ли искать нового психолога. Но я знала, что больше не буду чувствовать себя разбитой каждый вторник и тащиться домой из последних сил в одиннадцатом часу ночи.

38.

Массовые собеседования на менеджеров по продажам проходили каждый день после обеда. Их проводили в большой переговорной на десятом этаже. Между кофе-пойнтом и входом в колл-центр.

– Ненавижу людей,– жаловалась Наташа. Она показывала мне, как отсканировать документ, чтобы копия пришла на почту.

– Почему ты тогда работаешь в подборе, если ненавидишь людей?

– У меня это хорошо получается, а нормальный подборщик не может любить людей,– объяснила она.– Они безответственные. Постоянно подводят, исчезают, тупят, не выходят на работу. Знаешь, сколько человек мы приглашаем, а сколько приходит?

– Сколько?

– Больше двухсот, Машка,– вздохнула Наташа.– А приходят меньше двадцати.

На часах было без пяти три. Я дошла до переговорной и заглянула внутрь. Там сидело шесть усталых девушек и два неопрятных парня.

– Раздай им анкеты, пусть заполняют пока,– сказала Наташа.– Через десять минут пойдем. Сядешь, как будто ты со всеми. Восемь человек, значит. Не удивляйся, если после презентации половина встанет и уйдет. Тебе просто нужно будет спросить фамилии, отдать им паспорта и выяснить, что именно им не понравилось. Это важно.

– Хорошо,– согласилась я, забирая анкеты дрожащими руками. Мне нужно было всего лишь зайти в переговорную и раздать анкеты. Восемь анкет и восемь ручек. Я минуту стояла перед дверью и не могла зайти. Не думала, что это может быть так страшно. Я всегда была стеснительной. Всегда боялась каких– то обычных вещей. Но никогда не думала, что могу быть настолько трусливой. В этом я превзошла сама себя. За три года после окончания института я одичала так, что могла испугаться собственной тени.

– Так, Маша?– голос Олега за спиной.– Все в порядке?

– Да, наверное,– неуверенно ответила я.

– Боишься зайти?– спросил он, и, не дожидаясь моего ответа, толкнул дверь в переговорную.– Вперед, это совсем не страшно.

Сделать три шага, поздороваться, раздать анкеты, вернуться за Наташей.

– Добрый день!– запнулась я.– Сейчас я раздаю вам анкеты. Их нужно будет заполнить.

Пока я краснела и раздавала анкеты, зашла Настя и забрала у кандидатов паспорта, чтобы быстро снять копии и сразу вернуть владельцам. Я села на свободное место, Наташа заняла место за компьютером.

Изображение с монитора проецировалось на стену за спиной Наташи. Таким образом, она могла подглядывать на экран, где была открыта презентация, и рассказывать присутствующим о компании, переключая нужные слайды.

Это было всего лишь второе собеседование Наташи, но она ничуть не волновалась и ни разу не запнулась. Я записывала в блокнот каждое ее слово. Мне нравилось, как она говорит, улыбается. Нравилась правильные интонации и умение держать зрительный контакт.

После презентации ушли две девушки. Остальные сидели, склонившись над планшетами, и заполняли анкеты. Наташа листала слайды. Она рассказывала о вакансии менеджера по продажам.

– В нашей компании очень быстрый карьерный рост,– объясняла она.– Вы можете получить повышение за первые полгода работы. При хороших результатах за полтора года можно стать руководителем группы. В продажах есть два возможных варианта развития. Как думаете, какие?

– Можно стать большим начальником,– ответил высокий нагловатый парень, развалившись на стуле.– Или тренером по продажам.

– Насчет тренера – это интересная мысль,– улыбнулась Наташа.– Мы об этом не думали, но такая возможность скорее всего тоже есть. Я имела ввиду другое. Вы сможете выбрать, где вам интереснее развиваться. Вы можете остаться в колл-центре и расти там, а можете перейти в отдел по работе с клиентами и партнерами.

– Ну, конечно, второе!– сразу выбрал парень.– Колл-центр это несерьезно.

– Не соглашусь. Колл-центр– это голос компании. Это первое, что слышит наш потенциальный клиент, когда звонит в нашу компанию. Так что это очень серьезно и важно.

После презентации вакансии осталось четыре человека. Половина решила, что им не подходит такая работа, и ушла. За оставшийся час Наташа кратко расспросила каждого о его прошлом опыте работы и планах на будущее. То же собеседование,

только в ускоренном темпе. Сделала пометки на анкетах. Вернула паспорта и отпустила всех, пообещав дать обратную связь до конца недели.

– Ну что, как тебе?– спросила Наташа, когда все ушли.

– Мне очень понравилось,– ответила я.– Было интересно. Просто супер! Ты такая молодец. Я так никогда не смогу.

– Да брось ты,– отмахнулась Наташа.– На самом деле все плохо. Пришло восемь человек. Четыре отказались. Из тех, что остались, нам подходят только двое. Это очень мало. Да и те могут в любой момент отказаться. Олег будет недоволен. Я даже боюсь ему говорить об этом! Результаты все хуже и хуже. Четыре человека. Двое от Насти, один от Артема. И один от тебя, кстати. Он мне понравился. А от меня опять никто не пришел.

Как и боялась Наташа, Олег оказался недоволен и в конце дня собрал свою группу в переговорной. Люди неохотно плелись по коридору. Знали, что Олег будет ругаться. Он стал руководителем не так давно, и коллегам не нравился. «Неприятный какой– то, жесткий»– говорили о нем. Да еще и лысый. Ему бы во дворе пиво пить в кожаной кепке, да мобильники отжимать, а не руководить группой в отделе персонала.

– Некого приглашать на отборки?– сходу начал Олег.– Расскажите это бизнесу. Если мы к середине лета не закроем сто пять вакансий, я даже боюсь представить, что сделают с нами. Почему вы не можете работать без пинка?

Когда я работал в банке, массовым подбором занималось четыре человека. Каждый месяц сотня выходила на работу. Видите разницу? Вас восемь. Я зарабатывал всего на пять тысяч больше, чем вы. Я работал по пятнадцать часов в сутки, потому что я знал. Если я не буду делать план, то меня уволят. А у меня жена и ребенок. Он маленький, ему и года тогда не было. Он уже спал, когда я возвращался домой.

Ребята, я вижу, как вы работаете. С утра начинаете за здоровье, а к обеду сдуваетесь. Знаете, почему?

– Так звонить некому, Олег,– повторила Наташа.

– Неправильный ответ. Знаете, почему вы сдуваетесь? Это все эмоции. Надо спокойнее ко всему относиться. Поменьше эмоций. Попробуйте. Удалось пригласить? Хорошо, звоним следующему. Не получилось– бывает, это нормально, звоним дальше. Не надо обсуждать каждый звонок с соседом. Вот сделаете план, тогда и обсуждайте.

Короче, ребята, я вам увеличиваю план со следующей недели.

– Ну, Олег, это же нереально.

– Все реально. Двадцать пять человек в день. А если будете спорить, будете приглашать по тридцать. Я понятно говорю?

– Понятно,– устало вздохнул каждый.

Когда мы вернулись на рабочие места, на часах было без десяти шесть. За день я успела пригласить пять человек. Пять из двадцати. Олег просто издевается. Я никогда не смогу пригласить больше двадцати. Я снова думала о том, что ошиблась. Лучше самой уйти, чем снова оказаться уволенной. Только на этот раз – за то, что не справилась с работой. Пожалуй, это будет еще обиднее и страшнее, чем тогда – в кадровом агентстве.

Я взяла маркер и написала цифру пять в своей ячейке на флипчате. Я приглашала меньше всех. Какое же неприятное это чувство, когда у тебя что– то не получается. Выходит, не такая уж я сообразительная и умная, как привыкла о себе думать.

39.

Я еще не успела прийти на работу, а смартфон уже разрывался от звонков. Семь пропущенных звонков за час и все от Андрея. Зря я надеялась, что он оставит меня в покое после увольнения. Он продолжал звонить каждые два три дня, вечером,

как будто контролировал, все ли нормально. Иногда я отвечала, но эта проверка начинала все больше раздражать меня. Я могла бы и не отвечать, но каждый раз, когда я не отвечала на звонок, меня резко накрывало чувство вины. Мне казалось неправильным – видеть звонок и не ответить.

В этот раз говорить с Андреем совсем не хотелось. Все мои мысли были о предстоящем разговоре с Олегом.

Я целый час решалась подойти к Олегу и сказать, что увольняюсь. В этот момент я даже начала радоваться, что моя должность внештатная, и запись в трудовую вносить не будут. И отрабатывать две недели не нужно. Как удачно все сложилось. Сейчас уволюсь и буду снова искать работу. Спокойную и серьезную.

Я подошла к нему в десять утра.

– Олег, нужно поговорить.

– Пойдем, – сразу согласился он.

Все переговорные на нашем этаже оказались уже заняты, но в коридоре было пусто и тихо.

– Что случилось, Маш? – спросил Олег. Он был значительно выше меня. Приходилось поднимать глаза, чтобы говорить с ним. Непривычно.

– Я подумала, что мне лучше уволиться, – ответила я. – Я работаю уже третью неделю, и у меня ничего не получается.

– Я тебя не отпускаю. Тебе нельзя уходить, Маш. Я вижу, как ты работаешь, стараешься. Ты, может, не замечаешь этого, и тебе кажется, что все напрасно, но ты меняешься.

– В каком смысле?

– Когда ты пришла к нам в отдел, ты все время молчала. А теперь ты стала говорить. Ты говоришь, Маша! Тебя стало слышно. Ты общаешься! Смеешься. Тебя видно! Коллеги хорошо о тебе отзываются.

– Это правда?– не верила я.

– Ну а зачем мне тебе врать?– улыбнулся Олег.– Маш, ты мне очень симпатична. Как человек. И я не могу тебя отпустить. Ты должна продолжать. Твой договор заканчивается через два месяца. Доработай это время. Не делай поспешные выводы.

– Хорошо,– согласилась я.– Я постараюсь.

– И еще, Маш, давно хотел сказать тебе. Ты никогда не смотришь в глаза. Избегаешь зрительного контакта. Посмотри на меня. Я смотрю на тебя, но мой взгляд не бегает. Тебе нужно научиться делать так же. Знаешь, в чем секрет?

– Не знаю.

– Если тебе сложно смотреть в глаза, смотри на макушку,– сказал Олег.– Так проще. Это самое простое. Но в глаза все равно учись смотреть. Сначала хотя бы две секунды. Ты все можешь, Маш. У тебя все получается. Твоя проблема в том, что ты сама придумала себе эту скромность и застенчивость. Знаешь, тебе как будто навязали все это, а ты взяла и поверила. Воспитание, окружение... тебе внушили, что ты такая, но на самом деле ты другая. Ты классная, Маша! Но тебя нужно пинать время от времени.

Ладно, у тебя в одиннадцать тренинг. Иди и постарайся принимать активное участие во всех упражнениях. Говори. Не отсиживайся! Чем больше будешь говорить, тем лучше.

А ведь Олег был прав. С детства мне все говорили, что я скромная. Школьный учитель музыки восхищался моей скромностью: «Это самая скромная девочка в школе!» – и не брал к себе в хор. У меня не было голоса. Интересно, а попросилась бы скромная и безголосая девочка в школьный хор, будь она действительно такой уж скромной?

Прошло пятнадцать лет, а я до сих пор была той десятилетней школьницей, которую не взяли петь в хор. Меня удивило, что Олег не считал меня безнадежной.

Я не заметила, как уже начала меняться. Я не выполняла план. Не могла пригласить больше десяти. И все равно менялась. Эти маленькие действия каждый день незаметно лепили из меня нового человека. Со стороны виднее. Наверное. Если уж другие замечали это, то теперь и я сама готова была поверить.

Пока я говорила с Олегом, а потом пила кофе, Андрей позвонил еще пять раз. Наверное, кофе немного приглушил чувство вины, поэтому я его звонки я снова не ответила. Когда же он поймет, что у меня нет никакого желания общаться с ним?

В одиннадцать утра в переговорной уже были заняты почти все места. Я поднялась на двадцатый этаж и прибежала последней, за одну минуту до начала. Едва не опоздала. Поздоровалась и заняла единственный свободный стул у двери.

Я заметила несколько знакомых лиц. Иногда мы сталкивались в лифте, по дороге к офису или в магазине бизнес-центра.

Тренинг вел мужчина в джинсах и сером пиджаке. И то, и другое сидело идеально. Слишком симпатичный. Я вспомнила, что ехала с ним лифте в свой первый рабочий день. Он подсказал мне, как пройти в отдел кадров. Он представился Александром. Ему помогала улыбчивая невысокая девушка. Ее голова едва доставала ему до плеча.

– Ребята, для начала предлагаю взять пустые бейджи и написать на них маркером свое имя. Так будет удобнее и для меня, и для ваших коллег.

Коллеги написали на бейджах свои имена и прикрепили их себе на одежду. Я сделала то же самое.

– Отлично, ребята!– улыбался Александр.– А теперь первое задание. Точнее даже не задание, а просто небольшое упражнение для разминки. Все мы работаем в одной компании, но в разных отделах и департаментах. Многие из вас никак не пересекаются по работе, поэтому не знакомы друг с другом. Это надо исправить. И так, у вас есть ровно десять минут. Вас тринадцать человек.

– Знаете, как называется такой формат знакомства?– спросила группу помощница. Она прикрепила себе на футболку бейдж с именем Любовь.

– Похоже на быстрые свидания,– ответила рыжеволосая девушка с бейджем Алина.

– Американцы давно это придумали,– продолжил длинноногий парень со второго ряда.

– Совершенно верно, коллеги!– сказала Люба.– Какие вы молодцы, все уже знаете. Это называется «speed dating». У вас есть десять минут. За это время вам нужно успеть пообщаться с как можно большим количеством людей в этой комнате. Как зовут, должность, чем занимаетесь и чего ждете от этого тренинга. Этого будет достаточно. Готовы?

– Всегда готовы!– выкрикнул рыжий парень в синем костюме.

– Отлично. Время пошло!– ответил тренер, нажимая кнопки смартфона.– Помните, всего десять минут!

В первую же секунду ко мне подскочила девушка с длинными светлыми волосами и челкой. Она выглядела так, будто ей шестнадцать.

– Привет! Меня зовут Рита.

– Привет, а меня Маша. Я работаю в отделе персонала. Три недели уже. А ты чем занимаешься?

– Я ассистент в юридическом отделе.

– Ты будущий юрист?

– Да, через два года им буду. А здесь для того, чтобы...– задумалась Рита.– Я здесь для того, чтобы научиться управлять своим временем. Я учусь, работаю и ничего не успеваю! Еще опаздываю постоянно. Хочу успевать жить. А ты?

– А я здесь... не знаю, если честно. Меня руководитель сюда отправил, а мне интересно. Я никогда не была на тренингах. А так, просто поболтать, пообщаться с людьми,– ответила я. Такие длинные фразы были для меня редкостью последний год.

– Круто!– отозвалась Рита.– Я так же хотела ответить, но постеснялась. Ладно, приятно было поболтать. Пока.

Как только я освободилась, ко мне тут же подлетел рыжий парень в синем костюме и протянул руку:

– Привет! Я Валера, кредитный эксперт,– сказал он, пожимая мне руку.

– Я Маша. Работаю в отделе персонала. Ищу менеджеров по продажам.

– Круто!– рассмеялся Валера.– И как, получается?

– Пока не очень, три недели работаю.

– Понятно! Я люблю свою работу. А ты?

– Я пока не знаю. Сложно что– то любить, если у тебя это не получается. Ты для чего здесь?

– Я?– удивился чему– то Валера.– Тусоваться. Для чего же еще? Терпеть не могу тренинги. Лучше бы работал. А ты?

– Это мой первый тренинг. Руководитель послал. Сказал, что надо.

– Ясно. Ладно, пока!– Валера убежал знакомиться с новым коллегой.

Свободных людей, с кем можно было пообщаться, не осталось. Все стояли парами. Я была одна. Я ощутила смущение и неловкость. Ко мне больше никто не подходил, и мне оставалось только растерянно оглядываться по сторонам. В ожидании, пока кто-нибудь освободится. Люба смотрела на меня, как будто свысока. Несмотря на свой рост. Мне казалось, что она меня жалела.

– Если кто освободился, можете смело кричать «Свободная касса!»– прокричала мне Люба.– У вас осталось чуть больше пяти минут.

Прокричать «Свободная касса!» на всю переговорную я не могла. Сразу представляешь себя на месте кассира из фастфуда. Я искала глазами дверь. Мне хотелось выйти. На пять минут. Выйти подождать, пока закончится это дурацкое упражнение. Я развернулась, чтобы пойти к выходу, но тут же столкнулась с Александром:

– Привет, Маш,– сказал он.– Со мной тоже можно пообщаться. Расскажешь о себе?

– Привет,– ответила я, забыв сразу весь свой словарный запас. Хорошо, что я успела сделать записи в тетради.– Я внештатный специалист по подбору персонала. Работаю почти три недели. И у меня ничего не получается. Меня сюда записал мой руководитель Олег.

– Я его знаю,– улыбнулся тренер.– Олег отличный парень. Значит, мы из одного департамента. Что у тебя не получается?

– Приглашать много. Нужно двадцать, а я приглашаю десять – одиннадцать, да и то с трудом.

Меня вдруг прорвало. Я готова была рассказать ему всю свою жизнь, с тех пор, как я себя помнила. Я говорила и боялась остановиться.

– Не переживай, ты все правильно сделала. У тебя все получится. Просто дай себе время. И не останавливайся. Десять лет назад я был самым стеснительным парнем в своем городе, работал на складе и боялся говорить с девушками. Потом пошел учиться на вечернее и нашел работу в кадровом агентстве. Там не было оклада. Только проценты. Я проработал там три года.

Тренер говорил о том, как это решение изменило его жизнь. Закалило, сделало сильнее, увереннее. Заставило развиваться и действовать. Превратило скромного парня сначала в успешного менеджера по продажам, а после в тренера. Нужно обязательно делать то, чего боишься. Делать то, что кажется сложным.

Десять минут прошло. Все уже закончили знакомство, а тренер все рассказывал и спрашивал. Я отвечала, слушала и запоминала каждое слово.

– Нужно стараться делать лучше и больше, чем от тебя ожидают,– сказал он.– Если ты действительно хочешь измениться, работа не может и не должна быть легкой. У меня же получилось. Значит, у тебя тоже получится.

– Коллеги, уже пятнадцать минут прошло!– напомнила нам Люба.

– Если у тебя будут вопросы, или нужна помощь, напиши мне. Или позвони. Что-нибудь придумаем. Хорошо?

Я кивнула и вернулась на свое место.

На тренинге для новых сотрудников было собрано сразу все важное и нужное в работе. Презентация компании, видео– истории успеха от директоров департаментов, способы управления временем, постановка правильных целей и планирование.

Мы сделали несколько упражнений в группах и парами. После первого упражнения это далось легче. Я как будто выдохнула и немного отпустила себя. Разрешила себе расслабиться и просто говорить.

Последнее упражнение делали в парах. Мне досталась рыжая девушка Алина. Цели уже были. Оставалось только составить план. Разбить цель на мелкие части.

– Кем ты хочешь быть?– вдруг спросила меня Алина. Было немного странно слышать этот вопрос в свои двадцать шесть лет.

– Я хочу быть открытой и уверенной в себе,– ответила я.

– Это не совсем то. Вот ты работаешь в отделе персонала. Какая у тебя цель?

– На самом деле, когда я еще работала в кадровом агентстве, я очень хотела помогать людям найти хорошую работу, которая нравилась бы им. Но оказалось, что кадровые агентства этим не занимаются.

– Вот, это уже что-то!– обрадовалась Алина.– Значит, в будущем ты сможешь стать карьерным консультантом и вести тренинги. Знаешь, есть тренинги и мастер-классы, где опытные HR помогают людям составлять резюме, готовят их к собеседованиям, учат правильно отвечать на вопросы. Думаю, это очень интересно.

– Слушай, я никогда не думала об этом. Знала, что есть такие люди, но...куда мне до них? Вести консультации, тренинги... да я двух слов связать не могу без бумажки!

– Значит, это точно твое.

– Почему?

– Потому что это вызов для тебя.

В конце дня нам выдали сертификаты о прохождении тренинга. На вручение пришел парень с фотоаппаратом. Тренер передавал сертификат участнику, а после фотографировался с каждым.

– Это для новостной рассылки,– объяснила уставшая Люба.

Когда пришла моя очередь получать сертификат и фотографироваться, я покраснела. Когда я уже перестану так волноваться по любому поводу? Первая мысль была взять сертификат и быстро уйти, но я взяла себя в руки и постаралась улыбнуться в камеру.

В половине седьмого я вышла на улицу и пошла к метро. Пока я была на тренинге, Андрей позвонил еще девять раз. Когда я взяла телефон в руку, поступил десятый звонок. Я сделала глубокий вдох и ответила:

– Приветули, детка! – кричал в трубку Андрей. – Весь день тебе звоню! Ты чего не отвечаешь?

– Я работала, телефон в беззвучном режиме, – зачем-то оправдывалась я. – Я не слышала, что ты звонил.

По дороге к метро меня обогнал Александр. На миг мне показалось, что он хотел пойти рядом со мной, но заметил, что я говорю по телефону, и не стал останавливаться. Как же не вовремя позвонил Андрей... Зачем я только я решила ему ответить?

– Понятно! А я уже подумал, что ты совсем забыла своего бывшего коллегу. Какие планы на вечер? Не хочешь встретиться сегодня в десять?

– Не хочу, – ответила я. Впервые за долгое время это был честный ответ.

– Люблю уговаривать, – продолжал Андрей. – У тебя такой приятный голос. Он меня возбуждает. Особенно, когда ты отказываешься. Я бы с тобой такое делал... ммм... Хочешь, расскажу?

– Послушай, Андрей, я давно хотела сказать тебе...

– Да, дорогуля, я тебя внимательно слушаю.

– Андрей, ты меня достал, – выдохнула я. – Иди к чертям. Не звони мне.

Я сбросила звонок, не дожидаясь ответа. Все оказалось так просто. Всего три коротких фразы. Из трех простых слов. Почему я не могла сказать все это раньше? Зачем надо было терпеть два с лишним года?

Казалось, мне стало легче даже физически. Если бы я знала раньше, что это небольшое действие по защите своих границ может оказать такое положительное влияние на мое настроение и самоуважение, то сделала бы это еще два года назад. У меня не было причин откладывать это на будущее.

В понедельник я сфотографировала флипчат с нашими результатами за прошлую неделю. Мои пять приглашенных из двадцати. Я хотела сохранить это фото для истории. Чтобы помнить. Потому что я дала себе слово, что такой унылой цифры рядом с моей фамилией больше не будет.

В нижнем ящике моей тумбочки лежала потрепанная гарнитура. Наушники и микрофон. Подключить не составило труда. Хотя и не новая, но работала нормально. Звук четкий, слышно хорошо.

Я думала об этом все выходные. Единственный выход это приглашать больше. Например, постараться пригласить тридцать и посмотреть, что будет. Для этого надо найти где-то найти еще больше резюме. Чтобы найти больше резюме, нужно увеличить количество источников для поиска. Найти еще больше ключевых слов. Улучшить описание вакансии, чтобы привлечь больше кандидатов. Скорректировать презентацию компании и вакансии в телефонном интервью. Больше звонить. Еще больше телефонных интервью. Отмечать каждый звонок, вести свою статистику удачных интервью. Сравнить и улучшать свой результат. Чтобы потом сделать фото «до и после».

Я анализировала каждый этап поиска и понимала, что со своей стороны могу его улучшить. За два дня я прочитала кучу статей на эту тему. Я так погрузилась во все это, что мне даже ночью снилось, будто я провожу телефонное интервью и стараюсь улыбаться. Чтобы звучать более дружелюбно и приветливо. Как учил нас Олег.

Я решила пробовать разное. Для начала разбила день на три отрезка. С девяти до десяти искала резюме. Следующий час-полтора – прозвон и отправка писем приглашенным. Потом снова поиск резюме. И снова обзвон. И так, пока не уговорю хотя бы двадцать человек. Так я меньше уставала. А за время, что звонила, на сайтах успевало появиться еще несколько десятков свежих резюме.

В понедельник мне удалось пригласить пятнадцать. На десять меньше, чем значилось в плане. Но на пять больше, чем еще в пятницу.

Во вторник получилось двадцать. В среду двадцать три. В четверг тоже. Мой результат стал средним. Я перестала быть слабым звеном. Я больше не выделялась. Было даже чуть обидно, что я не смогла дотянуть до норматива. Всего два человека.

В пятницу у меня было уже двадцать пять приглашений. Я выполнила план. Впервые за месяц. До конца рабочего дня оставалось полчаса. У меня оставалось еще пятнадцать резюме и пять откликов на вакансию. Резюме я отправила Насте. После прозвонила отклики и пригласила еще троих.

Без пяти шесть Артем подошел к флипчату и написал число двадцать пять рядом со своей фамилией. Наташа написала «двадцать четыре». Олег пристально следил за ними из-за перегородки. Рядом с ним крутилась Люба. Принесла ему какие-то документы.

– Ну, что, Маш, чем ты сегодня нас порадуешь?– улыбался Олег.

Сначала я написала цифру два. Сделала паузу и обернулась. Олег перестал улыбаться. Похоже, в эту пятницу ему было не до шуток. Я дописала цифру восемь. Число «двадцать восемь» рядом с моей фамилией. Неделю назад это казалось фантастикой.

– Хороших выходных,– улынулась я и прошла к выходу.

Еще в понедельник утром мне казалось, что я не смогу. Люди бросали трубки, грубо отказывались, не подходили к телефону. Но к вечеру пятницы все сложилось. Я написала число двадцать восемь и почувствовала себя победителем. У меня получилось. Я сделала это. Такого удовлетворения от проделанной работы я ни разу не испытывала в страховой компании. Даже в кадровом агентстве такого не было. Тот первый успех дался мне быстрее и легче, чем эти приглашения. Олег был доволен. Он оказался прав. К тому же треть из моих приглашенных дошли до очного собеседования. Это не могло не радовать.

Многие подходили и спрашивали, что случилось. Не могли понять причину таких резких положительных перемен в моей работе. Я улыбалась и отвечала, что стала

делать в три раза больше звонков, а остальное – просто везение. Вот и весь секрет. Я не говорила всей правды. Это было уже слишком личное, и к работе не относилось.

За эту неделю я ни разу не видела Сашу, но думала о нем каждую свободную минуту. Его история, которую он рассказал на тренинге, задела меня. Казалось, я смотрела на него, и видела отражение самой себя. Той самой, какой могла бы уже давно стать, если бы ничего не боялась и не опускала раньше времени руки. В тот день я поняла, что больше не имею права бояться и бездействовать. Раньше я не знала точно, кем хочу быть. Теперь знала. Точнее нет. Не знала, а просто увидела и поняла, когда встретила Сашу. Все сложилось в единственный и правильный ответ. Я должна быть, как он. Помогать, учить, развивать, делать лучше и быть примером. Теперь я все поняла. Я рискнула и сделала шаг, а дорога появилась сама собой. Я хотела пройти его путь, но своими шагами. Я стану лучше. Я вырасту. Из внештатного ассистента по подбору персонала в хорошего тренера – чтобы видеть, находить и развивать таланты.

Эта встреча стала для меня тем самым «волшебным пенделем». Вместо того, чтобы ждать, пока кто-то поможет, разглядит меня и расшевелит, я решила сделать это сама. Пришло время стать той, какой я всегда хотела быть, но боялась, что не получится.

На выходных я сняла все накопленные деньги и записалась на курсы профессиональной переподготовки. Купила несколько книг по управлению персоналом, проведению тренингов и ораторскому мастерству. Разобрала гардероб. Избавилась от страшных заношенных вещей. Заменяла новыми. Я больше не хотела и не могла выглядеть, как курьер.

В одиннадцать вечера, когда я уже провалилась в сон, на смартфон пришло уведомление из вконтакте. Кто-то прислал сообщение. Филипп Зайцев – мы учились в параллельных классах.

Привет! Надо же, ты инженер! Я тоже на технологии машиностроения учился, только в РУДН. Чем занимаешься? Где работаешь?

Привет, Филипп. Да, но я никогда не работала по специальности. Сейчас работаю в лизинговой компании в отделе персонала. Мне нравится. А ты чем занимаешься?

Это был первый раз, когда я честно ответила, кем работаю. Перестала поддерживать легенду о научной деятельности. Я решила больше не врать. Не оправдываться и не доказывать. Просто быть тем, кем хочу, и открыто говорить об этом, даже если никто не будет воспринимать меня всерьез.

Узнав о том, что я не инженер, Филипп сразу потерял ко мне интерес и ничего не ответил. Это все еще немного задевало мое самолюбие, но теперь я была слишком увлечена, чтобы долго об этом думать.

41.

Через месяц Олег перевел меня в штат компании на должность младшего менеджера по подбору персонала. Через пять недель после начала работы. Пять недель. Я боялась этого срока. Боялась повторения неприятной истории с кадровым агентством. Поэтому, когда Олег подошел и положил мне на клавиатуру лист бумаги с текстом, я не на шутку испугалась.

– Что это?– спросила я, снимая наушники.

– Это новый текст презентации для группового интервью,– объяснил Олег.– Почитай и выучи наизусть. Завтра в обед расскажешь мне.

– Зачем?– не поняла я.

– Послезавтра будешь вести отборку вместе с Наташей,– сказал он.– Это для начала. Чтобы ты не сбежала. А дальше будешь сама вести.

– Олег, ну...я не смогу...

– Что ты не сможешь?

– Я не думала, что так быстро...

– А чего тянуть?– улыбнулся Олег.– Не хочу это слушать. Ты говорила, что двадцать человек пригласить не сможешь, а теперь приглашаешь больше всех. И что самое клевое, треть из них до нас доходят. Так что, учи текст. Завтра проверю.

Меня поставили перед фактом. Оставалось только одно– взять и выучить эту презентацию. Она не такая уж и большая. Около двадцати слайдов. К каждому слайду– свой текст. Главное просто запомнить, а потом рассказать своими словами. Наверное, так будет лучше.

Артема не было на месте уже полчаса. Насти и Наташи тоже.

Настю в группе любили. Она не держалась за место. Работала, не напрягаясь– лучше всех. За все три месяца работы она ни разу не пригласила больше пятнадцати человек. Она мало звонила. Больше половины звонков заканчивались приглашением. Настя тратила на работу около трех часов в день и оставалась самой эффективной из всех внештатников.

Иногда она исчезала куда– то и больше часа не появлялась на рабочем месте. Девчонки двигали ее мышшь каждые десять минут, чтобы не успевала сработать блокировка системы, и чтобы начальство не догадалось, что Насти нет на месте. Потом она прибегала счастливая.

Иногда мне казалось, что я им завидую. После Димы я ни с кем не встречалась. Даже на свидания не ходила. Ни разу. Никто не звал. Если не считать приставаний Андрея, то мужчины меня не видели. Я начала забывать, как это бывает, когда ты любишь, а тебя любят в ответ. В моей реальности любви не было. Она обходила меня стороной. Приходила к другим, а меня как будто не замечала. Я наблюдала за чужими историями со стороны. Я как бы смотрела один и тот же знакомый фильм. И почти ничего не чувствовала. Я пыталась снова примерить на себя роль любимой и счастливой девушки, какой была когда– то, но не получалось. Не хватало фантазии. Даже в мыслях я не могла представить, что все может быть по– другому. Я никогда не думала, что в двадцать шесть перестану верить в любовь.

Я спустилась вниз, обошла здание и поднялась в магазин на первом этаже. У работников бизнес-центра он пользовался популярностью. Сигареты и свежие булочки раскупались быстро.

Я взяла пакет пряников, сэндвич с курицей и направилась в молочный отдел за кефиром. Обошла полку с чаем и застыла. У полки с йогуртами, держась за руки, целовались Артем и Настя. Я смотрела на них и не могла сдвинуться с места. Как же давно я не целовалась...

У меня с детства хорошая память. Я запоминала сотни бесполезных фактов, дат, вещей и событий. Поэтому, совсем неудивительно, что я точно помнила, как давно я не целовалась. Последний раз – осенью, два с лишним года назад, когда напилась и приехала к Андрею. И это было ужасно.

– Привет, Маш, – поздоровался Саша. От неожиданности я уронила пряники на пол. Он поднял их и протянул мне. Артем и Настя уже ушли. – Как дела?

– Наверное, хорошо, – улыбнулась я. – Олег сказал, что мне пора проводить интервью. Мне нужно выучить текст для презентации.

– Когда у тебя интервью?

– Послезавтра.

– Боишься?

– Еще как. Что мне сделать, чтобы не бояться?

– Ничего, – улыбнулся Саша. – Просто сделать. Много раз. Бояться и делать. Другого способа я не знаю. Расскажешь потом, как все прошло.

– Хорошо.

– Маш, а ты где обедаешь?

– Нигде, – задумалась я. – Мы не ходим обедать. Покупаем что-нибудь в магазине, и... и все.

– Пообедаешь со мной?

– Ну, я не знаю.

– Я угощаю.

– Саш, я с удовольствием, но давай в другой раз, – ответила я. – Я не могу сегодня.

Когда я вернулась на рабочее место, в почте было два десятка новых сообщений. Отклики на вакансии, письма от коллег, несколько резюме и новостная рассылка от компании. В ней писали о новых назначениях, внутренних конкурсах, мероприятиях и прошедших событиях.

– Видела фотки с тренинга?– спросила Наташа.

– Еще нет. А что там?

– Ты там есть,– улыбнулась она.– Посмотри.

Я подвинулась ближе. Наташа показала мне фотографии. На одной из последних – я и Саша, держим в руках мой сертификат о прохождении тренинга. Саша улыбается, а я у меня испуганный вид. Глаза огромные, а сама бледная.

– А вы неплохо смотрите вместе.

– Издеваешься?

– Нет, серьезно. Вы чем– то похожи. Не знаю, как объяснить.

– Ты давно его знаешь?

– Сашку?– переспросила Наташа.– Конечно, он давно работает. Он классный. Тренинги хорошо ведет, и наставник отличный. Он мою подругу курировал, когда она обучала своих специалистов из регионов. Мне кажется, он самый искренний наш коллега.

– Слишком обаятельный.

– Согласна. Но разве это плохо?

Я пожала плечами:

– Сколько ему лет?

– Тридцать один, кажется. Немного старше нас.

Я жалела, что отказалась пообедать с Сашей. Я восприняла его предложение как что– то сверхъестественное, и сама этого испугалась. Нельзя так реагировать на простые предложения. Это всего лишь обед. Это даже не свидание. Коллеги часто обедают вместе. В этом нет ничего особенного. Никакого романтического подтекста. Наверное, все его коллеги были заняты, и ему не с кем было пообедать, а обедать в одиночку – грустно, если ты привык делать это в компании. Он просто спросил. Из вежливости. Он знал, что я откажусь.

Вряд ли он воспринимает меня всерьез. Такой симпатичный и обаятельный. Он никогда не посмотрит на такую, какая я сейчас. Если на меня два года никто не обращал внимания, то почему с ним должно быть иначе? Тем более, наверняка у него есть девушка, или жена. Такой, как Саша, не может быть свободным. Таких, как он, разбирают еще в школьные годы.

Я должна меньше думать о нем. Перестать фантазировать. Перестать представлять нас вместе. Сосредоточиться на работе. Обзвонить еще тридцать человек. Пригласить еще десять. Проговорить презентацию. Все хорошо? Наверное.

– Присмотрись к нему, – сказала Наташа, будто сама себе.

В почту пришло сообщение от Саши. Он прислал несколько текстовых файлов. Упражнения для деловых игр, которые можно будет провести во время собеседования. В самом письме было всего одно слово:

Улыбнись! ☺

В школьные годы я не боялась публичных выступлений. Я даже не знала, что такой страх в принципе существует. Наоборот, я стремилась к этому. Старая сцена в школьном актовом зале так и манила. Выступить на экологической конференции. Рассказать о Шекспире на английском. Прочитать что-нибудь из Есенина со сцены. Разве это страшно? В школе мы все время что-то готовили, учили, выступали. Не боялись. Скорее просто ленились и не хотели. Но никто не падал в обморок, когда просили помочь, выступить, рассказать.

Я была уверена, что если ты учишься в школе и хотя бы иногда отвечаешь у доски, то страха быть не может. А чего бояться, если ты все знаешь и готова к уроку.

В институте тоже все проходило спокойно. Не хотелось, но надо. И я учишь, готовилась, сдавала. Не идеально. Без особых эмоций. Но тем не менее.

Я пыталась выучить текст для презентации. Не могу представить, что завтра зайду в переговорную и самостоятельно проведу это собеседование. Приглашено больше семидесяти человек. Придут примерно десять. А вдруг их будет больше? От моей школьной смелости и уверенности не осталось и следа.

Весь вечер я репетировала, закрывшись в комнате. Я уже знала, о чем должна рассказать. Осталось просто сделать это. Настолько хорошо, насколько смогу.

– Готова? – спросил утром Олег.

Я молча кивнула, хотя меня уже начинало потряхивать от волнения. До собеседования оставалось сорок минут. Скорее бы уже они пробежали. Скорее бы уже опозориться и выдохнуть. Скорее бы уже закончился этот долгий и тяжелый день.

– Отлично выглядишь,– оценил Артем, оглядев меня с ног до головы.

– Спасибо,– без улыбки отозвалась я.

– Боишься?– спросил он.– Хочешь, я с тобой пойду? Не так страшно будет.

– Отстань от нее,– сказала Наташа.– Я с ней пойду. Вернее, подойду после презентации и буду помогать с документами.

Подошла Настя. Положила на стол две таблетки пустырника, поставила стакан воды.

– Выпей,– сказала она.– Лучше будет. И действует почти сразу.

Я выпила таблетки, вспоминая, чем отличается лизинг от кредита и финансовой аренды. Об этом нужно тоже рассказать на презентации. Таблетки подействовали. Меня перестало трясти, руки больше не потели, но страх не исчез.

Недавно я читала, что страх публичных выступлений стоит на втором месте после страха смерти.

– Маш, пора идти,– напомнил Олег за пять минут до начала.– Давай.

– Машка, держись,– прошептала Настя. – Ты справишься.

– Там девять человек,– вздохнула Наташа.– Может, еще подойдут. Пора.

Я собралась с мыслями, встала и пошла к выходу. Стеклянная дверь, короткий коридор с доской почета. Прямо– кофе– пойнт, направо– переговорная, налево– выход.

Я вздохнула и открыла дверь в переговорную. Их было больше десяти. Я хотела одного: развернуться и бежать. Мне казалось, что было бы намного проще выйти в окно, чем встать перед этими людьми и рассказать им о работе в нашей компании.

Дальше было как во сне. Время летело. Я запнулась два раза. Путала слова. Ломала язык на фразе «потребительское кредитование» и «операционный лизинг». Краснела, бледнела. Первые десять минут я была на грани обморока. Однако ближе к концу презентации поняла, что страх испарился. Вернее, все оказалось не так страшно, как я ожидала. Наташа помогла с документами, сняла копии с

паспортов, раздала анкеты и ручки. После мы провели деловую игру и поговорили с каждым кандидатом.

Два с половиной часа пролетели как три минуты. В группе с нетерпением ждали нашего возвращения.

– Она это сделала!– кричала Наташа, когда мы шли по коридору после собеседования.– Если честно, я боялась, что ты не откажешься. Но ты удивила меня. С каждым разом будет лучше. Как ты себя чувствуешь?

– Я чувствую себя уставшим героем.

А еще я чувствовала, что моя самооценка начала медленно ползти вверх, но об этом я никому не сказала. Слишком личное.

*

Саша проскочил в закрывавшиеся двери вагона в последний момент. Мы оказались прижаты друг к другу. Так, что не пошевелиться.

– Почему ты всегда одна уходишь?– спросил он.– У твоих девчонок спрашивал сегодня. Сказали, что у тебя важные дела, и ты спешишь. Но все– таки?

– Я просто люблю ездить одна,– ответила я.– Точнее, я боюсь ехать с кем– то.

– Почему?

– Мне немного стыдно говорить об этом.

– Я никому не расскажу,– улыбнулся Саша.– Обещаю.

– Был случай на прошлой работе. Пару лет назад...

Я рассказала Саше про тот неловкий момент с Анатолием и книгой. Раньше ситуация казалось мне настолько позорной, что я не могла об этом рассказать даже лучшим подругам. Сейчас выглядело не более чем смешным.

– Не помнишь, как называлась книга?

– Это был Дейл Карнеги. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей.

– Неудивительно. Просто невоспитанный парень, только и всего.

– Я понимаю, но все равно было неприятно.

– Он тебе нравился?

– Совсем нет, но с того дня я с ним больше не ездила в метро. Стараюсь ездить одна, чтобы такого больше не повторялось. Когда он вышел, я всю дорогу думала.

Неужели со мной настолько неинтересно, что можно стоять рядом и читать книгу?
Это почти то же самое, что сказать человеку, что не хочешь с ним общаться.

– Забудь об этом,– сказал он.– Нам в одну сторону. Я буду ездить с тобой и обещаю, что не буду читать при тебе книги.

Я рассмеялась. Саша держал меня под руку, чтобы я не упала. Он оказался выше на голову. От него приятно пахло. Вблизи он был еще симпатичнее. Прошептал на ухо:

– Кстати, меня укачивает в транспорте, когда я читаю. Даже смс в метро не могу написать. Так что, тебе нечего бояться.

С ним было легко. Он не напрягал своим присутствием и разговорами. Следующая станция Бабушкинская.

– Мне скоро выходить,– сказала я.

– Я не хочу тебя отпускать. Увидимся в субботу?